

Екатерина Кариди

ЧЕРНАЯ НЕВЕСТА

Глава 1

Офис готовился к Новому году. На календаре еще только третье декабря, а народ уже развешивал гирлянды. Не удивительно, прошедший год был не из легких, и теперь еще предстояло немало работы, но всем хотелось праздника. Как раз на волне этого всеобщего оживления начальник отдела и вытащил меня на разговор.

— Михайлова... — шеф прокашлялся, наклонился ниже. Говорил вполголоса, доверительно, как будто делился секретной информацией.

Вообще-то, шеф вспоминал обо мне, только когда нужно закрывать какой-нибудь прорыв, и сразу же забывал, как только работа была сделана. Самое глупое, я каждый раз наивно велась на это начальственное доверие. Вот как сейчас.

— Да, Станислав Петрович, — сама невольно перешла на шепот.

— У меня к тебе одно поручение. Можно сказать, очень важное.

Так уж вышло, но именно в этот момент в коридоре появился генеральный. Походя кивнул нам с шефом и направился к аквариуму приемной. А за ним следом с недоступным и высокомерным видом прошествовала ведущий специалист нашего отдела Ирина Крутилина. Сквозь стеклянную стену было видно, как генеральный что-то говорил секретарше. После чего эти двое вошли внутрь, а секретарша осталась сидеть, с видом чербера поглядывая на дверь.

В коридоре стали появляться люди, на нас обращали внимание, и мой начальник прищурился, беря меня под локоть:

— Михайлова, пойдем-ка ко мне в кабинет.

В кабинет? Это уже и впрямь становилось интересно. Станислав Петрович плотно притворил дверь, предварительно выглянув наружу. Потом сел в свое кресло, мне указал на стул и начал, сведя вместе пальцы:

— Михайлова, ты помнишь тот договор? Ну... Тот, проект которого готовила Крутилина?

Ммм... вот в чем дело... Я аж напряглась.

Конечно я его помнила, самый крупный проект за всю историю нашей фирмы. Любой в отделе за такой удавился бы. Но недавно появилась мадам Крутилина, и проект ушел ей. Красивая, надменная блондинистая стерва. Королева. Оно и понятно, у нее какие-то замутки с генеральным. Впрочем, не мое это дело, следить, чем занято начальство. Мое дело работать.

Просто некоторые вещи невозможно не заметить. Как и то, что с тем договором уже некоторое время наблюдалась странная возня.

— Михайлова, это не для широкого распространения, — голос шефа понизился до гнусавого шепота. — Тебе предложено взяться и довести проект до ума. Что скажешь?

Мне? Честно? В первый момент я опешила, нелепо отвесив челюсть, так неожиданно это прозвучало. От волнения невольно потянулась к маленькому блестящему вымпелу, стоявшему в ряду разных бесполезных шуток на столе шефа, и стала его вертеть.

— А как же Крутилина? Генеральный ведь этот проект ей отдал? — выдавила наконец.

— Генеральный в курсе, — быстро ответил шеф, взглядывая на меня из-под бровей.

— Но... — Странно так все это звучало...

Станислав Петрович поморщился, отбирая у меня безделушку и восстанавливая нарушенный порядок. Потом растянул в гримасе губы и выдал обтекаемую фразу:

— Э... Ирина Сергеевна продолжит работу в другом приоритетном направлении, — потом обернулся ко мне, гипнотизируя взглядом. — А ты, Михайлова... Я уверен, что ты справишься. Ну что, берешься?

Словно какая-то муть нахлынула на меня, и я как со стороны услышала собственный голос:

— Я... Да. Конечно.

— Ну вот и лады, вот и отлично! — Шеф завозился, в голосе послышалось заметное облегчение.

А осознание с трудом, но просачивалось в мои мозги.

— Станислав Петрович, мне бы ознакомиться.

— Угу, — он тут же полез в карман, вытащил флешку и протянул мне.

Сказал с какой-то таинственной интонацией:

— Держи. Там все. И прямо сейчас же и начинай. Сама понимаешь, время! Время поджигает.

А тон уже неуловимо изменился, доверительность исчезла, включился обычный рабочий режим.

— Все, Женя. Иди работай. Через час к генеральному. Чтобы была готова.

Я еще несколько минут стояла в коридоре, сжимая в руке флешку и медленно осмысливая. Потом пошла к рабочему столу и открыла файл. Собственно, что дело тухлое, было ясно с самого начала. Тут работать и работать, а сроки все съедены, договор сырой. Техзадание — вообще конь не валялся, будто и не мусолила его Крутилина несколько месяцев.

Примерно через час, как бы просто так, заглянул шеф, незаметно показал на выход. Мол... пошли. Секретность эта опять показалась мне странной. Но я уже мысленно была с головой в работе и не придала значения.

Генеральный явно ждал нас, потому что попросил пройти и сходу перешел к главному. Говорил он негромко, при этом все вертел пальцами пепельницу.

Надо сказать, пепельница у генерального была знаменитая. Керамическая, в форме женской... пилотки. Пыталась вслушиваться, но глаз все время сползал на нее. Трудно было не смотреть, а и смотреть-то неприлично.

Все это вкупе действовало странно. Вроде и расслабляюще, и словно гипнотизировало. Под конец он добавил с некоторым нажимом:

— Евгения Александровна, я бы попросил вас соблюдать политику конфиденциальности. Я вам доверяю и надеюсь, вы не подведете.

Даже на секунду растерялась. Нервно сглотнула.

— Я... Разумеется, Арнольд Янович. Можете на меня рассчитывать, — выдавила с трудом, во рту пересохло.

А что другое я могла ответить, еще и шеф глубоко дышал под боком. Такое чувство, что на меня одели шоры. И теперь шаг вправо, шаг влево...

Ох, как оно мотивирует. Начальственное высокое доверие.

Собрать все и увязать малейшие нюансы было непросто. Да еще мотаться по командировкам, встречаться с заказчиками, утапывать. До этого мне не приходилось лично ничем таким заниматься, но большая ответственность, видимо, помогает задействовать скрытые возможности.

В общем, если раньше я пахала от звонка до звонка, то теперь вовсе перешла в круглосуточный режим. Дневала и ночевала на работе. Добилась. Выгрызла.

Уложились в рекордный срок.

Прилетела 28 декабря первым рейсом с подписанным договором на руках. Даже домой не зашла, прямо на фирму. Была на взводе, меня аж перло от гордости, что справилась, что не подвела, оправдала доверие. Как будто второе дыхание, и крылья выросли. Чувствовала, что мне теперь любая работа по плечу.

Торопилась отчитаться. Ну а потом, само собой — отметить! Хотелось поделиться радостью со всеми, знала, что народ уже с обеда пить начнет, ну и как бы мне было за что пару бокалов шампанского выпить.

Не успела зайти в офис, меня тут же перехватил шеф.

— Привезла?

— Да, я... — и вытащила из портфеля папку с драгоценными подписанными бумагами.

Договорить не дал, ловко выхватил у меня папочку, потянул:

— Пошли к генеральному.

Тот в этот раз не пил с народом, а как будто специально меня ждал. Хотя конечно, ждал. Я же еще

из аэропорта отзвонилась.

Вид у него был немного странный, и мой энтузиазм быстро погас.

На этот раз гендиректор в глаза мне не смотрел. Говорил негромко, ровно, привычным жестом поглаживая любимую пепельницу.

— Евгения Александровна, мы очень ценим все, что вы сделали для фирмы. Дальнейшую работу над проектом продолжит Крутилина.

Остальные его слова я уже слышала как сквозь вату.

Высокий профессионализм...

Премировать...

Под наконец он выдал с натянутой улыбкой:

— И разумеется, вы заслужили внеочередной двухнедельный отпуск. За счет фирмы. Еще раз благодарю вас, Евгения Александровна. А теперь можете отдыхать вместе со всеми!

После этих слов шеф, который все это время сопел рядом со мной, тут же подхватил меня под руку и потащил в коридор, нашептывая на ухо:

— Ты молодец, Михайлова, не подвела. Молодец, я в тебе не ошибся. А теперь можно и расслабиться.

Расслабиться...

Мимо прошла высокомерно-красивая Крутилина, мазнула по мне взглядом как по пустому месту, скривила губы улыбкой и нырнула в кабинет к генеральному.

А шеф все тянул меня за руку в сторону и твердил, что надо выпить. Расслабиться. Праздник.

Нервно стряхнула его руку, пусть идет мужик, расслабляется. Ушла к себе в комнату. А кругом люди. Всем уже весело. И все как-то странно на меня поглядывали. Не поймешь, то ли сочувственно, то ли...

Села за стол. Провела ладонями по столешнице, задумалась. А в душе стал медленно подниматься протест. Все на круги своя? Сиди Женька Михайлова, паши и молчи в тряпочку, пока не возникнет новый прорыв, который затыкать нечем.

Надо ли оно мне? Быть спецом до востребования по месту надобности?

И что-то внутри сказала — НЕТ.

Был у меня под столом ящичек от бумаги, я в него рабочие папочки складывала. Вытряхнула все, механически переложила туда свое барахло. Потом написала заявление об уходе, и прямо к генеральному.

Так уж совпало, что секретарши на месте не оказалось, а в кабинете директора меня явно не ожидали. Генеральный курил расслабившись, галстук в сторону, лицо лоснится, довольное. Спросил нетерпеливо, явно желая поскорее отделаться:

— Вам что, Михайлова? — И привычно повозил по пепельнице пальцем.

Ирина Крутилина сидела напротив, закинув ногу на ногу, в руке сигаретка. Глянула на меня с насмешливой улыбкой. И с жалостью.

Собственно, я собиралась тихо уволиться. Но эта вот улыбочка... И жалость.

— Ничего особенного, Арнольд Янович.

Прошла к его столу, ловко ухватила у него из пальцев ту самую драгоценную пепельницу-вагину и от всей души грохнула о край стола. Только осколки брызнули в стороны.

Арнольд Янович глаза вытаращил, дернулся ловить свой фетиш, да поздно. Ах-ах... Какая досада... Окурки рассыпались по новенькому дорожному белому ковру, полетел пепел. И на документы на столе, и на мадам Крутилину. Та вмиг утратила всю свою вальяжность, взвизгнула и подскочила, ругаясь на чем свет стоит. У генерального физиономию аж перекосило, поднялся из кресла, стиснув кулаки.

— Вы...! Михайлова!

А мне было плевать. Я свое заявление припечатала ладонью об стол и вышла.

В аквариуме уже сидела испуганная секретарша, а навстречу мне кинулся шеф. Откуда только взялся, расслабляться ж вроде ушел.

— Михайлова... ты это... Ты чего удумала?

— Я? — спросила резко, у меня до сих пор адреналин в крови бурлил. — Ухожу я, Станислав Петрович.

— Что?! Нет! Нет-нет-нет. Куда это ты собралась? — Вскинул руки, останавливая меня. — погоди, кто ж так сразу-то? Мы сейчас посидим, все обсудим, мы...

А глаза так и косят, так и бегают. Тошно.

— А я не сразу. Я давно созрела. — Обошла его справа, и в коридор.

— Михайлова, кто ж... а сводную справку по всем объектам... а твой альбом к десятилетию фирмы кто доделывать будет... демонстрируй!?

— Крутильной отдайте, — процедила я, не обращившись.

Заскочила в отдел, там под потрясенными взглядами коллег, теперь уже бывших, подхватила свой ящичек с вещичками и ушла не оборачиваясь.

Короче говоря, из фирмы я уволилась с треском.

Оттуда поехала домой. Из-за этой проклятой работы с мужем за последний месяц может, раза три всего мельком виделись. Сашка, поди, забыл, как я выгляжу.

Разве это нормально?! Мне двадцать пять лет, я женщина. Молодая! Красивая, в конце концов!

Адреналин схлынул, и я вдруг поняла, что дико устала и соскучилась. А настроение вообще сползло в ноль. Захотелось просто спрятаться на груди родного человека от всех бед и тихо выплакаться. Чтобы понял, приласкал, сказал, какая я глупая, и как он меня любит.

Какой-то тяжелый, бесконечный день...

Пока ехала домой, успело стемнеть, зимой светает поздно, а темнеет рано. Вечная ночь, подсвеченная фонарями. На улице пасмурно, не поймешь, что там с неба сыплет, то ли песок, то ли непонятная колючая крупа.

И так захотелось праздника. пусть маленького, капельку. По дороге зашла в супермаркет. Купила конфет, шампанского, большой судок оливье, Сашка его любит, тазик готов сожрать, и мандарины — волшебный новогодний набор. Елку он уже наверняка поставил.

Сашке заранее звонить и предупреждать не стала. Сюрпризом будет.

Дома меня встретила пустота и записка, прикрепленная к зеркалу в прихожей. Поставила чемодан, пакет с едой опустила на тумбочку. Разделась, попутно отмечая, что Сашкиной куртки нет на вешалке. Вышел куда-то? Ну да, записка же. И вечно стоявших в беспорядке его башмаков сорок последнего размера не видно. Убрался? Надо же...

Записка и притягивала, и почему-то... Отцепила сложенный вдвое листок, взяла пакет с едой и пошла в кухню. Поставила чайник, высыпала мандарины в вазу. Отошла к столу и, в конце концов, пересилила себя, развернула листок.

Сашкины корявые каракули я с закрытыми глазами могла узнать, но поверить в то, что там написано...

«Остохренело все.

Прости, Женька, но ты конь, а мне нужна нормальная баба»

А дальше было еще лучше. Пробежалась глазами по строчкам, но как увидела это самое — «ушел к Максимовой», присела. Провела рукой по волосам, оглянулась в окно.

Родной муж. Родной...?

Бросил меня. Ушел к Оле Максимовой. К моей вялой и тихой нытичке подружке-однокласснице. С которой мы чуть не каждый праздник...

Чайник закипел. Шелчок вывел меня из ступора.

Так. Там оливье и шампанское. И мандарины. К черту шампанское, отмечать нечего. А вот оливье пригодится. Пододвинула к себе судок с салатом и стала есть прямо оттуда. Не думать. Не плакать. Нет!

Я жевала салат и давилась слезами.

Банально-то как... До предела.

А этого проклятого оливье так много, мне же не съесть в одиночку, надо в холодильник. Встала, положить. А на дверце магнетики. Много. Вместе покупали.

Вот тут я и разревелась, уткнувшись головой в дверцу волшебного белого шкафа, на котором яркими пятнышками пестрела вся история нашей совместной жизни. И я с тем салатом в руках. Лишние мы с ним тут, НЕ нужные. Вне игры.

Скормила оливье унитазу, и пока он благодарно поглощал несостоявшийся праздничный семейный ужин, стала как-то сама собой стала оформляться мысль, что, наверное, надо что-то менять. И для начала отойти в сторону, подальше. Чтобы увидеть, как жить дальше, понять.

Оглядела квартиру. Вроде мой дом. Наш. Мы его вместе в ипотеку брали. И все эти мелочи, которые раньше были мне так дороги. Все вдруг стало чужим.

Хотя, если так призадуматься, не вдруг. Жизнь моя рухнула конечно не сегодня. К этому все планомерно шло.

Просто, все так сложилось... Одно к одному, а я не заметила.

Хорошо, что чемодан не разбирала. Как в анекдоте про тещу, что, и чайку не попьете? Бросила последний взгляд на рыжие мандарины на столе, на шампанское, конфеты. Встала и ушла.

Потом села в машину и погнала куда-то в ночь. Наверное, к тетке в Питер, поживу у нее пока. Сейчас главное уехать, а там видно будет.

Несколько часов спустя...

— Девушка, вам какой заливать? — слышалось сбоку.

— Что... — очнулась я и с трудом проговорила: — 95 премиум. Полный бак.

Машину заправили, я отогнала ее на стоянку и так и осталась сидеть, постепенно успокаиваясь. Одно за другим прокручивая в памяти события.

Через городские пробки я продиралась больше часа, еще пару часов по трассе, а потом наткнулась на ремонт дороги. Трасса перегорожена, технику нагнали среди ночи, прожекторы. Движение заворачивали куда-то в объезд, это же крюк километров двадцать!

Поехала. Настроение и без того в хлам, совсем жалко себя стало. И слезы как назло все время на глаза лезли, а дорога незнакомая, вся в колдобинах.

Еще и снег посыпал.

Не знаю, в какой момент, но мне вдруг стало мерещиться странное свечение. Будто движется вместе со мной вдоль обочины. И искорки в нем такие чудные, сказочные. Я невольно засмотрелась и...

А!!! На встрече!

Боже! Откуда только взялся этот трейлер, груженный легковушками??! Ведь только что было пусто??! Я тормозить, а на дороге наледь. Машину понесло юзом, затягивая прямо под брюхо этого огромного железного монстра! Переедет же и не заметит!

Казалось, вот она смерть моя. Сейчас расплющит к чертям, а у меня одна мысль — чемодан на заднем сидении. Разлетятся по всей дороге мои трусы-лифчики...

Не знаю, каким чудом, наверное, Бог спас, но в последний момент огромный автовоз вильнул и, сердито сигналив, просквозил мимо. А меня воздушной волной отпихнуло к обочине. Прямо напротив пестревшей новогодними огнями загородной заправки.

Машинку еще некоторое время болтало по инерции, а я сидела, вцепившись в руль, и тряслась мелкой дрожью. Зубы чечетку выбивают, сердце куда-то вниз ухнуло, всю холодом заливает, а перед глазами эта несущая железная смерть...

Сидела долго. Пока в себя пришла. Пока заметила, что вокруг глушь. На много километров ни жилья, ни каких признаков цивилизации. Только темнота, лес, дорога и снежная мгла.

И словно чужеродный островок в этой холодной мгле — теплые огни заправки.

Наверное, это судьба. Остановиться.

А впереди призывно светились витрины кафетерия, маня проезжавших путников синтетическими ароматами и фастфудом. И так захотелось вдруг просто выпить кофе.

Просто жить.

Взяла себе стаканчик капучино и вышла. Не хотелось сидеть внутри, среди ярких упаковок, трескотни телевизора и фальшивого счастья на рекламных постерах. Хотелось настоящего.

Снаружи было морозно, крупные яркие хлопья, подсвеченные прожектором. А снег все сыпал и сыпал. Да такой пушистый. Не тот непонятный колючий городской, а настоящий, как из детства. Сказочный.

Красиво. От горячего стаканчика тепло.

Что-то затрепетало в душе, смещая приоритеты.

Наверное, все-таки надо заглянуть смерти в глаза, чтобы понять, что все твои проблемы... Это так... Ну подумаешь, кинули меня с работой, муж бросил. Главное, что ЖИВА! Вот вернусь, начну все заново. И все у меня будет хорошо.

Задумчиво сделала первый глоток, наслаждаясь моментом. За заправкой, недалеко от того места, где меня чуть не снес трейлер-автовоз, виднелась тропинка. И там...

Вот убей Бог, опять померещилось это свечение. Меня как магнитом потянуло туда. Теперь-то я точно смогу разглядеть, что там за оптический эффект такой, из-за которого я чуть на тот свет не отправилась.

Да и просто размять ноги захотелось, пройтись среди этой морозной тишины.

Стоило отойти метров на десять, как заправка с ее огнями осталась в стороне, а меня окружил ночной зимний лес. Странное ощущение, вроде всего ничего-то и отошла, а как будто в другом мире.

Все так призрачно, зыбко, странно. До мурашек.

Шла к этому свечению, а оно казалось, двигалось ко мне. И вот до него уже можно рукой достать. И такое чувство, что прямо передо мной граница. Нематериальная, но осязаемая каким-то неведомым чувством стена. Она не сплошная, а словно марево колыхается. Протянуть руку, коснуться, сделать сквозь нее шаг и... Сказка, вот она.

Улыбнулась своим фантазиям, покачала головой. Увы, сказок не бывает. Допила кофе, повертела в руке стаканчик. Постояла еще, дыша морозным воздухом, любясь ночным лесом вокруг.

Пора возвращаться, хватит глупостей.

Но стоило об этом подумать, меня тут же сковало, бумажный стаканчик выпал из онемевших пальцев, и прямо на глазах начало твориться нечто совсем уж невообразимое. Словно в замедленной съемке мерцающее опаловыми искрами марево выплеснулось, хищно обволакивая меня, добираясь до самой души. И я вдруг почувствовала, что растворяюсь в нем.

Я даже не успела испугаться.

Одно мгновение — и меня резко втянуло в эту непонятную мерцающую темноту.

Глава 2

Темнота проглотила меня, совсем как жаба мошку!

И это не хотело укладываться в моей рациональной голове, потому что такого быть не может. Я могла бы принять на веру происходящее, если бы, допустим... умерла.

Скажем, погибла под колесами того автовоза, или от сердечного приступа, или еще по какой-нибудь реально объяснимой причине. Погибла, а это вот загробная жизнь.

Но я не погибла! Рассудок работал как часики и мог с точностью восстановить все с того момента, как я вышла из офиса. Никаких провалов или накладок. Четко, в деталях. Могла зрительно воспроизвести чек из супермаркета, и вкус того оливье, и как мандарины лежали в вазе. И как меня мужик на порше подрезал в пробке. И объезд. И автовоз, груженный ниссанами, и заправку ту. Снег. И кофе.

Так... Я жива, получается? Если не умерла?

Вокруг была мутно клубящаяся темнота. Непроницаемо темная, но все же сквозь нее воспринималось окружающее. Сюр какой-то... И ощущение присутствия в этой темноте. Собственного присутствия. И постороннего.

Но самым замечательным открытием оказалось то, что у меня теперь не было тела. Точнее, все чувства на месте, нюансы восприятия, способность двигаться, мышление. А тело... Будто оно есть, но его нет.

Как описать ощущения, когда ты вдруг становишься подвижным сознанием?

Это, мягко говоря, кххммм... А страшно-то как...

Хотелось изменить что-то в жизни? Сказки, блин, хотелось???

Добро пожаловать, вот вам изменения.

Только оглядываясь теми самыми глазами, которых у меня не было, я видела кругом непроницаемый мрак, и это совсем не радовало. А какое-то движение, улавливавшееся на периферии так и вовсе вгоняло в ужас. Вот я попала...

— Номер 123, где вас черти носят?!

Ворчливый голос раздался так неожиданно, что я в другое время непременно подпрыгнула бы с выпученными глазами и колотящимся сердцем. Если бы у меня было чем подпрыгивать и чему колотиться. Надо же, а ощущения-то вполне...

Невольно подобралась. Кого-то ищут, а найдут, чего доброго меня.

А мне вообще, можно тут находиться-то...? Учитывая способ, каким я сюда попала, уверенности не было.

И что теперь будет?

Пока раздумывала, не обозначить ли свое присутствие прежде, чем меня обнаружат и обвинят в незаконном вторжении, голос приблизился и недовольно произнес:

— Номер 123, я к вам обращаюсь.

Язык, которого не было, примерз к глотке, но я с усилием смогла выдавить:

— Э...

— Да-да, к вам. Вы что себе думаете, номер 123, нам больше делать нечего, кроме как бегать за вами?

— Э... кх... — попыталась прочистить горло, чтобы сказать, что я э...

Недовольное ворчание теперь раздавалось где-то совсем рядом, а потом я почувствовала, что меня куда-то тянут. Прямо как воздушный шарик на веревочке. И что-то от этого стало совсем нехорошо, и я тихонько пискнула, пытаюсь упереться ногами.

— Что вы там мямлите? — недовольно спросил голос, продолжая тянуть меня вперед.

В этот момент я совершенно четко ощутила, как мимо нас прошел кто-то, да еще и потом такое

скользящее касание... Бррррррр. От жути у меня наконец прорезался голос:

— Куда вы меня тащите?!

Тут невидимый и неосязаемый обладатель голоса остановился, словно опешил, я ощутила, будто он дернул руками, а потом темнота просто взорвалась тихим возмущением:

— Вот спрашивается, мне это надо? Мне что ли, делать нечего? А? А вам всем что, медом намазано?!

Я ничего не поняла, каким медом, что намазано? Только собиралась вставить слово, как он спросил:

— Номер 123, не вы тут сказку заказывали? Или не вы рыдали, просили поменять ВСЕ в жизни?! Между прочим, а у нас кроме вас еще 61 пара сегодня! Всех развести, всех успеть проконтролировать.

Из меня будто воздух выбило, хотя, какой воздух, у меня ж тела нет. Правду говорят, бойтесь своих желаний...

Он двинулся дальше и потянул меня, поддергивая веревочку и бухтя, а я решила хоть как-то прояснить обстановку. Спросила уже спокойнее:

— Э... Простите... Я все-таки хотела бы знать, куда вы меня э... ведете?

Голос изобразил тяжелый вздох.

— На обмен, номер 123, на обмен. И без того много времени потеряли, спешить надо. Сейчас пройдем демаркацию.

— Какой обмен?! Я никого обмена не заказывала! — воспротивилась я, норовя потянуть его назад.

Тем временем вокруг стало как-то посветлее, а пространство будто раздалось во все стороны. Теперь из него смутно виднелись множественные переходы и ответвления. И неясные фигуры, скользившие во всех направлениях. Сюр чистой воды. Ни дать, ни взять, потусторонний вокзал.

Мой сопровождающий наконец соизволил снизойти до объяснений:

— Номер 123, как, по-вашему, можно поменять ВСЕ в жизни? Только в порядке обмена. В другом измерении подбирается максимально подходящая кандидатура с аналогичными запросами и параметрами. Потом отрабатываются цели и взаимодействие...

— Подождите! — Из его ворчания я, кажется, ухватила главное. — Так вы меня что... В другой мир на обмен?!

— А вы что думали?

Нет, серьезно?! Другой мир???

Мое отношение к ситуации мгновенно изменилось. В душе проснулся огонек, сразу забрезжило неизвестное и ужасно притягательное. Я даже затихла, на пару мгновений уйдя в себя, осмысливая сказанное. Другой мир... Это ж... Это ж здорово! Наверное...

Но потом как-то закралось сомнение.

— Я не брежу, не сплю? — пробормотала, пытаясь ущипнуть себя.

— Не спите, — буркнул голос. — Насчет бреда есть серьезные подозрения.

А мысли уже вертелись. Я буду попаданкой по обмену? Это же круто...

Что он там говорил о целях и взаимодействии?

— Голос, миленький, так у меня и цель будет? — пробормотала, проникаясь важностью миссии.

— Будет, — как-то странно засопел голос.

Вдруг заторопился:

— Быстрее. Номер 124 еле держится! — и метнулся, таща меня куда-то.

Теперь пространство стало смазываться, его слова слышались как сквозь вой ветра. И прорывался еще другой, незнакомый мужской голос, он выговаривал что-то со странной силой, будто тянул меня к себе.

— Вот! — прокричал мой сопровождающий в самое ухо. — Держите кольцо, номер 123! Задействовать только в крайнем случае! Вы меня поняли?!

Явственное ощущение кольца на пальце. А вокруг уже все завихривалось мерцающими сполохами. Я хотела спросить, как я узнаю, какой случай крайний, и вообще, хотела еще спросить про цель...

Но в тот момент почувствовала сильный толчок, и по глазам яркой вспышкой ударил свет.

Последнее, что я запомнила, это было ощущение стискивавших меня сильных мужских рук. И незнакомый голос.

А потом я потеряла сознание.

Глава 3

Опять это небытие. Я плыла в нем, словно в каком-то густом потоке. Прорывающиеся откуда издалека всплески голосов тревожили сознание. Странное двойное чувство. И правильности, и неправильности происходящего.

Влажное касание на висках. Неприятно. Пошевелить головой.

Пошевелиться. Надо пошевелиться. Но почему-то нет сил... Тело не слушается.

Тело? Я снова его ощущала, свое тело. Но оно было как будто деревянным, неподвижным. А я почему-то было твердо уверена, что надо обязательно пошевелиться. Иначе они не отстанут...

Запах!!!

Откуда взялся этот запах?! Кошмарный запах иглами вонзался в мозг.

Хотелось крикнуть, уберите это от меня! Но кто-то упорно продолжал меня мучить. И тогда последним усилием я вынырнула из забытья, отворачивая лицо в сторону, и еле слышно застонала.

Ужасный запах наконец-то убрался.

Мутная пелена стала отпускать. Шевельнула пальцами на ногах, тело теперь ощущалось довольно уверенно.

Рядом слышались женские голоса, и что самое главное, я их понимала! Оставив свое удивление на потом, стала прислушиваться.

Говорили вполголоса.

— Она приходит в себя?

— Да, хорошо что мессер Айдер смог ее вытащить.

— Хорошо, что он вообще стал это делать. Я бы не удивилась...

— Такой позор...

— Тссс! — раздалось тихое шипение. — Думайте, что говорите!

А вот отсюда поподробнее, пожалуйста. Я невольно напрягла слух, понимая, что мне просто необходимо услышать больше, и постаралась не подать вида, что уже полностью очнулась. Но, как назло, женщины замолчали. Постукивали какие-то предметы, слышалось шуршание одежды, и больше ничего.

От волнения у меня даже вспотели ладони. Все чувства обострились до предела.

И в это время с резким щелчком открылась дверь.

Гулкий стук шагов, в помещение вошли двое. Незнакомый голос прозвучал громко, словно выстрел:

— Леди Иделия пришла в себя?

Сердце аж заколотилось в горле, а мозг панически заработал. Совсем не его я слышала раньше. И что-то такое неприятное было в интонации, отчего сработала интуиция. Я больше не смогла сдерживаться.

Открыла глаза и сразу же... Первое, что я увидела, был мужчина.

Его взгляд. Черный, с огненными искрами, горящими глубоко внутри. Пронзительный и... горький.

Высокий мужчина, весь в черном. Какой-то мрачный, как будто его лицо всегда наполовину в тени. Даже красивый. Он стоял чуть сзади, за плечом того, у которого такой неприятный голос.

И смотрел на меня.

Поняв, что я его вижу, мужчина вздрогнул. резко отвернулся и вышел. А моя душа будто потянулась вслед, словно без него тут стало пусто.

Пусто? Незнакомый другой мир разом обрушился чуждой реальностью. Я лежала на кушетке в какой-то комнате с каменными белеными стенами. Люди вокруг. Много. Чужая, но почему-то понятная речь. Странная одежда.

Обладатель неприятного резкого голоса приблизился, остановившись в нескольких шагах от кушетки, и спросил склонившихся перед ним женщин:

— В каком состоянии леди?

— Милорд Калдер, ваше высочество, леди Иделия... она...

Старшая из женщин, одетых в какие-то светлые балахоны и странные головные уборы, замялась и выступила вперед, загораживая меня собой. Чему я была несказанно рада, потому что пронизывающий взгляд холодных водянистых глаз этого немолодого мужчины вызывал внутреннюю дрожь, как будто морозил изнутри. Хотелось спрятаться от него, я закрыла глаза и отвернулась, комкая в пальцах шершавую ткань покрывала.

— Леди Иделия еще слаба, но ее здоровью сейчас ничего не угрожает.

Хммм, Иделия, однако... А раньше моему здоровью что угрожало?

И словно в ответ на мои мысли, женщина оглянулась на меня и проговорила, таинственно понизив голос:

— Милорд Калдер... У леди Иделии метки...

Какие еще метки? Глаза мои сами собой открылись и уставились в стену напротив.

— Что? — резко оживился тот, шагнув в сторону. — Брачные метки? Но ведь церемония не была завершена?

— Так, милорд, брачные метки. Но очень необычные. Черные, в точности как у лорда Айдэра... Это из-за...

— ЭТО НЕ имеет значения, — жестко произнес тот и добавил с непонятым удовлетворением. — Тем лучше. Теперь уже нет нужды завершать церемонию.

Я чуть не заорала, что ЭТО? Как он язвительно бросил:

— Брак в любом случае будет считаться заключенным. Поздравляю, леди Иделия. Теперь вы леди Айдэр Вейлинмарт.

Потом обернулся к женщинам:

— Позаботьтесь о леди. Вечером она должна сидеть на пиру по правую руку от счастливого жениха.

И вышел, стуча каблуками по каменным плитам.

А я осталась со своими паническими мыслями. Какой брак, какого жениха??! Во что это я ввязалась? Вот же! Пошла кофе попить, называется...

Кошмар какой-то...

Зажмурилась, как будто закрыв глаза можно спрятаться от реальности. Затихла, стараясь даже не дышать. А возня вокруг моего теперь уже не бесчувственного тела возобновилась. И женщины, решив, что я заснула, снова начали свои разговоры.

Вот это было очень кстати. Послушать...

Слушала, и потихоньку волосы дыбом вставали.

Первое время те еще как-то сдерживались с оглядкой на меня, а потом, видя, что я не подаю признаков жизни, осмелели, уселись в кружок и стали шептаться.

— Говорят, сама леди Брис, мать наследника, приказала срочно выдать ее замуж.

— Ну да, она же говорят, путалась с принцем Алленом, думала, он на ней женится.

— Но ведь лодр Айдэр тоже принц, к тому же старший...

— Не забывай, что его мать была из темных ведьм! И брак короля Ансгара с ней так и не был признан!

— Потому что заключен по волчьим обычаям темных земель? Говорят, Вейлин спасла Ангара от смерти. А еще говорят, он ее безумно любил, потому и построил специально для нее замок Вейлинмарт...

— Много чего говорят! Наш покойный король все равно потом женился на благородной леди Брис из рода Блайронд, чтобы иметь нормального наследника. Не может носитель черной магии унаследовать трон Нейлодхэм.

— Вообще-то, может...

— Тише, услышат еще!

— Старший-то сын Ансгара так и носит имя Вейлинмарт. Вроде как бастард...

— Да тихо ты! Соображаешь, что говоришь! Лорд Айдэр высокого рода, сын короля, хоть и не наследник. Это для нее огромная честь!

— Ага, честь. Но только она в королевы метила, потому и решилась провести тот ритуал прямо во время венчания. И откуда только амулет перехода душ достала...

— Да только не помог ей амулет. Видать, неправильно пошел ритуал, и вот она и умерла на месте. Убила себя.

— Ах, что ты говоришь! Мороз по коже...

— Да, Наш священник никогда такого не видал, чтобы темный ритуал, да прямо во время церемонии в храме... Если б не лорд Айдэр, лежать бы ей сейчас в гробу, а не к свадебному пиру готовиться. Просто удивительно, что он сжалился и поднял ее мертвую. Вернул с того света душу.

— Конечно, она его своим поступком страшно оскорбила и опозорила.

— Говорят, у нее прабабка темная ведьма и потому леди Брис не хотела ее в невестки? Род-то у них древний.

— Неизвестно, у них в роду у всех волосы темные. Но глаза-то светлые, и темных магов не было. Хотя, кто знает?

— А лорд Айдэр? Разве он не мог отказаться?

— А ему-то что? Его и так все боятся. Кто за черного мага пойдет?

— Ну почему, я бы пошла... Он видный мужчина.

— О Боже! И это говорит безбрачная сестра милосердия! Счастье, что тебя не слышит мать-настоятельница!

В этот момент дверь отворила и раздался властный голос:

— Что не слышит мать-настоятельница?

Монахини тут же всполошились и повскакивали в мест, залопотали:

— Матушка, матушка...

— Довольно, — сурово проговорила настоятельница, останавливая поток сбивчивых извинений. — Как себя чувствует леди Вейлинмарт? Вы слышали приказ регента? Она должна присутствовать сегодня на своем свадебном пиру.

— Э... Она сейчас спит. Восстанавливает силы, — нашлась с ответом одна из монахинь.

— Хорошо. Через час разбудите, ее надо одеть. И омыть.

Последние слова были сказаны таким брезгливым тоном, будто я какая-то грязная. А настоятельница подошла вплотную, проговорила, глядя на меня:

— Черная невеста. — и стремительно удались, махнув своими одеждами.

Аж ветер по келье пронесся.

Вот же я попала...

Интриги и тайны кругом. Маги-бастарды, блин... Одних имен столько, что не упомнишь. Получается, у меня всего час, на то, чтобы как-то уложить эту кашу в голове, и все осмыслить?

Ничего, и не такие задачки приходилось решать в прошлой жизни.

Главное, я жива, с остальным будем разбираться постепенно. Потом вспомнила про кольцо, потеряла

его пальцем и как-то сразу успокоилась.

И действительно заснула.

Проснулась в ужасе.

Меня же выдали замуж! А кто этот жених, я же его в глаза не видела! А вдруг он брачную ночь потребует??? И вообще, как у них тут это самое проходит? Вроде люди как люди, но кто их знает с их ритуалами...

Хотя, что уж врать себе, мысль о незнакомце, который станет моим мужем, не только пугала, но и будоражила воображение. Почему-то вдруг вспомнился тот мрачный красавец с горьким взглядом, промелькнула мысль, что за него я была бы не прочь...

Но я тут же приказала себе прекратить растекаться мыслями по древу. Надо сперва разобраться что к чему, а потом действовать по обстоятельствам.

А обстоятельства нагнетались...

Оказывается, после драматического венчания (сама еще толком не поняла, что именно произошло, но по рассказам монахинь получалось жуть какая-то) меня поместили в целительскую келью при храме. Это я тоже узнала из разговоров монахинь, как и некоторые другие нюансы, от которых все только еще больше запутывалось.

Однако время, отведенное мне, чтобы прийти в себя и собрать мозги в кучку, вышло. Предстояла сложная процедура подготовки моей персоны к свадебному пиру.

И к тому, что возможно меня ждет ПОТОМ.

Вот тут, какими бы крепкими ни были мои нервы, я потихоньку начала паниковать.

А Женщины вокруг меня деловито занимались своим делом. Сначала зажгли магические светильники, крепившиеся по стенам, а потом безмолвные слуги принесли в келью купель, сделанную из какого-то светлого металла. Старшая из монахинь что-то пошептала над водой, она вдруг забурилась пузырьками, и от поверхности пошел пар.

Я смотрела на это все вытаращенными глазами. Ничего себе у них тут бытовая магия... Нам бы так, никакой коммуналки не надо.

— Леди Иделия, вам нужно омыться, прежде чем вас оденут в свадебные одежды и подготовят к встрече с женихом, — чопорно проговорила та самая монахиня, что грела воду в ванне.

Я помедлила и неохотно встала. Наверное, помыться после всего было бы неплохо, но раздеваться догола при посторонних совершенно не хотелось. К тому же, неожиданно пришло в голову, что я не имею понятия, как выгляжу. Точнее, как выглядит Иделия, с которой я не глядя махнулась жизнью и телами.

Огляделась, разумеется, зеркала в келье не было. От нервного напряжения в горле сухо, будто песком засыпано. Прокашлялась и, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и уверенно, проговорила:

— Можно мне принести зеркало?

— Одну минуту, леди Вейлинмарт, — проговорила монахиня, складывая руки на животе. — Все необходимое сейчас принесут.

От этого ее похоронного голоса мне в очередной раз поплохело. Так и хотелось крикнуть:

— Я передумала! Возвращайте меня обратно!

Но все же, несмотря ни на что, мне безумно хотелось остаться и досмотреть эту мрачноватую сказку до конца. Хоть и страшно было, брррр... Но любопытно...

К тому же, я еще не видела жениха.

А пока я разбиралась со своими страхами и любопытством, принесли в келью какие-то приспособления и целую батарею бутылочек матового стекла на подносе. Я догадалась, что в бутылочках, вероятно, гигиенические средства и прочая косметическая дребедень. Но вот эти вот приспособления вызвали откровенные подозрения.

— Леди Иделия, надо... — сурово начала монахиня, беря в руки одну из этих железяк

При виде непонятной блестящей штуковины у меня аж в голове щелкнуло. А вдруг они меня сейчас на девственность начнут проверять? Кто из знает с их махровым средневековьем? Не дамся!

— Нет! — выкрикнула, вытягивая вперед руку.

— Нет? — Монахиня с удивлением на меня воззрилась и тряхнула железякой, которая на моих глазах трансформировалась в большое напольное зеркало.

— Ах... э... Да, спасибо, — с трудом промямлила я.

Та только пожала плечами, бросив на меня странный взгляд.

Еще парочка таких потрясений и у меня к вечеру точно глаз будет дергаться, подумала я, и пошла на подгибающихся ногах знакомиться со своей новой внешностью.

«Свет мой зеркальце скажи, да всю правду доложи...»

На меня смотрела совершенно незнакомая девица. Длинные прямые черные волосы, белая кожа, сочные губы, большущие серые глаза. А взгляд...

— Вот это вот я? — слабо пискнул мой внутренний голос.

Нет, надо признать, в зеркале была красавица. Высокая, стройная, яркая. Но стержовная до предела! Так и хотелось взглянуть в глаза тому проводнику, что заливал мне про максимально подходящую кандидатуру с аналогичными запросами и параметрами. Это у меня такие запросы и параметры, что ли?!

Хотя... Наверное, им виднее. Возмущение сдулось, и я стала присматриваться к девице в зеркале. Привыкать, обживаться, так сказать. Конечно, красивая, но мне было немного жаль моих мягких медовых волос и зеленоватых глаз. Да и росточка моего маленького...

Зато у этой бюст четвертого размера.

Оглядывая придирчивым хозяйским взглядом новое достояние, подняла руку, провести по волосам — тут и обозначились те самые метки. Брачные.

Запястья охватывали широкие угольно-черные татуировки. Какой-то странный орнамент, похожий на кельтские руны. Угловатый мрачный рисунок, но даже элегантно. В нашем мире и пострашнее народ набивает.

И вот из-за этого меня называли Черной невестой?

Я вспомнила тон настоятельницы, ее неприязнь и затаенный страх, который ей так и не удалось скрыть, и подумала, что наверняка есть и что-то другое, чего я не знаю.

Но в общем и целом...

Ахшшшш!!!

Я опять чуть не подпрыгнула от неожиданности. Это две монахини с странным треском растянули вторую железяку, превратив ее в легкую ширму.

— Леди Иделия, поторопитесь. Мы должны приготовить вас для жениха, — сухо скомандовала монахиня.

Меня словно ледяной водой окатило, от волнения в горле пересохло.

— Да... — выдавила с трудом.

Женщины подошли ко мне, чтобы начать раздевать. Внутри тихо затрепыхалась истерика, ведь это же не игра, не шутка. Но сейчас все настолько напомнило мне приемный покой в больнице, где мне оперировали аппендикс, что я не то чтобы смирилась, просто позволила им делать свою работу.

Деловитые монахини раздели меня и искупали. А пока я отрешенно принимала эту казенную заботу, за ширмой кипела деятельность. Постоянное хождение туда-сюда, шум передвижаемой мебели. Каждый резкий звук заставлял невольно вздрагивать, выдергивая меня из задумчивости. Напоминая, что время неумолимо приближается.

Наконец меня обсушили и обернули простыней. И убрали ширму.

Я поразились. Теперь келья напоминала какую-то смесь средневековой модной лавки и будуара. Еще один шок на сегодня. Но кто бы что ни говорил, а этот шок хоть и нервировал, но скорее

вызывал женское любопытство.

Одно диковинное белье чего стоило!

Кстати, это дало дополнительную пищу размышлениям. Как я поняла, то серо-зеленое платье, в котором меня унесли с венчания, было красивым, но обыденным. А значит, леди Иделия НЕ готовилась к свадьбе. Наверняка все произошло внезапно. ПОЧЕМУ? С этим следовало разобраться.

Но в тот момент все размышления отошли на второй план, потому что принесли наконец мое свадебное платье.

Это платье значительно отличалось от того, что было на мне раньше. пышное, многослойное, с узким декольтированным лифом, накидкой и шлейфом. Расшитое по подолу и лифу такими же угловатыми узорами, что на моих запястьях. Тяжелая ткань переливалась всеми оттенками запекшейся крови от ярко-алого и карминно-красного до багрового-черного.

Пока меня в него упаковывали, я невольно подумала, что, пожалуй, не смогла бы влезть во все это великолепие в одиночку. И тут сам собой вставал вопрос, а где мои родственницы женского пола? Они же у меня должны быть, наверное? Камеристки, горничные, и все такое? Иделия явно была знатной дамой, значит, все это ей полагалось с рождения. Так почему в храме она оказалась одна?

Еще одна загадка.

Неожиданно раздался стук в дверь. Вошел пожилой мужчина, степенно поклонился, не поднимая на меня глаз, произнес:

— Драгоценности для леди Вейлинмарт. Лорд Айдэр просит принять и надеется, что вы наденете их к торжеству.

Я еле успела выдавить непослушными губами:

— Благодарю.

Как мужчина передал старшей монахине ларчик, поклонился и вышел. Все также не поднимая на меня глаз.

— Леди Вейлинмарт, — раздался сухой трескучий голос монахини. — Вы наденете подарок жениха?

То есть, я, его оскорбила и опозорила, а он меня от смерти спас, да еще и подарок...

— Да, конечно, — проговорила я, чувствуя, что краснею и задыхаюсь.

Монахиня холодно кивнула и открыла ларчик. И тут же общий вздох пронесся по комнате. Удивительные черные камни в серебряной оправе на подложке из темно-красного бархата, казалось, горели изнутри огненными искрами. Колье, длинные серьги, браслеты и парные кольца.

Потрясающе красиво.

Кстати о кольцах... За всеми этими процедурами я только сейчас вспомнила о своем волшебном колечке. Взглянула на руку, а ничего и нет. Я так расстроилась, неужели соскользнуло в ванне, а ее уже успели унести. Такая жалость! Жестом, уже ставшим привычным, потерла большим пальцем безымянный и ощутила — вот же оно, на месте! Просто невидимое. Ох и хитрое же кольцо! Стало как-то полегче.

Но тут снова раздался стук. Но не такой деликатный, как в прошлый раз. Дверь отворилась. Вошел важный напыщенный дядька с посохом и провещал:

— Леди Иделию Вейлинмарт просят пожаловать в пиршественный зал.

Жених ждет. Это не было сказано, но явственно читалось. Все замерли, глядя на меня, а у меня снова упало сердце.

Время вышло. Пора.

Глава 4

Первые шаги дались с огромным трудом. Словно из вязкого болота себя тащила. И боязно так, что от волнения ладони взмокли, и в ушах шум. И все же. Мне было дико интересно. Это как... РеалППГ!

Как назло, включились мозги и безжалостно напомнили, что я же даже видела жениха. Сразу захотелось заорать:

— Мамочка! Я передумала! — забежать обратно и запереться.

подавив малодушный порыв, незаметно отерла влажные ладони о платье. Выдохнула, выпрямила спину. Я красавица. Невеста. Плевать, что Черная. Это моя свадьба.

И вышла из комнаты.

За дверью обнаружился эскорт. Впереди тот важный тип с жезлом, за ним сопровождение, а я должна была занять место посередине. По два стражника спереди и сзади. Невольно подумалось, это для почета или чтобы невеста в очередной раз не выкинула какой-нибудь фортель?

И по бокам какие-то две женщины с неприязненными холодными лицами, больше похожие на тюремщиц. Но наряды и драгоценности, а главное, осанка, выдавали в них знатных дам. Наверное, Иделия знала их всех лицо, но я-то понятия не имела, кто эти женщины, и почему они так на меня косятся.

Дальше меня повели куда-то по каменному коридору. Я пошла, а ноги не слушаются, сердце стучит где-то в горде, того гляди выпрыгнет. И это платье со шлейфом. Такое красивое и такое... дурацкое. Как они в них только ходят. Но по счастью, спасибо Иделии, память тела сделала все за меня.

А коридор никак не кончался, и чем дальше шли, тем меньше у меня оставалось решимости. Вроде и хорошо, что оттягивается самый страшный момент, но нервозность просто зашкаливала. Я так не волновалась, даже когда сдавала сопромат у Покровского. Даже когда в первый раз ходила к гинекологу!

Такое чувство, будто меня несет бурным потоком. Как щепку. И не повернуть, не остановиться...

Но вот процессия встала перед какими-то высокими дверями. Жезл ударился в пол и прозвучала фраза:

— Леди Иделия Айдэр Вейлинмарт.

Двери открылись, стража разошлась по сторонам, я в сопровождении этих двух дам вошла в зал.

Сначала от дикого волнения показалось, что я оглохла и ослепла. Но несколько секунд прошло, и я наконец смогла увидеть что-то перед собой. Сразу бросилось в глаза, как велик этот старинный зал. И как мало в нем народу. В глубине виднелся накрытый стол. Мне казалось, свадебный пир должен был бы быть многолюднее.

Однако в этот момент мы снова тронулись с места и я увидела наконец, к кому меня ведут.

В самом центре зала особняком стояли трое мужчин. Двоих я уже видела, они заходили в келью. А вот третий...

Слева стоял самый настоящий прекрасный принц из сказки. Золотые волосы, невероятного цвета золотистые глаза, шитая золотом одежда. Он весь будто переливался золотистым свечением, и я застыла на миг, очарованная его улыбкой. Солнечный красавец повернулся ко мне, мое тело непроизвольно потянулось к нему, словно...

Но странное притяжение заставило меня отвести глаза.

На меня смотрел высокий мужчина в черном. Его взгляд, пристальный и какой-то горький, я бы узнала из тысячи. Это он приходил тогда в келью с тем властным пожилым мужчиной, у которого неприятный голос. И снова к нему потянулась моя душа, как будто меня кто-то звал, как тогда, в мерцающей темноте.

Стоило мне посмотреть на него, как он сразу опустил голову и отвернулся.

Зато развернулся всем корпусом в мою сторону тот пожилой. Кажется, лорд Калдер, так к нему обращались монахини. Оглядел меня с ног до головы и, видимо, найдя удовлетворительной, кивнул.

Разговоры в зале смолкли, все глаза уставились на меня. Я вконец растерялась, чувствуя себя

новенькой навороченной тачкой, выставленной в автосалоне. Мужчин в зале больше десяти, кто из них мой жених? Не кричать же на весь зал, товарищи, чья я невеста?

Секунды шли, а никто подходить ко мне не спешил. Похоже, леди Иделия действительно оказалась на своей свадьбе совершенно одна. Точно что-то нечисто с этим венчанием...

Неприятное чувство только усилилось. Дикое разочарование стало разливаться в душе. Но в этот момент от группы женщин, стоявших в сторонке, отделилась дама и пошла ко мне, а все остальные потянулись за ней.

Дама была немолода, но все еще красива, в ее внешности прослеживалось явное сходство с тем солнечным красавцем «принцем». Богатая диадема, похожая на корону, роскошная одежда. Похоже, она тут и есть главная. Королева?

Дама махнула рукой в мою сторону и громко произнесла:

— Лорд Айдэр! Мессер Вейлинмарт! Встречайте свою невесту.

Голос резанул по нервам, заставляя сжаться. Меня опять накрыла паника, взгляд заметался по залу, в страхе ища того, кто мог бы быть моим женихом. И тут я увидела, как высокий мрачный мужчина в черном поклонился даме и пошел в мою сторону.

Тот самый. Он!

От нервного перенапряжения я готова была расплакаться, и все же, как только выяснилось, что это именно он, у меня отлегло от сердца.

Но похоже, радоваться было рано. Мой мрачный жених подошел, поклонился.

— Прошу вас, леди Вейлинмарт, — и застыл, протянув мне руку.

При этом он так и не взглянул на меня. И я застыла, не зная, что делать. Но голос, этот голос я помнила...

Медленно, словно в замедленной съемке, слыша свои слова со стороны как сквозь шум ветра, вложила дрожащие пальцы в его ладонь.

— Благодарю вас... — И опустила взгляд, чувствуя, что меня заливают холодом.

А потом холод внезапно исчез, а я поняла, что задыхаюсь.

Его рука была теплой, пальцы чуть дрогнули. Так мы и сделали свой первый совместный шаг. Мужчина вел меня через зал к богато накрытому столу, и мы с ним словно плыли в потоке, пробиваясь сквозь неприязненное и любопытное молчание. Некоторые не скрывали кривых улыбок. Вот когда я порадовалась, что народу тут немного, потому что даже это оказалось непростым испытанием.

Что же такого натворила Иделия, хотелось бы знать?

Пока шли сквозь строй придворных, хотелось взглянуть на него украдкой, но у меня не хватило духу. Айдэр...

Наконец он усадил меня за стол. Все это отменно вежливо, но молча и не глядя. А гости этой страной свадьбы рассаживались вокруг. Солнечный красавец, все также улыбаясь мне, сел слева от моего теперь уже мужа, а между ними лорд Калдер.

Справа от меня совершенно неожиданно уселась эта царственная дама. Склонилась ко мне со словами:

— Теперь можешь сколько угодно продолжать спать с моим сыном, — коснулась черных брачных меток на моих запястьях и удовлетворенно добавила: — Черная невеста никогда не станет королевой.

Женщина говорила тихо, но сидевшие рядом могли ее услышать. Я готова была провалиться сквозь землю. Взгляд невольно метнулся к Айдэру.

Его лицо не дрогнуло, но он явно слышал...

Добившись желаемого эффекта, женщина засмеялась, хлопала меня по руке, взяла кубок и поднялась из-за стола.

— За здоровье лорда и леди Вейлинмарт!

А потом она просто ушла из зала. И весь ее хвост за ней. Из женщин за столом остались лишь те двое, что сопровождали меня сюда. За наше здоровье пили, но черт побери... совсем как на поминках!

Что ж такого ты вытворила, Иделия?!

Не знаю, сколько времени прошло, для меня этот похоронный свадебный пир казался мучительным и бесконечным. Гости шумели. Солнечный принц переговаривался с соседями, время от времени бросая взгляды в мою сторону. Не смотря на то, что тело странно на него реагировало, хотелось сжаться, спрятаться от этих взглядов.

А рядом с отрешенным видом неподвижно сидел мрачный лорд Айдэр. Мой муж.

В какой-то момент он вдруг тихо спросил:

— Леди, если вы устали, мы можем удалиться.

Ответила сразу. Не раздумывая. Лишь бы убраться отсюда.

— Да, спасибо. Я бы хотела уйти.

Все также не глядя, он помог мне встать из-за стола и подал руку. А потом под градом смешков и непристойных шуточек мы с ним вышли на середину зала.

Чтобы в следующую секунду исчезнуть.

Глава 5

Я даже пискнуть не успела, а мы уже стояли в тускло освещенном холле какого-то особняка, сразу поразившего меня своими размерами.

Один на один, между прочим.

И меня снова начало накрывать паникой. Что теперь будет?

По закону жанра после свадьбы должна последовать брачная ночь. Впрочем, за такой свадьбой как наша, вообще неизвестно что может последовать. Но вот так вот, взять и лечь в постель с незнакомым человеком? Нееееет. Я мысленно передернулась. Брррр...!

Надеясь, он не потащит меня напрямиком в спальню?

Притихла, глядя куда угодно, только не на него. Его молчаливая мрачность действовала на меня угнетающе. Может, у Айдэра и были все основания обижаться на Иделию, но я-то тут причем?! Я вообще к ее делам отношения не имею! Как говорится, ничего не сделал, только вошел.

Положение идиотское до крайности, и платье это шикарное невестинское измучило меня вконец, впиваясь в ребра тугим корсетом. Словно почувствовав мое состояние, мужчина убрал руку, отстранился и сказал:

— Леди, если хотите переодеться, ваша камеристка вам поможет. Я распорядился...

Он не успел договорить. В холле вдруг раздался резкий свистящий звук. Прямо как железом по стеклу, мороз по коже! Айдэр сразу напрягся и как-то странно выдохнул.

Коротко поклонился:

— Извините леди, меня вызывают. Я должен буду вас покинуть.

— Подождите, лорд Айдэр! — выпалила, понимая, что он сейчас уйдет, а я останусь в этом чужом мрачном месте совершенно одна.

И опять он, словно угадал мои мысли, повел рукой, зажигая разом все светильники в холле.

— Не беспокойтесь, леди, вы не останетесь одна, о вас позаботятся. Располагайтесь, отдыхайте. А мне надо идти. Прорыв на границе.

Поклонился и добавил, понизив голос:

— Простите.

Исчез.

Ну вот.... А как же моя брачная ночь?

Еще минуту назад перспектива исполнения супружеского долга меня откровенно пугала, а сейчас я чувствовала себя покинутой и несправедливо обделенной.

Где логика?

Между тем, в холле стали появляться люди. Молодая женщина бросилась ко мне со словами:

— Леди Иделия! Как же вы нас напугали! Разве так можно?! Я так волновалась, думала умру от страха!

А это, стало быть, моя камеристка. Знать бы еще, как ее зовут...

Пока я соображала, что ответить, ко мне подошли двое, мужчина и женщина. Оба в возрасте, оба смотрели на меня со скрытым неодобрением. А камеристка в свою очередь недовольно поглядывала на них.

— Леди Вейлинмарт, мы рады приветствовать вас, — произнес мужчина и поклонился. — Позвольте проводить вас в ваши покои.

Женщина стояла рядом, молча склонив голову и уставившись на скрещенные руки. Остальные люди Айдэра стояли сзади, также молча. Похоже, леди Иделию тут знали и не слишком рады были видеть.

Я вдруг почувствовала, что дико устала. Сейчас главное — добраться до постели, а все вопросы

потом. Потом!

Похоже, я ошиблась. Камеристка, продолжая причитать и суетиться вокруг меня, незаметно сунула мне в руку клочок бумаги и шепнула:

— От милорда Аллена. Он будет ждать...

Но не успела она договорить, как в центре холла сначала замерцало марево, а потом начал разворачиваться портал.

Все невольно замерли от неожиданности.

Как только опаловое марево (кстати, я заметила, что Айдэр перемещался вовсе без этих громоздких оптических эффектов, интересно, это от силы или особенность его магии?), сформировалось в довольно большую дыру в пространстве, оттуда выступил представительный седовласый мужчина, а за ним дама в черном.

И зло на меня уставились. А я на них.

Мужчина шагнул вперед. Лицо искажено гневом, кулаки нервно сжимались и разжимались, словно он хотел меня придушить.

— Как ты посмела опозорить наш род! — Резкая фраза как удар.

В первый миг я онемела и невольно оглянулась по сторонам. К кому это он? Люди Айдэра сумрачно молчали. Положение спасла моя камеристка. Она закрыла меня собой и залопотала, часто кланяясь и приседая:

— Милорд Гленерван, миледи Венда, как мы рады вас видеть!

— Отойди Брин, я собираюсь поговорить со своей дочерью! — низко рыкнул он.

Голос такой, аж мурашки по коже. А до меня наконец дошло, кого этот сердитый дядька напоминает. Меня, то есть, Иделию в зеркале. И дама. Те же большие серые глаза и печать стервозности на лице. Значит, это мои драгоценные родственнички явились. Не запылились...

Дама в черном смерила меня убийственным взглядом, а увидев черные метки на моих запястьях аж перекосилась. Зашипела:

— Как ты могла допустить, чтобы с тобой случилось ЭТО?! Я же дала тебе верное средство! Надо было только все сделать правильно!

— Миледи Венда... — снова залопотала камеристка.

— Отойди, пока я тебя не пришибла.

Взгляд леди сделался страшен, камеристка испуганно пискнула и спряталась за мою спину. И тут заговорил мужчина:

— Как ты могла стать женой этого проклятого?! Ты, которой было предсказано стать королевой?! — выкрикнул он и добавил, как отрезал: — Отныне ты не дочь нам.

С кончиков его пальцев сорвалось и молнией полетело куда-то мне в грудь белое сияние. Но не ударило, а рассыпалось, словно о незримый щит.

— Проклинаю тебя! — зло выплюнул мужчина.

Оба «моих» родителя развернулись и обратно ушли в портал.

Секунды звенела оглушительная тишина. Я так и осталась стоять. Шокированная и подавленная. А в ушах звучали слова того человека, что был отцом Иделии.

Предсказано стать королевой...

Невольно всплыла в памяти фраза, брошенная матерью «прекрасного принца».

Черная невеста никогда не станет королевой...

Во что я, спрашивается, вляпалась?

В мои размышления вторгся сухой голос дворецкого:

— Леди Вейлинмарт, позвольте проводить вас. Ваши покои готовы. Горячая ванна и подогретое

вино помогут справиться с усталостью. Прошу вас.

А ведь вот это вот сухое, неприязненное отношение со стороны прислуги Айдэра, подумалось мне вдруг, было самым человеческим, что я встретила сегодня.

— Спасибо, — пробормотала и пошла за ним следом.

И не заметила, что записка, которую мне сунула камеристка, выпала и так и осталась лежать на полу в холле.

Устав от бесконечных потрясений, с трудом дотащившись до своих комнат. Отмокала в ванне, а камеристка Брин все суежилась вокруг меня, бормоча и тысячу раз повторяя, что батюшка одумается и простит меня, что моей вины не было.

Я не слушала. Просто лежала в горячей воде, закрыв глаза. Пыталась мыслить, но от усталости мысли ползали в голове, как сонные мухи.

Ясно одно, Иделия оказалась в центре совсем не детских интриг, а разгрести все это придется мне. На что, следуя старой, доброй житейской мудрости, собралась уже сказать себе:

— Я подумаю об этом завтра.

Как Брин вдруг резко прекратила свои причитания и спросила встревоженным шопотом:

— Леди... А записка милорда Аллена? Вы на нее ответили? Он же будет ждать...

— Записка? — пробормотала я, сосредотачиваясь. — Не помню. Наверное, я ее положила куда-то. Или обронила...

— А... — Брин так и застыла с открытым ртом.

Потом всплеснула руками и зашептала:

— Ну как же вы, миледи?! Ее надо срочно найти! Милард Аллен... он же ждет...

Хоть мое тело и странно реагировало на этого солнечного красавца, но интуитивное ощущение подвоха и какой-то неправильности начисто отвращали. И потом, я только что вышла замуж за другого мужчину. Он был добр со мной. Он спас мне жизнь, в конце концов! Не могу же я вот так нагло предать его.

— Я никуда не пойду и на записку не стану отвечать, — проговорила твердо.

Брин опять разинула рот и умолкла на какое-то время, потом зашептала:

— Но как же вы... он... вы же использовали зелье!?

— Какое зелье? — вытаращилась я.

— То, что дала ваша матушка... — на грани слышимости прошептала камеристка. — Вы разве не помните?

Так. А вот отсюда бы поподробнее!

Однако надо как-то прояснить ситуацию. У служанки и без того глаза квадратные, а она у меня пока что единственный источник информации.

— Брин... э... видишь ли, — начала я. — После того ритуала... Ну, там, в...

— В храме?

— Да, в храме. Так вот, я почти ничего не помню.

— Ох, леди! — схватилась за щеки девица. — Темный ритуал... Я понимаю!

— А потому ты должна будешь мне помочь, — понизив голос, произнесла я. — Но сначала постарайся найти записку. Нехорошо, если она попадет в чужие руки.

Девушка только моих слов ждала, тут же кинулась искать везде, где можно и нельзя. Вернулась расстроенная, покачала головой и скривилась в досадливой гримаске:

— Нигде нет, миледи.

От неприятного чувства у меня засосало под ложечкой.

Кто мог его взять этот злосчастный клочок бумаги? Что мог подумать? Что там было написано?

— Ты не знаешь, мой... лорд Айдэр вернулся? — спросила я с нехорошим подозрением.

— Не знаю, леди. Вы же сами видели, лорд Вейлинмарт перемещается без порталов. Это наследственное свойство магии рода Нейлодхэм. Досталось лорду Айдэру от отца, нашего покойного короля Ангсара. Знак того, что он уже вошел в полную силу. А от матери, темной ведьмы — черная магия и власть творить ритуалы смерти. Собственно, из-за этого он и... — Брин замялась, теребя пальцами ткань юбки.

— Спасибо, — выдохнула я.

Информация была очень полезной, но у меня вскипели мозги. Не хотелось думать, обо всем том, во что я влипла по вине Иделии. И о том, что может подумать Айдэр, если записка попадет к нему. Ничего не хотелось. Спать. Только спать!

Завтра все. Завтра буду думать и разбираться

Отослала камеристку, улеглась постель и закрыла глаза..

И все же, уплывая в сон, подумала, ладно я тут хоть среди людей оказалась, а как же там Иделия? Одна в снегу. Замерзнет же...

Сама не заметила, как уснула. А во сне я снова была у той загородной заправки, где так удачно попила кофе. И снова шел сказочно красивый снег.

Но только видела я это все как будто сбоку и одновременно сверху. Не успела подивиться, каким другим все кажется сверху, как внимание заострилось, будто экранная лупа приблизила изображение. Вот девушка вышла из дверей кафетерия, встала, глядя перед собой, в руке бумажный стакан, от дыхания идет пар.

Черт... а такое знакомое пальто, и шапка...

Это же я! Я даже заорала во сне.

Но девушка меня не слышала. Она постояла еще немного, а потом утопала по тропинке в сторону придорожных деревьев. Ее фигурка сразу ушла в глухую тень. Прожектор освещал заправку так, что чуть ступила в сторону, и вот ее уже почти не видно, только темное пятнышко на фоне снежного ночного леса. Пройдя метров пятьдесят, девушка остановилась и замерла на месте.

Ну вот, подумала я, сейчас ее, то есть меня, засосет в эту темноту и все!

И... Да. Девушка, которая я, странно взмахнула руками, выронив стаканчик, и упала. А мне аж дурно стало. Что ж мое тело там так и замерзнет, что ли...?

Но внимание заострилось снова, возвращаясь во времени назад и показывая мне мужчину около большого белого внедорожника там, на заправке. Мужчина смотрел уходящей девушке вслед. Он косился в сторону кафетерия, даже сделал несколько шагов, а потом вдруг развернулся и быстро пошел по той тропинке в темноту.

Картинка будто смазалась.

А следующая была уже как тот мужик в своем большущем белом джипе подвозил девушку, которая я, к приемному покою больницы. Как нес на руках. И я подумала, что не перевелись-таки на свете принцы на белых конях, пусть даже и железных.

Что было дальше я уже разглядела, все расплылось и потухло.

Сон сменился.

В нем уже не было картин, только ощущения. Как тогда в темноте. И будто чье-то присутствие.

Долго. Томительно долго ничего не происходит. Страшно.

Ожидание обостряет все чувства до предела, до грани... А потом — словно удар молнии. Прикосновение.

Невесомое.

Кажется, я застонала и от этого мгновенно проснулась. Подскочила, а сердце колотится где-то в горле. Что это было?! Кто?!

В комнате никого не было. Но ведь я ощущала все так явно... Никого. Показалось...

Я долго лежала, закрыв глаза, стараясь успокоить сердце,

Незаметно сон пришел снова, но я уже не помнила.

Глава 6

Утром я проснулась поздно. С головной болью и ломотой в костях. Такое чувство, будто по мне трактор проехался. Моя камеристка Брин тут же засуетилась, помчалась на кухню за восстанавливающим силы отваром.

Вернулась она быстро, лицо напряженное и вытянутое. И понятно почему. Брин пришла с пустыми руками, зато вместе с ней появилась молчаливая экономка. В руках женщина держала небольшой поднос, а на нем граненный стаканчик, наполненный темно-красной жидкостью.

Женщина поздоровалась со мной сухо, даже сурово, но при этом почтительно. И сказала:

— Леди, ваше плохое самочувствие следствие родительского проклятия. К сожалению, лорда Айдэра в тот момент не было дома, а мы не смогли достаточно полно нейтрализовать воздействие. Выпейте это, вам станет легче.

Взяв с подноса стаканчик, наклонила. Жидкость мягко перекатилась, и я невольно отметила, какая она густая и вязкая на вид. Кровь? Бррррр....

— Что это? — спросила, всматриваясь в содержимое. — Это кровь?

— Это эликсир, леди Вейлинмарт, — ответила экономка, глядя куда-то в стену поверх меня. — Лорд Айдэр приказал передать специально для вас.

Ну, если не кровь... Осторожно поднесла к губам и попробовала.

Фууууу... Какая горечь! Гадость...

Однако состояние мое исправилось практически моментально! Исчезли боль и ломота в суставах.

— Спасибо, — проговорила, оглядывая стаканчик в руке. — Вкус ужасный, но помогает отлично!

— Очень хорошо, леди Вейлинмарт, — также сухо проговорила экономка, продолжая смотреть поверх меня в стену. — В таком случае оденьтесь пожалуйста и спускайтесь в столовую. Лорд Айдэр ждет вас.

Ждет вас...

Сразу всплыли все ночные страхи и предчувствия. А еще я вспомнила, что у меня кроме невестинского платья совершенно нечего одеть. Нахмурилась при мысли, что сейчас придется влезать в корсет. Все же, несмотря на память тела, носить эту тяжелую многослойную одежду было непривычно и утомительно.

Словно услышав мои мысли, экономка произнесла:

— Леди Вейлинмарт, ваш новый гардероб ожидается к обеду. А сейчас, если вам угодно, можете надеть что-то из платьев леди Вейлин.

— Что, простите? — спросила я.

Мысль о том, что у Айдэра была до меня другая женщина, неприятно кольнула. Однако на сей раз экономка видимо решила снизить до объяснений.

— Платья принадлежали матери лорда Айдэра. Но она их ни разу не надевала. Так что, если вам угодно посмотреть...

Вот как?

— Да, конечно. Угодно.

Дама сухо поклонилась. Под неприязненным взглядом моей камеристки прошла в глубь комнаты и нажала на овальный медальон, выступавший из стены рядом с большим прямоугольным зеркалом. Скрытый механизм пришел в движение, открывая вход в комнату, где хранились наряды.

— Прошу вас, — проговорила она и удалилась.

Стоило экономке закрыть за собой дверь, как моя камеристка немедленно состроила ей гримасу и бросилась разглядывать содержимое гардеробной. А я медленно вылезла из постели, слушая ее восхищенные вскрики и вздохи.

— Леди, наряды вполне достойные! — раздумываясь Брин вынесла несколько утренних платьев и разложила на кровати.

Красивые наряды, сшитые с большим вкусом. Интересно, отчего же мать Айдэра отказывалась их носить? Многовато как-то загадок прошлого, для одних суток...

— Я надену вот это, — проговорила, показывая на относительно скромное платье из гладкой матовой ткани цвета слоновой кости.

Пока Брин помогала меня одеться и укладывала волосы, успела нашептать все последние новости. А под конец добавила, понизив голос:

— Лорд вернулся ночью. А утром у него был принц Аллен. Они о чем-то говорили за закрытыми дверями, а после милорд Аллен ушел порталом.

Мне аж поплохело.

А камеристка снова зашептала, качая головой:

— Ох, леди... Платье сидит изумительно, как будто на вас шили.

Ее восторги только раздражали. Довольно, подумала я, нет смысла сидеть тут и изводиться. Надо наконец поговорить с мужем, и чем быстрее, тем лучше.

Однако по мере приближения к столовой моя решимость таяла.

— Леди, это столичный дом лорда Вейлинмарта, он принадлежал его матери. Но говорят, она тут не жила. И сам лорд бывает очень редко, только проездом.

Вездесущая и всезнающая Брин все нашептывала и нашептывала полезную информацию. Мне бы прислушаться да запомнить...

Чтобы как-то отвлечься от давящего чувства, стала разглядывать убранство. Особняк еще вчера показался мне огромным и каким-то нежилым. При дневном свете, конечно, виделось его богатство и какая-то своеобразная мрачная эстетика. А стиль, как бы его классифицировать... не то, чтобы готичный. Скроее постмодернистский с легким уклоном в готику.

Однако мы пришли.

Столовая вполне ожидаемо оказалась слишком большой для обычных человеческих масштабов. Но опять, первое, с чем столкнулся мой взгляд, были глаза мужчины.

Он сидел за столом совершенно один, весь в черном. И очевидно, ждал меня уже давно. Стоило мне войти, встал.

— Доброе утро, леди Иделия.

А у меня словно язык примерз. Еле выдавила в ответ:

— Доброе утро.

И уставилась куда-то ему в грудь. А на груди медальон. Я поразилась, Почти в точности такой же значок висел у нас на холодильнике. Сашка коллекционировал. Кажется, он назывался амулет ведьмака школы волка? Ну ничего себе, надо же... Воспоминание о бывшем муже, оставшемся в другом мире, скользнуло, слегка царапнув, и исчезло без следа. Сейчас меня занимал только этот молчаливый мужчина с черными глазами. Айдэр. Мой муж.

Пока я разглядывала медальон, он произнес:

— Прошу к столу, леди.

И начался этот бесконечный молчаливый завтрак. Не знаю, о чем мужчина думал, по его лицу невозможно было понять. Учитывая последние события, думать он мог о чем угодно. А я сидела как на иголках, все собираясь с силами, чтобы как-то объясниться. Проговаривала про себя фразы по десять раз, а вслух — никак. Не идет и все.

Он первый прервал молчание.

— Леди...

И пауза.

Глаза устремлены куда-то в окно, горечь на лице. У меня сердце оборвалось. Вспомнилась пропавшая записка... Только хотела крикнуть, что он все не так понял, как Айдэр заговорил снова:

— Леди Иделия. Сегодня мы с вами должны присутствовать во дворце, — он чуть заметно

поморщился, болезненная складочка обозначилась в уголке рта. — Королева устраивает праздник в нашу честь.

У меня отвисла челюсть. Это было и неожиданно, и неприятно. Мне вчерашней свадьбы хватило. А королеву не видеть бы век! Еще хотела бы я знать, какое к этому всему имеет отношение утренний визит солнечного красавца?

— Ваш наряд принесут в ваши покои, леди, — проговорил он, все также не глядя на меня. — Выход как только вы будете готовы. Прошу прощения.

Встал и вышел.

А у меня от расстройства и волнения так нервы расходились, что зуб на зуб не попадал. Но сидеть дальше в пустой столовой не имело смысла, и я пошла одеваться.

На этот раз платье было черным. Открытые плечи, глубоко декольтированный корсетный лиф, тяжелая пышная юбка. Платье было готичным и потрясающе красивым. И к нему новые драгоценности. Совершенно невероятные бриллианты.

Колье плотно обхватывало шею, а вниз, в ложбинку между грудей спускалась подвеска — большое, искрящееся черное сердце.

Вот что это было? Просто дорогая цацка, чтобы подчеркнуть статус, или...

Спокойно додумать мне не удалось.

У камеристки случился словесный понос на почве восхищения. И все же, я заметила, что она терпеть не может моего мужа. И при каждом удобном случае упоминает принца Аллена. И все эти загадочные намеки и ужимки.

Отчего-то мне стало не по себе. Дав себе слово непременно разобраться, вышла.

Айдэр ждал за дверью.

Очень неожиданно оказалось снова столкнуться с ним взглядом. И что я хотела увидеть в его глазах? Наверное, восхищение? Но я не успела ничего уловить, он сразу отвел глаза. Протянул мне руку, и...

В следующее мгновение по нервам ударили гомон и музыка. Мы уже стояли в центре огромного зала, а вокруг полно людей. Я окаменела.

— Улыбнитесь, леди, — тихо проговорил Айдэр и чуть сжал мои пальцы.

В этот миг нас увидела королева и громко позвала на весь зал:

— А вот и наши счастливые новобрачные! Лорд Айдэр, мессер, идите сюда. Покажите всем вашу красавицу жену!

И добавила негромко, но так, что все слышали:

— Не прячьте свою Черную невесту.

Зал был полон. Все глаза немедленно устремились на нас. Как под обстрелом.

Айдэр рядом со мной тихо выдохнул и, держа меня за руку, повел к возвышению, на котором сидела королева Брис. Какое-то садистское торжество светилось в ее глазах. Я и раньше не сомневалась, что она устроила это все, чтобы лишний раз поглумиться.

Отвратительное настроение испортилось вконец. К тому же я заметила в толпе своих вчерашних гостей — родителей. А вместе с ними еще двоих молодых мужчин. Сходство налицо, надо полагать это и была семья Иделии. Семейство смотрело на нас с нескрываемой ненавистью.

А вот остальные...

Если в первый момент появления все умолкли, то потом со всех сторон стали слышаться смешки и шепотки. А кое-кто сплетничал, не скрываясь:

— Темная кровь тянется друг к другу?

— Ха-ха... Она думала ритуал поможет ей избежать брачных меток и брак не состоится?

— Я слышала, в храм ее повели насильно прямо из постели принца Аллена?

— Неужели это правда?!

— Ну да, она давно с ним путалась, а миледи Брис была против. Сами понимаете... Потому и предложила отдать ее в жены пасынку.

— А она решила, значит, напролом, через спальню? Самонадеянно, хи-хи!

— Ах, не знаю, но говорят, когда ее величество узнала, что они... — Тут последовал весьма двусмысленный смешок. — Страшно разгневалась и распорядилась ускорить...

Я пришла в ужас. Взглянула на Айдэра, он не мог этого не слышать. Но выражение лица моего мужа оставалось таким же неподвижным, словно все эти словесные уколы его не трогали. Не касались. Но горечь, которую я момента видела во взгляде...

За что они так ненавидят его? За то что черный маг? Потому что боятся?

А я сама? То есть Иделия. Но тоже хороша!

Из обрывков фраз у меня вдруг сложилась в голове общая картина. И моя роль в этом... Тьфу! Роль Иделии! Но все равно, была крайне неприглядной

И после всего этого он согласился взять ее в жены? Спас ей жизнь? То есть, мне...

Наконец мы добрались до места, где сидела коронованная змея со своей свитой. Язвительная улыбочка скользнула по губам леди Брис, она проговорила:

— Идите к нам леди Вейлинмарт. И расскажите-ка, каково быть женой черного мага? М? Надеюсь, вы доверяете нам свою молодую жену, лорд Айдэр?

Королева открыто издевалась.

Много чего хотелось сказать ей. Но только в этом не было смысла. Айдэр отпустил мою руку и я, изобразив натянутую улыбку, подошла к возвышению, на котором ее величество изволила восседать.

И как специально, в этот момент в зале появились еще два весьма важных действующих лица. Регент Калдер и принц Аллен. Солнечный красавец сиял золотом, его глаза с явным восхищением уставились на меня. А я готова была сквозь землю провалиться.

Регент о чем-то заговорил с Айдэром и увел его куда-то. А вот принц Аллен напрямик направился к матушке. Вернее, ко мне.

У меня чуть сердце не выпрыгнуло и потянуло истомой низ живота. Нет. Нет. Нет!

Мне категорически нельзя с ним видеться!

По счастью, появление принца отвлекло внимание от меня, к нему потянулись дамы, увлекая в сторону. Я стала осторожно пятиться назад, ближе к стене, чтобы незаметно улизнуть. Мне почти удалось скрыться за спинами, но прямо рядом со мной развернулся портал и меня мгновенно втянуло внутрь.

Твою мать! Мне хотелось орать, что есть мочи, опять очутилась в темном пространстве! Но уже через секунду меня мягко вытолкнуло в какой-то уютной цветущими лианами беседке.

А еще буквально через несколько секунд следом за мной тут появился принц Аллен.

Твою мать... Тут же никакого французского не хватит...

Шарахнулась от него в сторону, но мужчина был куда быстрее. И глазом не успела моргнуть, как оказалась в его объятиях. Он прижимался ко мне всем телом, рвано дыша в шею:

— Почему ты не пришла вчера, почему не ответила на мою записку? Ида...

Проклятая записка! Я на время о ней забыла, а теперь снова с ужасом подумала, что ее мог прочитать мой муж...

А со мной творилось что-то непонятное. Мне бы высвободиться, оттолкнуть его, но он целовал, ласкал обнаженную шею, грудь... Все поплыло перед глазами,

— Ида, хочу тебя... — шептал он, стягивая корсаж. — Хочу тебя прямо сейчас...

Голос мужчины дрожал еле сдерживаемой страстью, руки добирались до голого тела, творили со мной что-то невообразимое. Казалось, я сейчас растворюсь, улечу. Мои собственные стоны стояли в

ушах. Еще немного, и ЭТО случится прямо здесь и сейчас...

Но. ЭТО было неправильно.

Перед глазами встал Айдэр. Такой, каким я его увидела в первый миг, тогда в келье. А разум сказал: «Это зелье. Всего лишь зелье. Его выпила Иделия. Не ты»

Это придало силы.

— Отойдите от меня.

Мужчина услышал не сразу, пришлось очень основательно его отпихнуть.

— Что с тобой, Ида? — спросил, а в глазах туман страсти.

— Ничего. Простите. Но я не могу.

— Что? Не глупи, Ида, иди сюда сейчас же!

— Нет, — отрезала, отойдя подальше.

Айдэр не заслужил предательства, думала я, приводя в порядок платье.

Надо же, и когда только успел... Нехорошо как... Грудь голая, соски наружу, кошмар... Теперь била дрожь. Руки тряслись, отходняк.

Отвернулась, судорожно оправляя юбку.

— Ида? Ты что? — зло спросил Аллен, двигаясь ко мне.

И в это самое время в беседку вошел мой муж.

Глава 7

Шок. Если бы я могла, наверное, провалилась бы сквозь землю.

Идиотская ситуация! Не могу поверить, что это происходит со мной!

Но черные глаза Айдэра не смотрели на меня. Он не сказал ни слова, лишь непроглядная тьма мелькнула на миг во взгляде. И я с замиранием сердца увидела, как почернели и увяли цветущие лианы сначала вокруг него, а потом и по всей беседке. Но тьма отступила, сменившись огненными искрами, и почерневшие лианы ожили, снова покрывшись листьями и цветами.

Это мгновенное увядание растений и их возрождение... Его магия жуткая, словно дыхание смерти. И все же он сдерживался, не желая творить зла.

— Айдэр! Ты как всегда вовремя! — Вскинул руки, поворачиваясь к нему принц Аллен.

Мой муж молча взглянул на солнечного красавца и шагнул ко мне. В то же мгновение я оказалась рядом с ним. Аллен сжал кулаки и подался за мной следом, а я инстинктивно прижалась к Айдэру, ища у него защиты.

— Я ухажу, леди. Вы пойдете со мной или... — глухо проговорил мой муж.

— Нет, подожди! Ты не можешь! — не дав ему закончить, процедил Аллен, сжимая кулаки.

Айдэр странно повел плечами, будто сбросил с себя что-то. И действительно, за его спину слетела золотистая сеть. Я ахнула, это его Аллен, что ли приложил?

Господи, да они сейчас сцепятся!

Этого только не хватало! Окаянная мегера королева же только и ждет, когда Айдэр сорвется, чтобы сожрать его с потрохами. И тогда мне точно конец!

— Прошу тебя, Айдэр, давай уйдем! — выкрикнула, хватаясь за его руку, потому что видела, как непроглядная чернота снова за клубилась в его глазах.

Не знаю, слышал ли он меня. Мужчина механически кивнул, его пальцы сомкнулись вокруг моих, и в следующий миг мы уже стояли в холле особняка. А еще через миг отпустил мою руку и не оборачиваясь пошел прочь.

Он уходил. Нельзя было, чтобы он сейчас ушел вот так.

— Айдэр!

Остановился. Застыл, не оборачиваясь. Но услышал!

Конечно, момент не самый подходящий... И как он мои слова воспримет? Понимая, что у него есть все основания злиться, осторожно начала:

— Я не знаю как объяснить, но поверь, это не то, что ты подумал!

Видел ли Айдэр, что там произошло? Слышал? Застыла, понимая, как чудовищно это должно было выглядеть в его глазах. Если даже я начну сейчас оправдываться, поверит ли он мне? Сама бы я поверила?

Черт... Как вообще сказать ему, что я из другого мира?! Решит, что помешалась или поверит? Как доказать, что на самом деле что я Михайлова Евгения Александровна, и к делам Иделии не имею никакого отношения?! И что изменять ему не собиралась...

— Все не так как кажется. Это не я.

— Я знаю, — ответил он и ушел.

А я осталась гадать, что он знает? Что я ему не изменяла или что я не Иделия?

Выдохнула, глядя на свои руки. Как же трудно разговаривать с человеком, если он все время молчит!

Зло взяло на себя, на бесстыжого Аллена, по милости которого я теперь чувствовала себя ужасной тварью, на ситуацию в целом.

Но больше всего на эту змею. На королеву Брис. В душе ворочалось желание поставить старую стерву на место. Не знаю, какие счета у нее были с матерью Айдэра и с Иделией, но лезть в нашу

жизнь я ей больше не позволю.

Однако, чтобы бороться, я должна знать с чем мне придется столкнуться. Все сильные и слабые стороны. Сейчас расклад у меня явно не самый лучший, но я заметила нечто очень важное. ОЧЕНЬ! Королева почему-то боится меня, вернее Иделию.

И если с Айдэром все было более или менее понятно, конкурент ее прекрасного сына, живое напоминание, что ее муж любил другую. То столь неприкрытая ненависть к Иделии должна была иметь под собой какую-то почву. Да и роль прекрасного принца во всем этом непонятна и неприглядна. И что там за мутная история с зельем?

Мне не давал покоя еще один момент. Амулет перехода душ, который использовала Иделия. Кажется, именно так его называли монахини? Ведь кто-то же дал ей его. И даже научил, как пользоваться. Значит, кому-то это было выгодно?

Понятно, что там идет нешуточная война, в которой все средства хороши. Но это теперь моя жизнь, черт побери!

Мне нужна информация. Жизненно необходима!

Айдэр знает гораздо больше, но его невозможно разговорить...

Резко обернулась, так что аж взметнулись юбки, и столкнулась взглядом с экономкой. Я даже застыла на миг. Невольно поежилась, экономка смотрела на меня так, будто видела насквозь.

Мысль пришла неожиданно, но, кажется, я поняла, откуда начинать искать ответы.

— Леди Иделия! Вы уже вернулись? Так быстро?

Брин. Я даже не заметила, когда она успела появиться в холле. Еще раз оглянулась на экономку, та стояла, скрестив руки на животе и странно на меня смотрела.

А Брин все тархтела:

— Пойдемте, леди, я помогу вам переодеться и заново уложу волосы.

И я позволила ей увести себя, потому что хотелось скинуть с себя ставший ненавистным шикарный наряд. И украшения. И распустить, наконец, эту кошмарную тугую прическу.

Стоило нам оказаться за закрытой дверью, Брин тут же накинулась на меня с расспросами:

— Леди, ну что там было? При дворе?

Мне было совсем не до ее восторгов, Пожала плечами:

— Много народу было.

Тут ее понесло, казалось, камеристку безумно интересовало, кого и что я там видела. Не выдержала и процедила сквозь зубы:

— Видала мышку на ковре.

— Мышь?! — вытаращилась на меня Брин.

— Это шутка, — устало сказала я.

— Леди, — совсем уж тихонько зашептала камеристка. — А милорд Аллен? Вы с ним виделись?

А глаза таки горят, так и бегают. Сводня, блин! Так и подмывало спросить, платит он ей, что ли? Впрочем, вполне возможно, что и платит. С них станется. От этой мысли сделалось еще противнее, меня аж передернуло.

Уткнулась носом в скрещенные ладони. Отмыться бы от всего этого...

— Я хочу ванну, Брин.

Та захлопнула рот, тут же засуетилась:

— Да, леди, одну минутку, леди!

Теперь ее бормотание несло из ванной. А я смотрела на себя в зеркало и думала.

Была ли у Иделии магия? А у меня? А черт его знает...

Повертела пальцами перед носом. Потерла невидимое кольцо. Ничего.

Надо же, как резко у человека может измениться круг интересов. Еще два дня назад летала куда-то на самолете, суежилась, убалтывала заказчиков, подписывала какой-то договор, торопилась к компьютеру, висела на телефоне... А сейчас? Есть ли у меня магия?! Как разобраться в хитросплетениях интриг?

Отличный разброс.

Но. На самом деле, было и еще кое-что, в чем мне хотелось разобраться. Это касалось Айдэра и его отношения ко мне. Потому что, были признаки... Я же не слепая. Только я боялась ошибиться.

Прибежала Брин, сообщила, что ванна готова.

Что ж, надо привести себя в порядок и начинать уже как-то действовать.

К тому моменту, когда я выбралась из ванны, Брин успела натащить из гардеробной ворох платьев. И все какие-то слишком уж вечерние, парадные, что ли. А мне осточертело это статусное, хотелось по-домашнему. Сама пошла в гардеробную, посмотреть, что там есть.

Платья хранились на особых распорках, подвешенные к потолку рядком. Так, чтобы каждое можно было выдвинуть к центру и осмотреть со всех сторон. Очень удобно и эргономично. Нверное, все это великолепие должно было бы радовало глаз, но не теперь.

И тут мой взгляд упал скромное, но какое-то очень уютное платье.

Темно-голубое, с вышивкой по горлу и по подолу. Почти прямое, не такое неуклюжее и пышное, как все остальные. Мягкая ткань.

— Я надену его.

— Но леди, вы же никогда не надевали такие платья...

— Я надену его, — сказала я и вышла.

У Брин, кажется, иссяк словарный запас. Потому что она принесла его молча, и пока помогала мне со шнуровкой и причесывала, тоже молчала. Закончив одеваться, я только собралась отправить ее за экономкой, но та явилась сама.

Сухая, прямая, словно проглотила палку. Увидев меня, на миг запнулась, но потом чопорно осведомилась:

— Леди Вейлинмарт, ужин подать в столовую, или вы предпочтете остаться у себя в комнате?

— А лорд Айдэр, где он будет ужинать? — спросила я.

— Лорд Айдэр, — она помедлила, скользнув взглядом поверх моей головы. — Отправился подготовить к вашему приезду замок Вейлинмарт. Там лучше защита.

— Вот как... А когда лорд вернется?

— Вероятно, ближе к ночи. Подать ужин в столовую?

Сидеть в этой огромной пустой комнате в одиночестве? Сидеть здесь, слушая трескотню Брин? А мне, вообще, хотелось есть?

Весть о том, что Айдэра нет, отдалась тревогой. В его присутствии я чувствовала себя защищенной. Но для того, что я задумала, так даже лучше.

— Я бы хотела осмотреть дом.

Брови экономки дрогнули и чуть приподнялись, она поклонилась и произнесла:

— Разумеется.

— Леди, я... — затарахтела было моя камеристка.

Но в мои планы входило поговорить с экономкой наедине. Поэтому нет

— Брин, останься в комнате. И можешь заняться своими делами.

Странная смесь раздражения и досады промелькнула на лице камеристки и тут же исчезла. И она расплылась в улыбке:

— Как будет угодно леди.

Вот и отлично, разговор, который я собиралась затеять, вовсе не для ее ушей.

Экономка ждала меня в дверях.

Мне еще не приходилось примерять на себя образ хозяйки такой БОЛЬШОЙ недвижимости. Честно говоря, и во сне не снилось, что когда-нибудь придется. Мою двушку можно было осмотреть за минуту вместе с лестничной клеткой и лифтовым холлом.

Поэтому я не знала, как положено совершать этот самый осмотр, и для меня он начался, как только я шагнула за порог комнаты. Какое-то время мы шли по коридору молча. Когда я сочла, что мы отошли достаточно, негромко спросила:

— Я могу говорить с вами откровенно?

Быстрый пронзительный взгляд.

— Конечно, леди Вейлинмарт.

— Дело в том, что с недавних пор я чувствую себя... Несколько иначе.

— Я заметила, леди, — ответила женщина после короткой паузы.

— Хорошо, тогда я скажу прямо. После церемонии я ничего не помню о прошлом, — сказала и взглянула ей прямо в глаза. — Вы могли бы рассказать мне об... О моем муже?

Тут она остановилась, склонив голову набок. Сцепила руки перед собой и спросила:

— Леди, вы позволите задать вам один вопрос?

Слишком уж пронзительно смотрела эта женщина. Мне стало не по себе, как будто внутри что-то дрогнуло. Но мне нужно было узнать.

— Конечно, — ответила я твердо.

— Скажите, леди, — она прищурилась. — Почему вы надели именно это платье?

Вопрос был неожиданным и странным, но я не видела причин уклониться от ответа. Оглядела себя и сказала, с удовольствием проведя по ткани ладонью:

— Оно мне нравится больше всех остальных. Оно какое-то... — я замялась, ища точное описание ощущений, которые платье во мне вызывало. — Настоящее.

По губам экономки скользнула неуловимая улыбка, она кивнула каким-то своим мыслям и проговорила:

— Спрашивайте леди, я отвечу на любой ваш вопрос.

Вот как... Получается, меня только что экзаменовали? Набрала побольше воздуха в грудь и начала:

— Скажите, пожалуйста, как вас зовут.

— Фэнелл, — ответила та с легким поклоном.

— Спасибо. Я была бы признательна...

— Я познакомлю вас со всеми в этом замке, леди.

Сказано было без того предубеждения, что ощущалось в этой женщине прежде.

— Фэнелл, мне кажется, или мы встречались и раньше?

— Все верно леди, вам действительно приходилось бывать в этом доме.

И, надо полагать, впечатление о себе оставила не самое приятное. Впрочем, что теперь говорить об этом.

— А почему вы спросили о платье?

— Потому что это платье Вейлин. — Она опустила голову, поправляя юбку. — Матери лорда Айдэра.

— Но, ведь все эти наряды там, в гардеробной, они тоже принадлежали леди Вейлин?

— Но только его она надевала, — многозначительно ответила экономка.

Я обратила внимание, что она не назвала Вейлин леди. А еще, что у экономки к матери Айдэра явно особое отношение.

— Расскажите мне о ней, Фэнелл. О том, чего я не знаю.

Та взглянула на меня из-под бровей и сказала:

— Думаю, разговор затянется, леди. Наверное, лучше было бы присесть. Может быть, вы все-таки поужинаете? Я принесу поднос в библиотеку.

Не скрою, мне любопытно было увидеть библиотеку Айдэра. Воображение рисовало нечто вроде огромного, несусветно высокого зала, как в мультике «Красавица и чудовище». Резное дерево, лепнина, золотые корешки книг,

В жизни оказалось все проще. Гладкие темные стены, мягкий, рассеянный свет. Множество стеллажей с книгами, удобные диваны и столики для чтения.

Стоило нам тут появиться, освещение немедленно стало ярче и подстроилось под нас. Экономка поставила поднос с едой на столик и проговорила:

— Прошу вас, леди Вейлинмарт.

Сама она уселась напротив и, пока я жевала тонко нарезанное холодное мясо, задумчиво произнесла:

— Знаете леди, не сочтите это за дерзость, но прежняя Иделия Гленерван никогда не стала бы называть меня по имени. И ни за что не надела бы это платье.

Я застыла, не донеся кусок до рта.

— Да? — Пожала плечами, стараясь выглядеть непринужденно. — Возможно, это и так, но я ничего не помню. Не знаю теперь даже из какой я семьи.

— Вы дочь Агро Гленервана, лорда из Долин. Старинный род, хоть и не очень знатный. Ваша мать Венда из рода Бойд, тоже древний род. У Бойдов, кстати, встречались в роду женщины с особым даром предсказывать будущее. Ваша прабабушка, леди Орфа, например. Именно она и сделала то предсказание.

— Какое? — Моя интуиция сделала стойку, сходу переведа информацию в разряд важных.

— О вас, леди Иделия. Что вы станете королевой.

— Мало ли какие предсказания могут делаться, это еще не означает, что так оно и будет в действительности.

— Верно. Но нередко люди, получив предсказание, подстраивают под него свою жизнь.

— Что вы имеете в виду?

— Только то, что с тех пор ваша матушка потеряла покой.

Кажется, я поняла, кто подложил меня, точнее, Иделию под принца. Получалось, Иделия жертва неумных амбиций собственной семьи? Это в какой-то мере объясняло их отношение. Знание, добавившее кусочек в общую картину, неприятным осадком отпечаталось в душе.

Однако настало время главных вопросов. Но только собралась начать, как экономка неожиданно поднялась.

— Прошу прощения, вернулся лорд Айдэр.

Глава 8

Уже вернулся?

Экономка к чему-то прислушивалась, а я застыла с открытым ртом, не зная, что сказать. И тут из-за стелажей раздались тяжелые шаги.

И голос:

— Фэнелл, прикажи подать мне ужин.

Айдэр. Сердце у меня сначала провалилось куда-то, а потом затрепыхалось в горле.

Он шел, склонив голову, и попутно скидывая с себя верхнюю одежду, нечто вроде плаща или кафтана. Видимо, библиотека была его излюбленным ночным убежищем.

Вдруг, словно почуяв неладное, насторожился и, подняв глаза, столкнулся взглядом со мной. В тот момент мне показалось, что пол подо мной качается, и я сейчас провалюсь куда-то вместе с диваном. Ладони мгновенно взмокли.

Мужчина вздрогнул от неожиданности, а потом его взгляд с моего лица переместился вниз и застыл на платье. Айдэр нахмурился.

— Простите леди. Не хотел вам мешать. Я сейчас уйду.

Что? Куда?!

Внутренний голос просто завопил, что его нельзя отпускать. Нам как раз поговорить надо! Разум заметался в поисках выхода. Мой взгляд упал на поднос с ужином, там было еще полно еды.

— Ло...

Как назло, горло свело и язык не слушался.

— Айдэр! Не уходи! — с трудом выдавила я прокашлявшись.

Мужчина уже поворачивался, чтобы уйти, но услышав мои слова, остановился.

— Вы мне нисколько не мешаете, — промямлила я, так не определившись, на ты с ним или на вы, и показала на свой поднос. — Поужинай со мной.

Он недоуменно замер, взглянув на экономку, будто только что ее увидел. А та... Честное слово, у меня создалось впечатление, что она привела меня в библиотеку не случайно. Экономка чинно поклонилась:

— С вашего позволения.

И удалилась, оставив нас вдвоем!

Мужчина проводил ее взглядом, как-то скованно повел плечом. А потом повернулся ко мне, и я почувствовала, что отчаянно краснею. Чтобы скрыть замешательство, стала возиться с тарелками на подносе.

Шаги.

Казалось бы, что тут такого, всего лишь накормить мужика ужином. Кошмар, сейчас у меня сердце выскочит...

— Леди, в не возражаете, если я немного притушу свет?

Я чуть не подпрыгнула, так неожиданно прозвучал в тишине его голос. А он поморщился, поясняя:

— Слишком ярко, глаза... — и устало провел по лицу рукой.

— Да, конечно.

Расставив все на столе, я опустилась на диван, и замерла с прямой спиной, сцепив руки на коленях. Он сел напротив, мрачно глядя куда-то в угол. Повисло молчание. Густое, хоть ножом режь.

Не выдержала:

— Вы на меня сердитесь?

Он вскинул на меня взгляд, как-то горько хмыкнул:

— Я не сержусь.

Потер переносицу и сел, опершись локтями в колени.

— Я хочу объяснить...

— Давайте лучше ужинать, — прервал мужчину мое бормотание. — Хотите немного вина?

— А? Да...

В глубине у стены стоял высокий узкий шкаф, Айдер пошел к нему. Вернулся с бутылкой белого вина и двумя высокими бокалами. Сел напротив.

Приглушенный свет скрадывал пространство, создавая вокруг нас некий островок. Молчание перестало быть давящим, скорее каким-то таинственным.

И я вдруг остро почувствовала, что мы с ним одни в этой неярко освещенной комнате.

Айдер налил вина в бокалы, один протянул мне. Молча отпила глоток, украдкой разглядывая мужчину. Обстановка подействовала на меня странно, подарив давно забытое ощущение, вернув куда-то в юность.

Мне двадцать пять, не такая уж и старуха. Но последние годы нашей совместной жизни с Сашей были скорее общением двух соседей по общежитию. Немного трепетного волшебства, которое присутствовало в наших отношениях по первости, быстро истерлось, столкнувшись с вязкой рутиной повседневной жизни.

Здесь и сейчас все было так ново и так ярко.

Снова чувствовать себя женщиной. От этого мурашки... Подумать только, настоящие мурашки! Совсем как в романах.

И я вдруг расслабилась, то, что сковывало, мешало говорить, отпустило. Слова сказались сами:

— Айдер, я все-таки хотела бы объяснить...

Он вскинул на меня взгляд, но быстро отвел глаза и болезненно поморщился. Глухо проговорил:

— Не надо, леди. Королева была счастлива показать мне...

Я похолодела. Значит, он видел ВСЕ... Заерзала, придумывая, что сказать теперь, как донести до него правду.

Но тут он сказал:

— Но ее затея не удалась. Я благодарен вам за это.

А я чуть не расплакалась от стыда и облегчения.

— То, что видели... Я хочу сказать... это не я! — Сама понимала, что глупее, наверное, ничего не придумаешь, но меня трясло от волнения, а мысли рассыпались.

Неожиданно Айдер подался вперед, а в черных глазах мелькнули огненные искры.

— Я знаю. Когда я вытащил твою душу из небытия, — он покачал головой. — Я уже тогда понял, что ты другая.

Меня накрыло нервной дрожью. Не зная, куда девать трясущиеся руки, крепко вцепилась в свой бокал. Но Айдер говорил еще, и горечь звучала в его голосе:

— Потому что прежняя Иделия не стала бы накрывать для меня ужин своими руками и не надела бы платье темной ведьмы. Моей матери. Она готова была пойти на что угодно, лишь бы избежать брака с черным магом. Со мной.

Вот этого я не выдержала.

— Зачем ты женился на ней... на мне... Айдер?

— А ты не догадываешься? — спросил он и странно на меня взглянул.

Несколько секунд стояла звенящая тишина. Он молчал, а у меня просто не было слов. Потом Айдер

резко встал.

— Завтра на рассвете мы уйдем в Вейлинмарт. Он защищен от внешних вторжений. Пора, леди, нужно подготовиться. Я провожу вас.

У меня было море вопросов, но сказала себе, ладно. Надо дать ему время. В конце концов, он сказал «А». Я не я буду, если не вытяну из него все остальное.

Молча взяла его протянутую руку, чтобы вмиг оказаться в другом месте. У дверей моей комнаты Айдэр поклонился и ушел.

А я все думала о его странном признании.

Кого же он имел в виду, Иделию или меня?

Постояв еще немного у двери, и собирая в единое целое то, что я узнала от экономки и от Айдэра, пришла к выводу, что кое-какие сведения мне может дать Брин. Она наверняка была посвящена во все тайные дела Иделии.

Более того, камеристка и сейчас продолжала эти самые тайные дела улаживать.

Значит, надо притвориться и аккуратно у нее выведать все, что будет возможно. Вообще, мне была неприятна эта девушка. Слишком много суеты, сюсюкания, в котором нет-нет, да и проскальзывала фальшь. Но отправить ее сейчас, означало отказаться от информации, которую она могла знать.

А кто владеет информацией... Дальше можно не продолжать. Миры разные, а люди везде одинаковы.

Встрепенулась, проводя рукой по волосам, и вошла внутрь. В комнате никого не было, Свет притушен. Полумрак. Скорее всего, камеристка вышла, или уже спала. По счастью, это платье несложно было снять. Я справилась сама. Повесила платье, вернулась в спальню, собираясь лечь в постель.

И с ужасом увидела, как у стены рядом с окном замерцал и развернулся портал.

Волосы встали дыбом.

В сознании мелькнуло мгновенное воспоминание, как Аллен меня уволок с того проклятого приема в беседку. И что было потом. Да что ж ему неймется!

Твою мать! Выскочить из комнаты не успею...

На тумбочке рядом с кроватью стоял массивный декоративный подсвечник из какого-то темного металла, наверное бронзовый. Тяжеленный.

Сама еще ничего не поняла, а уже держала подсвечник в руках. Убить не убью, но мозги нахалу вправлю! Что же это такое, в спальню к порядочным замужним женщинам без приглашения лазить?!!

Однако, пока я замахивалась тем подсвечником, чтобы залепить бесстыжему принцу по лбу, портал развернулся. Из него толчком вылетела моя камеристка. А за ее спиной стояла, презрительно на меня глядя, Иделиина мамаша. Та самая леди Венда.

Я ошарашенно на них уставилась, забыв, что держу подсвечник в руках.

— Леди! Леди! — низко кланяясь, залопотала моя суетливая камеристка. — Не сердитесь, я сейчас все объясню!

— Отец в гневе, но я решила дать тебе еще один шанс, — холодно проговорила Иделиина мамаша.

У ее ног стоял небольшой деревянный ларчик. Движение рукой, и ларчик поехал ко мне в комнату.

— Того, что здесь есть, тебе хватит на полгода. А за это время ты знаешь, что делать. И помни, ты ни в коем случае не должна забеременеть от этого проклятого! Иначе все бесполезно.

Господи милосердный, мамаша, похоже, не успокоилась, по-прежнему спит и видит Иделию королевой...

Она протянула руку, указывая на черные татуировки, украшавшие запястья, и зло проговорила:

— Это не навсегда. Не будет черного мага, и метки исчезнут. И пусть тогда Брис попробует нам помешать!

Портал схлопнулся, женщина пропала, а я так и осталась стоять, трясаясь от напряжения. Наконец тяжелый подсвечник вывалился из ослабевших пальцев, Я в изнеможении сползла на пол.

— Леди! Давайте я помогу! — завертелась вокруг меня Брин, шепча: — Ой, как же так... Вы испугались... Конечно, в этом доме все такое мрачное... Так страшно!

А мне было плохо, неприятно. Хотелось выгнать хитрую болтливую тварь к чертовой матери. Но я сдержалась.

— Брин, что здесь происходит? — сурово спросила, отталкивая ее руки. — В чем дело, я вообще могу тебе доверять?

Она мгновенно смешалась, в глазах заметался ужас.

— Моя госпожа, леди... Я все объясню, только не наказывайте меня! Только не наказывайте, умоляю!

То-то же, подумала я, отмечая про себя, что камеристка-то боится Иделию как огня... Значит, ею можно управлять.

— Хорошо, — устало поморщилась, вставая. — Помогите мне лечь и расскажите. Но сперва уберите этот ларец из центра комнаты. Кстати, напомните мне, что в нем?

Говорить пришлось было так, чтобы у ушедшей камеристки не возникло лишних подозрений. Я уже поняла, что девицу надо отправлять к чертям, но прежде стоило разобраться, что задумала моя, то есть, Иделина сумасшедшая мамаша.

— Сейчас, сейчас, леди... одну минутку...

Она, пытаясь с натугой, пыталась поднять и поставить на место тот злосчастный подсвечник. Но даже сдвинуть с места не могла. В конце концов с досадой вскрикнула:

— Миледи! Как вам удалось его поднять? Он же такой тяжелый!

Как-то да, глядя на ее усилия, я сама изумилась, как мне удалось не только поднять это излишество интерьера, но и размахивать им. Стресс подействовал, наверное...

Однако я сделал серьезное и проговорила:

— Эммм, наверное, магия возвращается. Я после ритуала ее не чувствовала.

— О... — замерла Брин, округлив от удивления рот. — У вас... Ой-ой... У вас появилась боевая магия? А...

Нет, это конечно хорошо и интересно, но со своей магией или что там еще, я собиралась разобраться позднее и наедине с собой. А сейчас меня волновали совсем другие вопросы.

— Брин. Что в ларце? Как ты там оказалась? Что происходит? Я хочу знать.

В моем голосе звенел металл, камеристка так испуганно сжалась, что мне даже стало немного жаль ее. Но это чувство как появилось, так и исчезло.

— Да, леди, я все расскажу...

У меня заныло в висках.

— Хватит причитать, начинай уже.

— Ой, леди... Я как узнала, что завтра вы отправляетесь в Вейлинмарт, сразу сообщила вашей матушке. Вы же знаете, у меня есть амулет связи.

Отлично! Значит, моя камеристка шпионила этой гримзе о каждом моем шаге?!

— Дальше!

— Леди сразу поняла, что новое положение может сулить выгоды. Потому что в замке Вейлинмарт вы будете в изоляции, там установлен защитный контур от всех вторжений, он пропускает только магию Нейлодхэмов. Но в этом есть и положительные стороны.

Тут она сжала медальончик, висевший у нее на шее, судя по всему, магическая глушилка, и зашептала, округлив глаза:

— Черный маг доверяет вам, леди. Значит, вы можете его значительно ослабить, а потом...

Она оглянулась, а я подумала, неужели Айдэр не знает, что творится в его доме?! Неужели не чувствует никаких магических возмущений, когда тут как в метро туда-сюда шастают?! Он же сильный маг, и вроде дворецкий с экономкой тоже?

И тут я осознала, что сказала Брин.

Он мне доверяет.

Мороз по коже. То есть, этот черный, этот... донкихотствующий болван просто не вмешивается...? Так и захотелось устроить ему хорошую прочистку мозгов. Но это позже.

— Что в ящичке?

— Зелья, леди.

— Какие?

Она замялась и заозиралась снова, еще крепче сжимая свою глушилку, и проговорила на грани слышимости:

— Яд. Медленно действующий, не оставляет следа. Средство чтобы не забеременеть и любовный напиток для милорда Аллена.

А вслух громко сказала:

— Там состав, чтобы поддерживать женскую привлекательность, и укрепляющие отвары.

У меня не было слов. То есть, моя ушлая родня опять все решила за меня?

Прокашлялась, возвращая себе дар речи.

— Брин. Я хочу, чтобы пошла на кухню и принесла мне стакан молока, — проговорила я.

— Да, леди, сейчас.

Камеристка побежала исполнять приказание, а я выбралась из постели и пошла к окну. Открыла — высоко, у подножия камни. Отлично. Взяла чертов ящичек и с размаху запустила его вниз, с удовлетворением глядя, как он разлетается на части вместе с содержимым, а потом закрыла окно и спокойно улеглась в постель.

Я им покажу лазить в мою жизнь.

А ночью мне опять снилось, что в комнате кто-то был.

Смотрел на меня.

Утром подсвечник стоял на тумбочке.

Глава 9

Меня разбудили рано. Возле кровати стояла экономка Фэнелл, а ее пыталась не подпустить камеристка Брин, сердито шипя шепотом:

— Госпожа спит!

Разлепила глаза и первое, на что упал мой взгляд при пробуждении, был вчерашний подсвечник. Крепкая же должна быть тумбочка, чтобы выдержать такую тяжесть, подумалось мне.

Снова шипение Брин:

— Имейте уважение!

Экономка никак не реагировала на слова моей камеристки, а просто молча ждала, когда я проснусь. Вспомнив, о чем вчера говорил Айдэр, села на постели, откидывая одеяло.

— Доброе утро, леди Вейлинмарт, — поклонилась Фэнелл.

— Доброе, — проговорила я, сползая с кровати.

И не удержалась.

— Фэнелл, вчера этот подсвечник э... случайно упал. Вы не знаете, кто вернул его на место?

У моей камеристки при этом забегали глазки, и она замерла, испуганно затаив дыхание. Экономка невозмутимо ответила:

— Случайно? Понятия не имею леди. Возможно, внутренняя магия порядка, встроенная в этих покоях? — При этом взгляд у нее был такой нечитаемо-многозначительный... И скрытые искры лукавства.

Однако следующую фразу она сказала уже серьезно:

— Лорд Айдэр ждет вас, леди. Выберите то, что хотите взять с собой сейчас, остальное будет доставлено позже.

Она еще раз поклонилась и вышла за дверь.

Тут же засуетилась камеристка:

— Леди! Я сейчас все принесу! Я еще со вчерашнего вечера собрала все необходимое! Немножко большой багаж, но ничего страшного, я возьму четыре сумки, остальное...

— Брин, оставь это. Не сейчас.

Я поняла, что ничего из собранного ею я не хочу брать. Да и ее саму брать с собой не было ни малейшего желания, но ради тех сведений, что Брин могла дать, мне придется терпеть ее еще какое-то время.

— Но госпожа! Как же...?

— Оставь все эти сумки, лучше принеси мне то голубое платье, что я надевала вчера.

— Да, леди, — проговорила она, склонив голову, и тут же вскинулась и зашептала: — Но ларец вашей матушки! Я его почему-то не нашла. Вы не знаете, где он может быть? Леди?! Его же обязательно надо взять с собой!

— Нет, не знаю, — ответила я спокойно. — Ты же слышала, встроенная магия порядка сработала и убрала его куда-то?

— Магия? — Камеристка застыла, недоверчиво сведя брови.

— Да, Брин. И еще, тебе придется на время остаться здесь. Приедешь потом вместе с моими вещами, проследишь, чтобы ничего не потерялось.

Теперь мне достался взгляд, в котором на мгновение отпечатались растерянность и откровенная злоба. Видать, порушились четкие планы, составленные Иделииной мамашей. Она присела в реверансе, пряча от меня лицо.

— Как угодно леди.

А я повернулась и ушла в ванную.

Застыла, глядя на себя в зеркало. Странное предчувствие. Ощущение, что моя жизнь меняется снова. Это предстоящее перемещение с Айдэром в замок Вейлинмарт, вызывало странный трепет в душе.

Иделиина мамаша назвала Вейлинмарт изолированным.

Вспоминился наш вчерашний разговор в библиотеке. И его неожиданное признание.

Что же недоговаривает Айдэр?

Но была еще одна важная проблема, и крылась она во мне самой. Я уже поняла, что разительно отличаюсь от прежней Иделии. Многое можно списать на потерю памяти, но не характер. Леопард даже в амнезии не переменит свои пятна.

Я прекрасно понимала, что камеристка не поверила моей версии про исчезновение ларца. Миссия Брин при Иделии не столько угождать и заботиться о ее избалованной особе, сколько следить и докладывать матушке о каждом шаге. От этой бдительной и вязкой опеки надо было избавляться, не вызывая подозрений.

Потому я решила проверить кое-что, сделать ход на опережение.

К тому моменту, когда я вышла из ванной, камеристка уже стояла с платьем в руках.

— Брин, — подозвала я ее, поманив пальцем.

А когда она подошла достаточно близко, спросила на грани слышимости:

— Надеюсь, ты понимаешь, что матушкин ларец надо найти во что бы то ни стало?

Она испуганно заозиралась и начала оправдываться:

— Да, леди, я понимаю! Я его вчера положила вот в этот шкафчик, вы же сами видели, леди! А теперь его там нет...

Я указала глазами на подсвечник. И выразительно шевельнула бровями.

— Тут мог кто-то побывать ночью... — пробормотала она. — Как я не догадалась унести его с собой...

Видя, что мысли Брин приняли нужное направление, я решила добавить остроты.

— Записку принца Аллена тоже надо непременно отыскать. Думаю, мне не надо объяснять, КАК это может быть использовано против нас?

— Я поняла, госпожа, — пролепетала вконец расстроенная камеристка.

— Ну вот и хорошо. Мне пора, Брин. Помни, что я сказала.

Уходя, велела Брин оставаться в комнате. Она пыталась причитать, но я заявила, что не выношу долгих проводов и слезных прощаний. Нытье прекратилось.

Теперь, избавившись на время от соглядатая в ее лице, можно было отправляться в замок. Мне необходимы были эти несколько дней форы, чтобы самостоятельно разобраться в том, что именно сделала Иделия, что происходит вокруг.

И как мне с этим жить.

Честно говоря, когда выходила из покоев, я ожидала увидеть своего мужа. Но за дверью меня ждала Фэнелл. Увидев, что я вышла одна и с пустыми руками, она удивленно вскинула брови. На лице промелькнуло удовлетворение и даже гордость. А я поняла, что прошла еще один тест.

Воспользовавшись ее одобрителем молчанием, спросила:

— Фэнелл, там куда мы направляемся, будет что-то на смену, не хотелось испортить это платье. Оно мне очень нравится.

— Не волнуйтесь, леди, — женщина едва заметно улыbnулась и повела руками. — Все необходимое уже доставлено в замок. Лорд Айдэр позаботился.

— Тогда зачем он велел мне собираться? — удивилась я.

Она ответила уклончиво:

— Возможно, вы хотели взять что-то другое. Что вам дорого.

Вот же... партизан.

— Если лорд позаботился обо всем, я полностью ему доверяю.

Мои слова странно подействовали на экономку. Она замерла, словно впервые меня увидела, а потом склонилась.

— Спасибо, леди. — Словно эти мои слова были ей очень приятны.

Таинственные они все тут, однако.

— А где он сам?

— Лорд Айдэр ждет вас в холле. Просто, он хотел дать вам возможность спокойно завершить тут все свои дела.

Ну конечно, так я и поверила. Наверняка опять выжидал, давая мне возможность связаться с родственниками или сделать еще какую-нибудь глупость. Нет уж.

— Фэнелл, у меня к вам просьба, — проговорила я. — Моя камеристка пока что останется тут, в этом доме. Если вы присмотрите за ней, я буду очень благодарна.

Выражение лица экономки ясно дало понять, что за моей пронырливой камеристкой присмотрят с пристрастием. А дальше мы с ней медленно пошли по коридору. Вроде и не торопились никуда.

Опять это выжидание, чтобы дать мне закончить свои дела?

Но кстати, о делах. Вопрос у меня был щекотливый, потому я решила зайти издали:

— Помните, вы говорили что-то о магии порядка, Фэнелл?

— Да, леди, — она искоса на меня взглянула. — В доме мало слуг. Чистота поддерживается магией.

Ну, что слуг для того, чтобы поддерживать в таком огромном доме чистоту, действительно маловато, я заметила сразу. Но меня интересовала отнюдь не чистота, а чудо с водворенным на место подсвечником.

— И что, эта магия имеет обыкновение возвращать все на свои места?

— Кхम्म... Можно сказать и так, — протянула она поправляя складки на юбке.

— То есть, если что-то случайно упадет на пол, сломается, потеряется или, скажем, выпадет из окна...?

— Магия наведет порядок, леди. — Глаза камеристки лукаво блеснули. — Ценное будет возвращено на место, а то, что подлежит уничтожению, уничтожено без следа.

— Отличная магия, — проговорила я, лишний раз убеждаясь, что ни одно мое движение не осталось без внимания.

Молча смотрят, не вмешиваются, словно ждут от меня чего-то.

Чего ждут?!

Однако за разговором мы незаметно вышли в холл, и тут я наконец увидела Айдэра. Мой черный маг стоял спиной, но словно почувствовав наше появление, вздрогнул и обернулся.

А снова застыла, глядя в его глаза.

И все же, на этот раз я первой отвела взгляд. Чувствовала что краснею, прямо как школьница на первом свидании. Ситуацию усугубляло то, что Айдэр, что ни говори, мой муж. Это придавало происходящему какой-то интимный подтекст.

Айдэр наконец-таки отмер, проговорил глухо:

— Рад вас видеть, леди.

Словно ему трудно дышать. И двинулся ко мне.

Фэнелл отошла чуть в сторонку, а у меня сердце запрыгало, во рту пересохло от волнения. Ну вот, сейчас он возьмет меня за руку, меня, Женьку Михайлову! И мы окажемся...

Похоже, я рано расслабилась. Сюрпризы продолжались.

Между мной и Айдером развернулся портал. Из него вышел принц Аллен.

И замер, увидев меня, словно с шага сбился. Доли секунды стоял, глядя в мои глаза, и словно ниточки золотые от него ко мне... Потом перевел взгляд на Айдэра.

Черт! Мое, вернее, Иделиино тело снова потянулось к нему, как цветочек к солнцу. Но я тут же погасила все порывы, напомнив себе, что эта наведенная «любовь» ко мне не имеет никакого отношения.

Плохо было то, что Айдэр видел мою реакцию на Аллена. Отвернулась, сжав зубы с досады. В холле повисло гнетущее молчание.

И тут этот золотой красавец непринужденно проговорил, оборачиваясь к Айдэру:

— Прости, я немного невовремя. Уделишь мне пару минут?

Айдэр кивнул, но лицо его потемнело и как будто окаменело. Он закрылся.

Проговорил:

— Леди, это ненадолго. Прошу нас извинить, дела.

Вдвоем они ушли куда-то в недра этого огромного особняка, оставив нас в холле ждать. Настроение у меня ухнуло к чертям, я опустила глаза, разглядывая свои руки. Потерла невидимое кольцо, что мне подарил голос из темноты. Почему-то я о нем постоянно забывала. Хотя, что удивляться, оно же невидимое.

А ведь так хорошо все начиналось!

— Леди? — осторожно спросила экономка.

Я подняла голову и тут же столкнулась с ее задумчивым взглядом. Фэнелл хмурилась, Однако в глазах женщины не было осуждения, скорее, она меня изучала. Как врач изучает пациента.

И вдруг Фэнелл кивнула мне, склонив голову набок. Жест показался таким знакомым, что сердце сжалось. Она напомнила тетку, мамину сестру, к которой я ехала в Питер, да так и не доехала. Не судьба была.

Странные мысли мелькнули у меня о судьбе, но так и не успели сформироваться.

В холле вновь появились Айдэр с Алленом. Они шли рядом, и я поразилась, какие же братья разные. Аллен был как яркий солнечный день. Айдэр — мрачная, черная ночь, а в глазах снова глубоко скрытая горечь. Аллен улыбался мне.

Но мне не нужно было его улыбок.

Мне хотелось стереть горечь в черных глазах.

— Может быть, вы все-таки останетесь на эту неделю? — спросил солнечный прекрасный принц. — Матушка устраивает празднества. Мы будем рады видеть вас.

Ага! Рады, конечно! Не наглумилась королева? Или ей зачем-то необходимо, чтобы мы постоянно находились у нее на глазах? Ну уж нет!

Айдэр нахмурился, мрачно взглянув на меня в безмолвном вопросе. Тут же замотала головой и для верности еще руками.

— Передай нашу благодарность ее величеству. Мы отправляемся в Вейлинмарт.

— Вейлинмарт? — резко повернулся к нему Аллен. — Но там же...

Мгновенное раздражение, но принц овладел собой. Кивнул Айдэру и проговорил, обращаясь ко мне:

— Надеюсь вскоре снова увидеть вас, леди.

Поклонился и исчез в развернувшемся портале.

Ушел. А после него звенящее молчание и неприятный осадок.

Так досадно...

Я не знаю, что за отношения были у Иделии с Айдэром, и что связывало ее с Алленом, но меня это все уже откровенно достало. Какого черта Айдэр позволяет прекрасному принцу шлаться тут как у себя дома?!

А потом сама же и ответила. Потому что Аллен наследник и скоро станет королем.

Это могло значить только одно, мы всегда будем в опасности.

Я не могла понять Айдэра. Сама же видела, что он не уступает Аллену в силе, наоборот! Но он просто терпит все это. Почему?! Неужели так трудно один раз дать отпор?

А еще очень обидно. Спрашивается, чего он опять ждал? Что я обрадуюсь возможности повертеться при дворе, где нас все сожрать готовы, и уйду с Алленом, что ли?! Не дождется, придурочный черный маг! Неужели не понятно, что я не Ида...

Мои сердитые размышления прервали.

— Леди, — Мне протягивали руку. — Если вы готовы...

— Готова, — буркнула, хватаясь за его пальцы. — И...

Хотела сказать, зовите меня по имени, но в тот миг мы уже были в другом месте.

Глава 10

Наверное, я все-таки не была готова. Бродившее во мне раздражение попеременно с досадой и обидой, вытеснили все остальные чувства. И потому, когда мы внезапно оказались на живописном берегу реки напротив величественного замка, впечатление оказалось сродни шоку.

И вместо того, что бы устроить черному магу разнос, как меня только что подмывало сделать, я застыла с открытым ртом. Мелькнула мысль, что в последнее время слишком часто застываю от удивления. Впрочем, чего удивляться, не каждый день попадаешь в другой мир.

Открывшаяся мне картина поражала.

В отличие от городского особняка Айдэра, от храма, который я толком не запомнила, только келью и бесконечный коридор, и королевского дворца Нейлодхемов, замок, стоявший у излучины реки, не был мрачным.

Величественные белые башни, увенчанные зубцами, отражались в плавно катившей свои воды реке вместе со скалистым, поросшим лесом утесом, на котором стоял замок. Вместе с лесистыми берегами вокруг и расходящимися к горизонту скалистыми склонами. А над этим всем висела голубоватая туманная дымка. И почему-то радуга...

Настоящий замок из сказки!

У меня даже дыхание захватило от этой неожиданной красоты.

— Добро пожаловать в Вейлинмарт, леди, — негромко произнес у меня над ухом черный маг.

Его голос вырвал меня из восторженного созерцания. Раздражения как не бывало. Глубоко вдохнула всей грудью сладкий сказочный воздух, повернулась к нему и сказала:

— Спасибо, Айдэр. И зовите меня по имени.

Он сглотнул и отвел глаза, а через секунду спросил:

— Вам понравилось?

— Очень... — у меня даже не было слов описать свой восторг.

— Теперь он ваш, Иделия.

— Спасибо, я тронута. Правда.

Странное выражение лица было в тот момент у Айдэра, он прокашлялся и проговорил, протянув мне руку:

— Тогда... войдем?

И мы вошли.

Вообще, конечно, это очень волнительно, осознать себя хозяйкой такого потрясающего замка. Невольно полезли мысли о Золушках и Рапунцелях со Спящими красавицами, И это все я, Женька Михайлова! Ай да голос...

Внутри мне тоже ужасно понравилось. Простые интерьеры, камень и дерево. Не было той специфической роскоши готического постмодернизма, как в столичном особняке. Все натуральное, какое-то настоящее, отдающее средневековьем. Еще меня поразило контраст между этим позитивным и светлым жилищем черного мага и мрачным королевским дворцом, в котором окопались светлые маги во главе с неприятным регентом и змеищей королевой.

Айдэр вел меня по замку к моим покоям, а я вертела головой по сторонам, Расспрашивать пока не решалась, он был молчалив и как-то странно замкнут, как будто вообще дышал через раз. Будет еще время.

Проводив меня до дверей, он сказал, что зайдет за мной к обеду, и откланялся.

А меня снова охватило волнение, предчувствие сказки. Однако, вспомнив, чем это самое предчувствие обернулось в прошлый раз, успокоилась и начала осматриваться.

Большая светлая спальня, замечательный вид из окна, гобелены на стенах. Аж не верится, что это все это на самом деле происходит со мной.

Кровать с балдахином. Большая, капитальная кровать с мягким пестрым покрывалом.

Я снова огляделась и прошлась по комнате. У изголовья богатырской кровати обнаружилось две двери. Одна вела в ванную, другая в гардеробную. А на противоположной стороне была еще одна дверь.

Нахмурилась, гадая, куда же может вести эта дверь, и вдруг внезапно поняла. Это же смежные спальни, как во всех господских домах.

Получается, за этой дверью спальня Айдэра?

В голову сами собой полезли нескромные мысли, и я поняла, что краснею.

А ведь и ночь не за горами...

Неловко поежилась, оглядываясь на кровать, стоявшую у противоположной стены. Готова ли я была к близости с тем незнакомцем, которым Айдэр являлся по сути? Не знаю. Между нами слишком много недосказанного.

Но мне хотелось волшебства.

Он волновал меня. Совсем не так, как реагировало мое тело на Аллена. Но, наверное, еще сильнее, ярче. Айдэр вызывал глубинный отклик в душе. Его мрачная энергетика, этот пристальный черный взгляд, все заставляло трепетать и замирать от неведомого предчувствия. Какого-то сказочного.

Я прикрыла глаза и улыбнулась, обхватив себя руками. Мурашки... Самые настоящие мурашки. Как в романе. Мммм...

Коснулась рукой шеи, а потом уткнулась носом в ладони и затихла. Мы с ним одни в этой прекрасном замке, и я целиком в его власти?

От одной мысли чуточку страшно. Очень надеюсь, что он не поведет себя как какой-нибудь средневековый варвар. Хотя, я ничего не имею против жесткого... эээ... Но сейчас грубость испортила бы все мое представление о нем.

Почему-то казалось, что этот мужчина способен на несоизмеримо большее. И мне хотелось получить это чудо сполна.

Поэтому, не знаю как, но пусть все будет прекрасно!

Но сначала пусть будет обед.

Взглянула еще раз на дверь, разделявшую наши спальни, и побежала в ванную. Надо было еще успеть переодеться до прихода Айдэра.

Здесьняя гардеробная оказалась устроена по тому же принципу, что и гардеробная в особняке. Те же хитрые крепления на распорках, чтобы каждый наряд можно было рассмотреть со всех сторон. И вдоль стены шкафчики для обуви.

Перебирать наряды очень увлекательное занятие. В прежней жизни у меня такой возможности не было. У меня и свадебного платья не было. Мы с Сашей просто расписались в районном ЗАГСе. Он в джинсах, я в джинсах, а после пошли домой, распили шампанское и... Вот и вся романтика.

А сейчас я чувствовала себя словно в бутике высокой моды, где выставлены самые лучшие образцы невероятных платьев от лучших мастеров. Платья были разные, на все случаи жизни. Аксессуары к ним, белье, в отдельных ларчиках украшения.

Невозможно поверить, но, кажется, это все МОЕ.

Все такое красивое...

Вообще-то, я с самого начала убедилась, что вкус у Айдэра отменный, потому что мое черно-красное невестинское платье было изумительно красиво, и черное, что я надевала во дворец на второй день свадьбы, тоже. А украшения, что он мне дарил? Они поражали воображение. Сколько мог стоять такой огромный черный бриллиант в форме сердца в нашем мире? Впрочем, я не хочу об этом думать, не хочу этого знать!

Наконец, пересмотрев все, остановила свой выбор на воздушном белом платье. Оно было такое же приятное и удобное на вид, как и то голубое, что на мне. Но с пышными длинными рукавами, перехваченными в трех местах золотым шитьем, с узким лифом, отделанным таким же шитьем, и струящейся юбкой. Нарядное и до дури романтическое. Какое-то... невестинское.

Наверное, для меня в этом была заложена символика моего мира. Синдром белого платья, что ни говори. Закончив возиться со всеми шнуровками, оглядела себя и восхищенно выдохнула:

— Михайлова, ты точно сошла с ума...

А с другой стороны, почему бы раз в жизни не сойти с ума?

Потом задумалась. Что Айдэр неровно дышит к Иделии, я уже поняла. А ко мне? Как бы так аккуратненько довести до черного мага, что я вообще-то Женя Михайлова? И как он отреагирует, что я это я? Мысль дрожала сомнением где-то на грани сознания, тревожила.

Не хотелось спугнуть нарождающегося волшебства.

Бросила еще взгляд на себя в большое стенное зеркало и подумала, что чего-то образу не хватает, еще капельку романтики. Украшение? Или шарф?

Когда я вновь повернулась к зеркалу, с легким полупрозрачным белым шарфом в руке, в нем за моей спиной отражался Айдэр. Невольно ахнула обернувшись.

— Я стучал, но вы... ты не ответила. Дверь была открыта, и я вошел.

Он не отрывал взгляда от моего отражения, как будто впитывал глазами, а я опять затихла как кролик. Кажется, мы с ним все-таки на «ты»...

— Очень красиво, — проговорил наконец, шумно выдохнув.

Заставила себя выдавить:

— Э... спасибо... — и залилась краской.

— Сюда подойдет вот это. — И шагнул ко мне.

Голос звучал глухо, чуть подрагивая. Стены гардеробной словно сузились, прижимая нас друг к другу, воздух загустел. Он молча вытащил из кармана витую золотую цепочку. На которой висел кулон — ярко сиявший золотом прозрачный камень, ограненный слезой. Словно капля солнечного света.

— Ты позволишь? — спросил, и на безмолвный кивок застегнул мне на шею.

От его голоса и прикосновений к голой коже будто маленькая молния ударила разрядом по нервам. В первый момент я даже задохнулась. А потом это ощущение, будто легкие заливает сладким холодком. Так легко было закрыть глаза и утонуть, раствориться...

Но кое-что показалось странным в этом украшении. Это помогло вынырнуть из томления и скрыть от него свою реакцию. Включились мозги.

Солнечный камень казался теплым, он мягко лег в ложбинку между грудей. но я вдруг поняла, что узор золотого шитья на платье удивительно похож на плетение цепочки, на которой висел кулон. Прямо один в один.

— Как красиво... Спасибо. — провела кончиками пальцев по цепочке. — Мне кажется, или узор одинаковый? И как ты узнал, что я надену именно это платье?

Он откашлялся.

— Я загадал. Если ты выберешь его, то...

Интуиция мгновенно сделала стойку.

— То... что? — спросила я, затаив дыхание.

— То мы пойдем обедать на южную террасу, — проговорил он, а губы чуть заметно дрогнули в улыбке.

Что это сейчас было? Шутка?

Шутка в исполнении его мрачайшего Айдэра?

Похоже, замок оказывал на него весьма и весьма положительное воздействие!

— А если бы я выбрала вон то? — спросила, прищурившись.

Я действительно колебалась между этим белым платьем и гладко-серебристым. Он шевельнул бровями, а в черных глазах чуть ярче вспыхнули огненные искры.

— И все же я не ошибся с выводами. — Кивнул на зеркало. — Очень красивое платье.

— С какими выводами? — не утерпела я.

— Со своими, — негромко сказал он и отступил на шаг, протягивая мне руку.

Вот же...! Сейчас он открылся с совершенно неожиданной стороны. Так и хотелось сказать, что он не только черный маг, но еще и вредный. Нет, пожалуй, даже не вредный, а скорее непредсказуемый и таинственный.

Однако я уже привычным жестом вложила руку в его раскрытую ладонь, и в следующее мгновение мы стояли на террасе, расположенной на плоской кровле одной из башен. Там был сервирован столик на двоих.

Вид на окрестности потрясающий. Спокойная и чистая река, лесистые склоны, хрустальный воздух в голубоватой дымке. И одуряющий запах жареного мяса.

У меня опять не было слов. Одни потрясающие эмоции.

Обернувшись, он пристально на меня смотрел. Чуть нахмурился, а губы снова едва заметно дрогнули. Видимо, заметил, как восторг от окружающей красоты сменяется на моем лице голодным выражением.

— Прошу, — проговорил и пожал плечами. — Мясо остынет. Я, конечно, могу поддержать магией, но вкус...

И подвел меня к столу. Интересно, это он сам, или в замке все-таки есть слуги? Но спрашивать не стала, не хотелось рушить романтику момента.

Ела нежное и ароматное сочное мясо с пряными специями и незаметно к нему приглядывалась. Сейчас Айдэр сосредоточенно смотрел в тарелку, лишь изредка взглядывая на горы, но стоило мне протянуть руку, чтобы взять что-то, он оказывался быстрее, передавая мне именно то, что я хотела.

И мы снова пили вино.

Только теперь розовое. Изумительное, с запахом малины и розовых лепестков.

— Это вино делают здесь, в Вейлинмарт, — сказал Айдэр, снова наполняя мой бокал. — Его очень любила моя мать.

Брови его нахмурились, глаза потемнели, в уголках губ залегли на миг горькие складки. Он взглянул на меня, а я... Во всем этом была какая-то чудовищная несправедливость. Это царапало. Задевало за живое.

— Она умерла? — спросила я.

Айдэр кивнул, склонив голову набок. Болезненно поморщился:

— Я понимаю, ты не помнишь...

Потом провел рукой по лицу и проговорил уже другим тоном:

— Давно, больше десяти лет назад.

Сердце сжалось.

— Прости.

— Ничего, — ответил он.

А потом вдруг сменил тему:

— Давай, я лучше расскажу тебе о замке.

— Хорошо, — проговорила, зачаровано на него глядя.

Незаметно спустился вечер. Лучи заходящего солнца позолотили горизонт и окрасили густо-малиновым, переходящим в черноту, кроны деревьев на склонах.

Первый волшебный закат, виденный мной в другом мире. Наверное, надо бы загадать желание. Но что еще можно было пожелать, если рядом со мной был самый интригующий и привлекательный, пусть и мрачный мужчина? Мужчина, от одного взгляда, от голоса которого у меня бегут мурашки...

Он рассказывал, а меня, казалось, оплетало какой-то колдовской сетью. Негромкий голос, короткие

емкие фразы. И эти редкие взгляды черных глаз, прожигающие насквозь. Вот оно волшебство...

Невольно вздрогнула, зябко поведя плечом. Меня давно уже мелко потряхивало от волнения. Он вдруг отвернулся и глухо проговорил:

— Здесь холодно. Пойдем, я провожу тебя. — И шагнул ко мне.

Оглянулась вокруг. Над террасой уже зажглись первые звезды, ветерок с реки принес влажную свежесть. Неужели уже ночь? Надо же, а я и не заметила.

Я даже сотой доли не сказала того, что хотела, но каким-то внутренним чутьем поняла — рано. Не теперь. Потому, когда Айдэр протянул мне руку, вложила пальцы в его ладонь.

Обратно шли лестницами, коридорами и переходами замка. Его присутствие ощущалось так волнующе и остро. Айдэр был намного крупнее меня, широкий в плечах, мощный и при этом стройный. Сильное тело так близко. Молчание. Медленное тяжелое дыхание. Чуть подрагивающие пальцы.

Через какое-то время мы таки добрались до дверей моей спальни. Айдэр поклонился.

— Приятных снов. — Его голос снова вызвал мурашки.

Меня хватило только на то, чтобы кивнуть, а потом я зашла внутрь и привалилась спиной к двери.

Приятных снов... Зажмурилась. Как во сне пошла к окну.

Не знаю, сколько я стояла у открытого окна, и смотрела в ночь.

Приятных снов.

Надо снять платье и лечь спать. Впервые в этой спальне, на этой огромной кровати. На новом месте присниться жених невесте? Черной невесте... Черный маг...

Забралась в постель. Ворочалась, а сон не шел. И это непонятное томление, и сердце колотится, а в груди комок. Его голос в ушах, и стоит зарыть глаза... Он.

А за той дверью его спальня... И чем дальше, тем больше меня притягивала эта дверь. Наконец я не выдержала, встала и тихонечко, на цыпочках подошла. Остановилась, убеждая себя, что он давно спит, а я просто на секундочку. Гляну, и сразу назад.

Коснулась дверной ручки и... Прямо за этой дверью стоял Айдэр.

Глава 11

Наверное, на моем лице все-таки отразился испуг. Потому что я дернулась от неожиданности и замерла, забыв, что надо дышать.

Дверной проем разделял нас, словно прозрачное зеркало, как граница между мирами. Но я уже видела нечто подобное однажды. Знала. Стоит протянуть руку, невидимая стена сломается, пропустит внутрь себя, в неведомый другой мир. Но я уже никогда не буду прежней.

Айдер стоял на той стороне зазеркалья. Огненные сполохи в глазах. Судорожно сжатые кулаки. И странная смесь надежды и отчаяния.

Секунда замешательства, другая.

Незримое зеркало начало искажать его черты, сначала горечь мелькнула в глазах а потом побежала к губам.

Мои руки сами взметнулись. Нет!

Стереть эту горечь...

Раньше чем я поняла, мои дрожащие пальцы оказались в его ладонях. Рухнуло разделявшее нас невидимое, пропало.

— Ты... — прошептал он.

Утонула в его горящих черных глазах, потянула за руки на себя. От волны томления мои глаза закрылись сами. Наверное, это и было обещанное голосом из темноты чудо, ожидавшее меня в этом мире. Потому что через секунду мы уже были вместе.

Безумные объятия, пьяные от счастья, захлебывающиеся нежностью. Прекрасные в своей страсти.

Тело... я никогда не чувствовала так свое тело. Ярче, волшебнее, чем тогда с Алленом. Гораздо. Сравнивать невозможно.

Он шептал что-то касаясь груди, покрывая поцелуями шею, а я горела.

Словно огненная волна откуда-то изнутри. Уносит сознание. В ушах снова его голос. Голос зовет меня из небытия, несет блаженство, держит...

Руки обжигают. Ласкают, нежат. От этого стоны. Меня сейчас разорвет на части от наслаждения, что он дарит... Его волосы такие мягкие, зарыться в них пальцами. Шелк. Кожа упругая, гладкая. Плечи... торс... Когда мы успели скинуть одежду?

Зачем одежда? Не нужна...Его кожа, запах...

Сильное тело, от напряжения словно каменное... Его тело движется, оно поет. Да-а-аа... Поет во мне волшебную песню. Обвить его руками, ногами, раствориться...

Пусть не кончается ЭТО! Пусть не кончается...

Не выдержу больше... Аа-а-ахххх!!!

Мир взорвался блаженством. Унес меня штормом вместе с ним.

А потом мы медленно возвращались на грешную землю, а под закрытыми веками еще горели отблески блаженных искр.

Я видела нас как будто со стороны. Вот они, мужчина и женщина, лежат тесно прижавшись друг к другу. Переплетенные тела, обвившиеся руками и ногами. Нагие, прекрасные, счастливые.

Пусть не выпускает меня из объятий, держит крепко. Не разожму рук, не выпущу. Вдруг я без него потеряюсь...

С ним ничего не страшно. Мой. Мой черный маг.

Искоркой пронеслась в сознании неожиданная и глупая мысль:

— Голос, миленький, если ты меня слышишь, спасибо! Сказка удалась.

Еще одна «умная» мысль мелькнула в моей расслабленной блаженством голове. Я же переспала с парнем на первом свидании, а это как бы не комильфо... Плевать, сказала себе, пусть все ханжи

идут лесом. Айдэр, вообще-то, мой муж!

И я, которая я, а не та, что смотрела на меня сверху, улыбнулась, не открывая глаз, и уткнулась носом в его плечо. А через секунду мои улыбающиеся губы снова накрыли поцелуем. У него такие губы... твердые, но такие... нежные и мягкие. Мммм... И руки.

Еще, еще. Еще! Еще...

Пусть это никогда не закончится, думала я уплывая в сон.

Во сне было страшно.

Айдэр корчился от боли, будто его жгли и растягивали на невидимой дыбе одновременно.

Проснулась с колотящимся сердцем, в холодном поту. Чтобы убедиться, что Айдэр рядом, и он живой. Спит.

Не удержалась, провела рукой по растрепанной гриве черных волос. Они у него в отличие от Аллена были не длинные. Черт, к чему сейчас о нем вспоминать, об Аллене... Запуталась пальцами в шелковых волосах, засмотрелась

Разбудила.

Меня снова притянули в объятия.

Подмял. Навис сверху, глядя в глаза, касаясь губами моих губ.

— Кто ты... Я же знаю тебя как облупленную... И не знаю совсем.

Огонь в глубине зрачков, мягкое касание губ. Сладко...

Я только собралась попытаться ответить, как-то объяснить, он быстро запечатал мои губы кончиками пальцев.

— Нет. Молчи. Я не хочу знать. И даже если ты завтра снова отвернешься от меня, а эта ночь останется просто сном, я ничего не хочу знать. Не хочу менять...

Слезы навернулись на глаза, где-то в глубине души, как будто кольнула игла, затрепетало предчувствие.

— И я не хочу менять, — проговорила чуть охрипшим от избытка чувств голосом. — И я не отвернусь от тебя. Никогда.

Он сжал меня крепко-крепко. Спрятал у себя на груди. Не сразу смог заговорить, и голос его дрожал.

— Никогда, это слишком долго...

У меня все-таки потекли слезы. А он целовал, ловил губами соленые капли.

И мы снова любили друг друга.

Когда я проснулась во второй раз, за окном уже было утро. Моего черного мага не было рядом со мной в постели, только след его тела на простынях. Еще теплый. Встал недавно.

Потянулась всем своим разморенным лаской телом. Кое-где тянуло, кое-где чуть саднило, но это были такие приятные ощущения... Однако надо скорее принять горячую ванну.

Быстро встала и побежала в ванную комнату. Но озадаченно замерла на пороге, у меня же нет магии, как быть? Но все произошло само собой, ванна наполнилась просто по моему желанию.

Сидя в горячей воде и играя радужными пузырьками ароматной пены, я невольно задумалась. В искренности отношения Айдэра не могло быть сомнений. Такое не подделать. Я, конечно, не профессор психологии, но как-нибудь могу отличить настоящий огонь желания от обычной холодной похоти. В эту ночь вместе были не только наши тела, но и души.

И вот как?..

Если он любит меня такой, безоговорочно принимает, надо ли мне что-то менять? Надо ли пытаться объяснить, что я все-таки не Иделия?

Додумать не удалось.

В дверях ванной возник Айдэр.

Уставился на мою полуголую грудь и сглотнул. Голодные сполохи в глазах, будто не было безумной ночи.

От неожиданности я резко плюхнулась в воду и инстинктивно закрылась руками. Но, поняв, что пена закрывает меня целиком, немного успокоилась. Может, это и глупо, но я стеснялась его. И своей наготы тоже.

Казалось бы, чего теперь стесняться, мы знаем тело друг друга наизусть? Но я, Женя Михайлова, не могла преодолеть смущения. Для меня это было как-то слишком. Пока. Может быть, когда я лучше к нему привыкну...

А вот его реакция напомнила мне виденный когда-то на биологии в школе научно-популярный фильм, снятый еще во времена, когда наша страна называлась СССР. Там, в этом фильме листья герани прижигали спиртовкой. Не знаю, зачем это делалось, наверное, чтобы показать эффект. Так вот, растение старалось поджечь обожженные листья.

И точно также Айдэр. Он неумовимо поджался, как от ожога. Вроде бы и незаметно внешне, но я почувствовала. Как будто ему вдруг стало больно. Спрятал от меня взгляд.

Спросил, касаясь пальцами стены:

— Хочешь есть?

Хотела ли я есть?! Голодное выражение, возникшее на моем лице, говорило об этом недвусмысленно. Айдэр хмыкнул.

— Тогда вылезай.

— Хорошо, только ты выйди, — сказала я, одной рукой прикрывая грудь, а другой отгоняя радужные пузырьки пены. — А то я стесняюсь.

Быстрый взгляд, а потом он кивнул.

— Но не задерживайся, а то все остынет.

— Что все? — при мысли о еде живот тут же подвело от голода.

— Вылезай, и узнаешь.

Подобие бледной улыбки скользнуло по его губам. Черный маг оттолкнулся от стены и вышел. А я с озадаченным видом осела в ванне. Совсем не понравилась мне эта вновь появившаяся горечь в его глазах. Плеснула рукой по воде, разгоняя пену. Досадно.

Решительно вылезла из ванны и завернулась в большую мохнатую простыню. Проходя мимо большого настенного зеркала, уставилась в него невидящим взглядом.

Он что же, ждал, что я снова включу стерву?

Это после вчерашнего, после ночи, когда у нас была одна жизнь на двоих?

Если раньше у меня и мелькали мысли оставить все как есть и не лезть ему в душу, то теперь я твердо знала, пока не докопаюсь до истины, я от него не отстану. Придется черному магу рассказать мне ВСЕ.

Завтрак он принес прямо в спальню.

Айдэр сидел в кресле. Шторы были отдернуты, а постель уже застелена свежим бельем. Увидев меня опустил глаза, но я успела заметить мерцающий взгляд.

Вот же... Непроницаемая каменная рожа. Думает, что может скрыть от меня что-то?

А он показал на блюда, стоявшие на столике:

— Кушай, а то остынет.

Даже растерялась. Действительно, пока я буду раздумывать, что и как, пока буду полчаса влезать в платье, тут все остынет. А запах такой, что просто сводит с ума. Специально подстроил?

Думала я недолго, голод легко победил мои представления о приличиях. Плюхнулась в соседнее кресло прямо в простыне, как была, и потянулась рукой к колпаку, которым было накрыто одно из блюд.

Горячие творожники с золотистой корочкой... Умммм...!

Глаза мои загорелись, и я, тут же забыв смущение и коварные замыслы, выпростала вторую руку из простыни, пооткрывала все крышки и набросилась на еду не хуже голодного тигра. Айдер только смотрел и едва заметно улыбался.

— А ты? — наконец опомнилась я, съев большую часть сырников и еще каких-то маленьких фруктовых запеканочек, политых сиропом, и залив все это местным аналогом чая, ароматным бодрящим отваром из каких-то трав.

— Я уже, — проговорил он, бросив на меня взгляд из-под бровей, и погладил рукой подлокотник.

Ну что, подумала я, откидываясь на спинку кресла, самое время начать тебя пытаться? И только открыла рот...

Я не знаю, что он увидел в моем лице, но только Айдер как-то мгновенно оказался рядом со мной на коленях. И, зарывшись лицом в простыню на моей голой груди, выдохнул:

— Знаешь, я боялся сегодняшнего утра.

Вот так заявочка. Уставилась на него, так и не закрыв рот. А он как утопающий за соломинку — приник к моим губам поцелуем.

Это, конечно, на какое-то время отключило все мыслительные процессы. Потому что вынырнула я из того безумно сладкого безобразия только спустя полчаса, уже лежа на нашей постели. Под ним, тесно прижатая к его сильному телу и глупо улыбающаяся.

На сей раз улыбался и он. Опираясь на локти, разглядывал меня, словно впервые увидел, касался губами глаз, бровей. скул. Гладил по волосам.

— Ты чудо, — прошептал, куснув ушную раковинку.

А я подумала, кто чудо? Я или Иделия? Это надо как-то выяснить, черт возьми! И не только это. Потому серьезно на него уставилась. Ну... э... насколько серьезно может уставиться голая женщина на лежащего на ней голого мужчину, все еще готового к подвигам. И все же.

— Айдер, ты должен рассказать мне все.

Его взгляд прояснился. Он перекатился набок, увлекая меня за собой, нежно притиснул к голой груди и кивнул.

— Хорошо.

— Ты же понимаешь...

Он снова кивнул, осторожно высвободился и встал.

— Мне нужно знать, чтобы не повторить ошибок в будущем, — сказала я, глядя на его спину.

Обернулся, что-то мелькнуло в его глазах. Видимо, я нашла правильные слова.

— Хорошо. Я расскажу. Пройдемся по окрестностям?

Вот это он здорово придумал! Немедленно выбралась из постели и понеслась мыться и одеваться. А уже через полчаса мы с ним прогуливались по берегу реки немного в стороне от замка. и слушала Айдера.

Глава 12

История, как я и ожидала, оказалась долгой.

Ну... Сначала меня, конечно, интересовало все, что касалось Иделии. Вероятно, Айдэру неприятно было эту тему обсуждать, потому что он помрачнел, но кивнул и без особого промедления начал.

Ровный тон, негромкий голос. Природа. Но сам рассказ...

Вообще-то, все началось с того предсказания.

Нет, точнее, все началось с того, что его отец, покойный король Ансар Нейлодхэм был смертельно ранен в бою с нечистью на границе. Как из последних сил рывком ушел оттуда. Потерявшего сознание Ансара занесло в темные земли, и там его умирающего нашла и выходила темная ведьма Вейлин.

Но об этом, и о том, что было после, Айдэр обещал рассказать после.

Так вот, возвращаясь к прошлому.

— Раньше мы с матерью иногда бывали в королевском дворце. Отец... Его величество Ансар Нейлодхэм пытался приучить знать к мысли, что его супругой станет темная ведьма. Устраивал праздники.

Айдэр мрачно хмыкнул и запустил в воду плоским камешком. Камешек запрыгал, легко скользя по поверхности. Я насчитала пятнадцать раз.

— Устраивал праздники, которые всегда заканчивались одинаково.

Это я хорошо могла себе представить. Змеиное общество светлых магов отказывалось принимать темную ведьму и ее сына.

— Потом прошло время. И король Ансар все-таки женился на одной из тех, кого ему настойчиво предлагал совет, на леди Брис. Хотя и клялся, что никогда не изменит, не отвернется от своей темной ведьмы. Собственно, он был уверен, что не изменил ей, женившись на другой. Это же ради блага государства. Чтобы иметь наследника, светлого мага, как и положено в роду Нейлодхэм. Только мать считала иначе. С тех пор она не покидала Вейлинмарт. Король иногда приходил. Его принимали у нас. Как монарха.

Говорил Айдэр безэмоционально. Но отголоски застарелой боли и чудовищной несправедливости... я улавливала их.

«Никогда, это слишком долго...»

И еще я наконец поняла, почему замок назывался Вейлинмарт. По имени матери.

— А ты? Разве ты не был наследником? — не удержалась, спросила.

— Нет, — коротко ответил он. — Я — нет. С тех пор, как во мне с десяти лет открылась черная магия, вопрос о том, что я могу считаться наследником, был закрыт.

Я слушала его рассказ, и раздражение копилось во мне. А он спокойно продолжал:

— Мне тогда было четырнадцать, Это было уже после того, как король женился на леди Брис, и у них родился Аллен. Король специально приходил за мной. По требованию королевы Брис я принес клятву перед советом, что никогда не наврежу никому из светлых магов. Иначе — смерть. Или лишение магии. — Он мрачно усмехнулся. — Процедура похуже смерти,

— Такое возможно? — удивилась я.

— Да, вполне возможно, Есть... ритуалы.

— Вот тогда я и увидел во дворце маленькую черноволосую девочку с огромными серыми глазами. Ей... тебе тогда было два годика. Такая забавная розовощекая малышка. Маленькая женщина...

Какое-то время Айдэр молчал, потом пожал плечами.

— Не знаю. Просто мне показалось тогда, что я... Буду оберегать тебя.

Тяжелый вздох. Он отвернулся, проговорил глухо:

— Я был подростком. У подростков иногда бывают странные фантазии. Самое смешное, что

фантазии остаются на всю жизнь.

Айдэр вздохнул, проведя рукой по лицу, словно сгоняя с него воспоминания, и продолжил уже другим тоном:

— Но это не имело ровно никакого значения, потому что мы практически не виделись. Я почти не бываю при дворе. А спустя восемнадцать лет было сделано это самое предсказание, — он усмехнулся. — Что ты станешь королевой вскорости после того как выйдешь замуж. Тебе тогда было двадцать, И Аллену как раз исполнилось двадцать.

— Ну мало ли, какое может быть предсказание? — не выдержала я. — Что ж тут такого?

Айдэр почесал затылок.

— Видишь ли, леди Венда, твоя мать, и леди Брис в свое время были соперницами и, мягко говоря, недолгоблюдали друг друга. К тому времени как раз умер король Ансгар. И твои родственники словно сошли с ума, всячески стараясь свести тебя с принцем Алленом. А королева Брис невзлюбила тебя всеми фибрами души.

Ох, как мне это все не нравилось...

— И что, — спросила я, предчувствуя какую-то грязную историю.

Он поморщился и медленно выдохнул.

— Вот тогда королева и объявила тебя моей невестой. Я помню, как ты ворвалась фурией в мой особняк и кричала, чтобы я не смел даже и мечтать. И никогда ты невестой черного мага не будешь. Однако леди Брис, если ей что-то втемяшится, тяжело переубедить.

Теперь он смеялся, только горечь так и сочилась из этого тихого смеха.

— Тогда, — он замялся. — Я так понимаю, и было задействовано то самое старинное средство. А потом вас с Алленом обнаружили в постели, и леди Брис приказала ускорить события. И тебя из спальни потащили прямо под венец. Но у Аллена был амулет перехода душ. Он успел передать...

Айдэр вскинул на меня взгляд и серьезно произнес:

— Клянусь, я бы не прикоснулся к тебе никогда. Зная, что я тебе противен... Никогда.

— Как работает этот амулет? — спросила я.

Вопрос видимо был неожиданным и отвлек Айдэра. Лоб его разгладился, и он сказал:

— Временное действие. Можно на время вселиться в кого-то, обменяться душами. Тогда... В общем, на твоих запястьях не появились бы брачные метки. Брак бы попросту не состоялся, потому что в момент ритуала в твоём теле была бы не ты, а кто-то другой. Но что-то пошло не так, и ты умерла.

— А ты меня спас, — закончила я за него.

— Да, — пробормотал он. — Я смог вернуть твою душу обратно... Я же черный маг, и темные ритуалы смерти мне подвластны. Вот только...

Вот только вытащил ты не ее, а меня.

Несколько минут мы молчали. А потом я осторожно спросила:

— Айдэр, что ты знаешь о других мирах?

Мне показалось или он действительно напрягся? Нет, не показалось. Айдэр отвернулся, отряхивая одежду, и произнес:

— О других мирах мне известно все.

А потом перевел на меня взгляд. Ну вот и отлично, все оказалось проще, чем я думала.

— Ну тогда... — Я лукаво улыбнулась, разводя руками. — Возможно, я просто гостья из другого мира?

Его реакция меня поразила. Айдэр побледнел и даже отшатнулся. Что?! Неужели это ужас в его глазах?

В следующий миг он уже прижимал меня к себе одной рукой, а другой зажимал рот.

— Молчи! Умоляю тебя!

Он закрывал меня собой и озирался, а в голосе звучал откровенный страх. За меня?

— Но почему?! — вскрикнула, выпроставшись из под его ладони.

Взгляд огненный. Секунду он мучительно вглядывался в мое лицо, а потом схватил за руку и потащил за собой.

Куда? Я и пискнуть не успела! А мы уже перемещались с ним, и по ощущениям так, словно преодолели несколько незримых слоев реальности. Смазанные пейзажи сменялись как в калейдоскопе. Наконец он замер у какого-то разлома в скалах.

Кругом все такое жуткое и мрачное... Как в страшной сказке... Вроде, только что был день, а тут темно, какая-то кроваво-огненная темнота и этот разлом, уходящий вниз.

Выглядит как преисподняя, мелькнуло в голове.

А он потянул меня в глубь, к самому разлому, в котором, как за невидимым стеклом, шевелились зловещие мрачные тени и раззевали чудовищные пасти. Остановился на краю и выкрикнул:

— Смотри! И ты хочешь сказать, что ты отсюда?! Хочешь сказать, что я притащил в наш мир чудовище?!

И тут же снова прижал меня к груди, задыхаясь:

— Нет! Молчи! Я не хочу знать! Не хочу!

Зарылся пальцами в волосы, шепча:

— Господи... как я этого боялся! Я же знал, понял в тот же миг...

А потом вдруг стал покрывать безумными поцелуями:

— Никто не узнает. Никто! Слышишь?!

Он реагировал так странно. А я ничего не поняла, кроме того, что представления о других мирах у нас явно разные. Только попыталась что-то возразить, он горячо зашептал снова:

— Я не дам им тебя уничтожить! Пусть ты даже демон из бездны, не отдам тебя. Я бы мог держаться в стороне от Иделии, даже отказаться от нее... Но от тебя — нет! Никогда, слышишь?!

— Айдэр! Но...

Снова прижал, поднимая мое лицо к себе.

— Я должен был успокоить тебя. Сразу. Как только понял. Но я лучше упокоюсь сам, чем...

Что-то такое невероятное было в его глазах — огонь, горечь и безнадежная любовь. Аж сердце зашлось. У меня потекли слезы.

— Не плачь, — Он страдальчески улыбнулся. — Никто никогда не узнает. Я укрою тебя, Если нужно, мы...

— Айдэр! — наконец выкрикнула я сквозь слезы. — Я не отсюда!

И махнула рукой в сторону разлома, совершенно не похожего на то небытие в темноте, откуда меня забросили сюда.

Он замер. Недоверчиво нахмурился:

— Не отсюда... Что ты говоришь?

— Не отсюда! — затрясла головой. — Мой мир совсем другой! Там живут люди. Такие же, как и здесь. Хотя, не совсем. В моем мире нет магии.

— Нет магии...? — его брови полезли вверх, а хватка слегка ослабла.

Ох, похоже я сейчас устрою кому-то разрыв шаблона...

Я наморщилась, пытаюсь очень сжато и понятно объяснить черному магу характерные свойства и особенности моего мира. Он слушал сосредоточенно, иногда кивал, глядя куда-то в себя. Потом остановил на полуслове:

— Но как? Как ты попала сюда?!

И тут я сбиваясь стала рассказывать про работу, про то, как устроила погром в кабинете у генерального. Про Сашку... нет, про бывшего мужа я пока что рассказывать не стала. А вот про дорогу, про тот автовоз и заправку, и кофе — да. А потом как я попала в небытие. И голос там.

Постепенно лицо у моего черного мага разгладилось, под конец он даже выдохнул от облегчения. И тут же снова прижал меня к себе, сказал, серьезно сведя брови:

— Но все равно, об этом никто не должен узнать. Ни одна живая душа, слышишь? Иначе наши светлые маги... Пойми, у нас любой выходец из другого мира подлежит немедленному уничтожению. Потому что... Ты сама видела, что рвется через границу в наш мир.

Его слова заставили меня нервно вздрогнуть. Хорошо еще, я ни с кем тут не откровенничала.

Айдэр молчал несколько секунд, размышляя о чем-то, потом хмыкнул:

— Хмम्म... Кольцо, говоришь... Возможно, это кольцо и прячет тебя, — и добавил, проведя теплой ладонью по моей щеке: — Значит, ты Же-ня? Же-ня... Жена.

Поцеловал в нос и уже другим тоном добавил.

— Но ты все равно должна будешь рассказать обо всем подробно!

Кажется, я выпустила джина из бутылки.

— Может, сначала покушаем? — От этих скачков и нервных потрясений у меня разыгрался просто зверский аппетит.

Он сначала ошарашенно на меня уставился, а потом засмеялся и бегом потянул наружу:

— Ой прости! Сейчас!

— А потом ты мне расскажешь то, чего я не знаю об этом мире? — спросила, пользуясь моментом.

Снова подхватив меня в объятия, и мгновенно посерьезнев, добавил:

— Обязательно. Только помни, никому ни слова. О тебе никто не должен знать.

Глава 13

В замок мы вернулись не сразу. Не хотелось тащить это нервное перевозбуждение в спальню, где мы и окажемся сразу по возвращении домой. Просто, потому что нам обоим надо еще суметь привыкнуть к тем, что мы только что узнали. Что бы там ни говорили про секс на адреналине, это был не тот случай.

Хотелось немного еще побыть вместе среди дикой природы. Посидеть рядом у воды, помолчать. Успокоиться.

Айдэр развел костер и жарил на заостренном пруте большую рыбину, которую диковинным образом выловил в реке — взглядом. А другой рукой прижимал меня к себе.

Он молчал, и я молчала. Но в крови от пережитого потрясения все еще гулял страх. И разные мысли лезли в голову.

Хорошо, что я не имею обыкновения выбалтывать свои секреты всем и каждому, иначе давно была бы уже мне хана! Как представила, что могла сделать со мной эта змеища, королева Брис, узнай, что я тут нелегальная гостья из другого мира, стало откровенно жутко.

Противно подумать. В лучшем случае упокоили бы, как говорит Айдэр. Невольно покосилась в его сторону, надо бы спросить, что это вообще значит, и как это делают.

А в худшем?

Мне сразу почему-то вспомнился тот кошмарный сон, в котором корчился от неизвестной боли Айдэр. Ритуалы.... блин. Мороз по коже!

И на фоне всего этого вставал вопрос.

За каким чертом меня сюда отправили?

Можно предположить, что Иделию определили в наш человеческий мир из лучших побуждений, и этим сохранили ей жизнь. Опять же, новые возможности. Для женщины в нашем мире все пути открыты, особенно, для такой стервы, как она. Но меня-то?!

Меня-то в этот змеюшник за что? Неужто не знали, какое отношение у местных светлых магов к гостям из другого мира?

И что за цель у меня может быть в этом мире?

Выжить? Ага, и для того, чтобы я смогла выжить, ко мне приставлен персональный черный маг!

Незаметно взглянула на Айдэра. Брови сосредоточенно сведены, волосы растрепались, сползли на лоб. Такой славный... Красивый. Мой.

Невольно улыбнулась. Мой черный маг. Пожалуй, сказка все-таки удалась.

И все же мозги, привыкшие выстраивать четкие логические цепочки, не успокаивались. Что-то не вязалось с целью. Выжить — это конечно хорошо, но мне почему-то казалось, что совсем не это имел в виду голос из темноты. Да еще кольцо...

Так и хотелось попытаться с пристрастием:

— Голос, миленький, скажи правду, зачем я сюда попала?

Но голос, разумеется, молчал.

Зато поджарилась рыба. Айдэр жарил ее прямо в чешуе, обмазанную глиной. Так что когда он аккуратно отколупал ножом обугленную корочку, под ней осталось нежное и сочное розоватое мясо.

Я лопала за обе щеки. Вкусно! Вывозилась вся.

Он смотрел на меня и улыбался, одними глазами, но улыбался. Вытирал мои вымазанные жирным соком пальцы платком, долго, сосредоточенно. И целовал каждый.

Медленно опустился вечер, мы все еще сидели у костра. Смотрели на красные угольки и слушали шум реки и ночного леса. А когда угли прогорели до тла, Айдэр забрал нас в замок.

После влажной прохлады ночного леса холл замка встретил нас уютным теплом и мягким светом. Мы снова шли коридорами, лестницами и переходами. Молчали, остро ощущая близость друг друга.

Айдэр держал меня за руку, чуть поглаживая большим пальцем мою ладонь.

Довел до дверей спальни, как в прошлый раз. Поклонился.

— Приятных снов.

Глуховатый срывающийся голос. Меня вмиг залило румянцем, кивнула в ответ и вошла в комнату, а он смотрел мне в след. Закрыла дверь, привалилась к ней спиной, прикрыла глаза. А сердце колотится, разгоняя в крови огненные волны томления.

Вдох-выдох.

Сейчас... И я бросилась туда, к двери в спальню Айдэра. Открыла рывком.

За дверью стоял он. Ждал меня.

А через секунду мы уже были вместе, и вчерашняя ночь повторилась.

В этот раз утро мы встретили вместе. Проснулась, солнце пробивается сквозь шторы. Шепот на ушко:

— Же-на... Же-на...

И тихий смех.

Какие у него мягкие губы... Сладкие-сладкие... Ммм...

А после мы лежали в теплой ванне. Вместе. Вернее, он полулежал, опершись спиной на бортик. А я на нем, обхватив руками и ногами. Не знаю, право, но каким-то образом нам удалось помыться. И не только помыться...

Потом Айдэр все же выбрался первым, чмокнул меня в нос и сказал, с сожалением пожимая плечами:

— Завтрак.

Голодное выражение вмиг возникло на моем лице, Айдэр весело хмыкнул и ушел, на ходу заворачиваясь в простыню, словно римский патриций. А смотрела на его красивую мощную спину и умирала от зависти самой себе.

Занырнула по шее в теплую воду, покрытую радужными пузырьками ароматной пены, потерла кольцо на пальце и закатила глаза, думая по себя:

— Голос, миленький, ты просто чудо!

Не знаю, может, кому-то нравятся прекрасные принцы или ацкие властные властелины, а мне мой мрачный черный маг. Ммммм! Так нравился... И все он делал правильно. Ни разу не срезался в моих глазах. И я тихонько молилась, чтобы и впредь все оставалось так же, как сейчас.

Но жизнь, она такая жизнь... Никогда не знаешь, что чем обернется.

Оставшись одна, еще немного понежилась в теплой воде и стала раскладывать по полочкам свои мысли. Размышлять в ванной уже вошло у меня в привычку, наверное, потому что в это время мне никто не мешал.

Вчера, когда мы сидели вечером у костра, Айдэр понемногу стал рассказывать историю и мироустройство королевства Светлых Стражей. Да, именно так чудно и называлась страна, которой правил род Нейлодхэм. Кстати, имя рода означало что-то вроде лучший из светлых, сильнейший. Так перевел Айдэр, а еще он сказал, что это даже не столько фамилия, сколько титул. Потому что фамилий у них тут нет.

Вот это было интересно. Нет фамилий. Я спросила, а как же у них наследуют? Потому как недвижимости тут у народа явно хватало, да и разного другого барахла из-за которого люди готовы перегрызть глотку друг другу.

На это Айдэр ответил просто. Магия рода решает все. Наследует сильнейший.

И опять у меня родился тот же вопрос. Ведь он явно сильнее Аллена, а как же тогда магия рода? Задавать этот вопрос я ему не стала, понимая, что все эти разговоры о семье берегут раны. Но дала себе слово при случае разобраться.

Кстати, подумала, что надо бы его подробнее расспросить, откуда у змеищи королевы такая власть?

Ведь есть же регент? Наследник, в конце концов?

И не скрою, меня все-таки волновало предсказание. Что-то с ним было не так. Чувствовалась какая-то недосказанность. А недостаток исходных данных может полностью исказить картину, мне ли этого было не знать.

Задумчиво гоняя пену по ванне, я не услышала шагов, но в какой-то момент вдруг поняла, что мой заботливый черный маг вернулся. Секрет прост — из открытой двери в спальню потянуло запахом обалденной выпечки.

Все мысли тут же как рукой сняло. Я вылезла из ванны, завернувшись в простыню и, шлепая босыми ногами по полу, помчалась завтракать. Недалеко убежала, сразу за дверью меня подхватил Айдэр:

— Куда босиком? Пол скользкий, ударишься.

Надо же, какие мы бываем сердитые...

Но я не протестовала, только удобнее устроилась, обхватив его за шею и пряча улыбку. Это же потрясающе, когда тебя носит на руках такой мужчина... И кормит. И одевает

После завтрака мы снова выбрались на прогулку. Мне очень нравилось гулять в окрестностях замка. После нескольких лет, проведенных за компом в офисе, хотелось наверстать упущенное. Надышаться вволю этим сладким воздухом, наполнить память новыми образами, насытить глаза красотой.

В этот раз Айдэр поднял нас на верхушку утеса на другой стороне реки. С небольшого скалистого плато открывался величественный вид на всю долину. На замок, реку и на поросшие лесом скалистые склоны по ее берегам.

Налюбовавшись открывшейся красотой, я только собралась открыть рот, чтобы начать задавать свои вопросы, и вдруг увидела как вдоль берега реки в сторону замка ползет повозка. Довольно быстро ползет.

Оглянулась на Айдэра. Он заметно потемнел лицом и нахмурился.

— Что это? — спросила, чувствуя непонятную тревогу.

— Это то, о чем я совсем забыл, — бесцветно проговорил Айдэр. — Твои вещи. Приданное. И твоя камеристка.

Черт... Как я могла забыть о ней...

— Но мне ничего не надо! — воскликнула, вглядываясь в его снова ставшее замкнутым лицо. — Я же могу приказать ей разворачиваться обратно вместе со всем барахлом!

— Нет, это было бы неправильно, — сухо проговорил мой черный маг, глядя на дорогу, вившуюся вдоль берега реки. — Иделия никогда бы так не поступила. Нельзя. Вызовет лишние подозрения и привлечет к тебе ненужное внимание.

Настроение вконец испортилось.

— Что же мне теперь всю жизнь притворяться и подстраиваться?!

Вспомнилась Иделиина мамаша и ее напутствие дочери. Меня аж передернуло.

— Нет, не всю жизнь, конечно, — поморщился Айдэр. — Но пойми, характер не может поменяться в одночасье. Надо чтобы изменения прошли незаметно. Иначе...

Видя, что я расстроилась, он прижал меня к себе и сказал:

— Не беспокойся, Фэнелл не оставит ее одну. И в замке есть преданные нам люди.

Он успокаивал меня, все казалось логичным. И все же... Я прямо слышала срежет, с которым треснула наша идиллия. Нет, между мной и Айдэром ничего не изменилось, просто незримая, но осязаемая опасность вползла вместе этой повозкой в наш мир.

Глава 14

Так уж вышло, что вновь прибывших мы с Айдэром встречали у ворот замка, хозяин Вейлинмарта должен был пригласить, иначе защита просто никого из посторонних не впустит. Исключение составляла только сила королевского рода Нейлодхэм, способная проникать всюду без приглашений и порталов.

Фэнелл уже ждала во внешнем дворе. Увидев нас, учтиво поклонилась. Я была рада видеть Фэнелл. Она хоть и поздоровалась со мной официально, но тепло в ее глазах, и как она смотрела на нас с Айдэром, все это ясно говорило, что мы друзья.

Повозка, что везла приданное Иделии и ее суетливую камеристку Брин, въехала во внешний двор позже. Айдер впустил ее, потом взглянул на меня, поклонился, сказал:

— Леди Велинмарт, буду рад видеть вас к обеду.

И ушел куда-то, А мне хотелось заорать на весь свет:

— Какого черта вы приперлись, было так хорошо без вас!

И выставить камеристку вместе с приданным. Но я сдержалась. Придется играть роль Иделии до конца. Однако ж, не смогла отказать себе в удовольствии и сурово на нее уставилась.

— Ах, госпожа... Я так счастлива наконец-то видеть вас! — залепетала та. — Простите, леди! Я никак не могла приехать раньше! Никак! Простите, я так виновата в том, что вам пришлось целых два дня обходиться без помощи! Самой! Ах, леди...

Не в силах это слушать уставилась на неизвестно откуда появившихся людей, которые начали выгружать барахло из повозки. Все-таки мы с Айлэром эти два дня были в замке не одни. Интересно, что я их присутствия вовсе не замечала, впрочем, теперь это уже не имело значения.

— Хорошо, перестань, главное, что ты наконец добралась, — ответила я камеристке и вошла внутрь.

Она торопливо шла за мной следом и все старалась ухватить за руку. А у меня неприятное чувство, будто змея касается. Конечно, одна Брин ничего опасного из себя не представляла, чтобы мне ее бояться. Более того, сама девушка, похоже, до дрожи боялась Иделию, потому что увидев меня аж затряслась в подбострастном желании услужить.

Но в моем представлении эта суетливая, бормочущая, как она счастлива меня видеть, девица символизировала весь окружающий нас с Айдэром враждебный мир, от которого, как оказалось, не спрятаться даже за стенами замка Вейлинмарт. Единственное, что хоть как-то утешало, это то, что в него нельзя войти порталом. Замок был защищен от внешних вторжений.

А внешний мир представлял реальную опасность. И это я поняла, как только добралась до своей спальни. Потому что стоило камеристке войти, она тут же схватилась за щеки и зашептала:

— Ай-ай! Госпожа! Вы спали с черным магом! А... Как опасно... У вас же не было зелья...

На миг я опешила. Потом разозлилась.

Господи милосердный... Ну почему я не могу избавиться от от всех этих «доброжелателей» разом?!

Однако, девица смотрела на меня, округлив глаза от ужаса, и надо было что-то отвечать. Поэтому я приняла неприступный вид и проговорила, отворачиваясь:

— У меня было с собой немного. Из старых запасов...

Девица сначала застыла с открытым ртом, потом, видимо, испытыв облегчение, зашептала снова:

— Леди, тот ларец вашей матушки я не нашла, наверное эта ведьма Фэнелл его спрятала! Леди, вы знаете, по-моему, она темная ведьма! Но ваша матушка...

Тут она воровато заозиралась и проговорила на грани слышимости:

— Прислала еще... Правда, — она жалостливо поморщилась. — Совсем мало. Но она обещала с первой же оказией... вы же будете что-нибудь заказывать. Ну и вот.

Тут моему терпению пришел конец. Я строго проговорила:

— Брин, отправляйся на кухню, поешь. Не знаю, займись, чем хочешь. Но не беспокой меня в ближайшие два часа. Я устала и собираюсь лечь спать.

Что угодно, только бы она убралась!

— Да, госпожа...простите госпожа... — залепетала она, гадая, чем меня рассердила, и исчезла за дверью.

Плевать, пусть думает, что у меня критические дни! Что я мегера! Злобная стерва!

Впрочем, видимо, так оно и было... Не зря же она так боялась расстроить Иделию.

Но я не была такой!

И мне от этого всего было тяжело, просто невыносимо!

Как по наитию бросилась я к заветной двери. За успокоением, за надеждой, не знаю, еще за чем, но мне это было очень нужно!

Только отворила, сразу попала в крепкие объятия Айдэра. Затихла, прижавшись к его груди. Он обнял меня, закрыл мое лицо своей большой ладонью, пряча от всего мира:

— Что ты, не надо, успокойся.

Я не выдержала, меня распирало от злости, от обиды на всю эту несправедливость.

— Они же снова до меня добрались! Эти...

— Я знаю, я все слышал, — проговорил он.

Слышал? Мне вдруг стало плохо. Что он слышал, что мог подумать?!

Взглянула ему в глаза.

— Айдэр, клянусь. У меня не было никакого зелья.

— Я знаю, знаю, — погладил меня по щеке.

А у меня слезы навернулись. Хлюпнула носом:

— Айдэ-э-эр... Там был яд. Они хотели, чтобы я отравила тебя. Но я выбросила тот ларец! А они снова...

— Я знаю. Знаю... — грустно сказал он. — Не плачь, может быть, так было бы лучше. Ты была бы свободной, вышла за Аллена и стала королевой...

Я даже отшатнулась.

— Никогда. Слышишь!? Никогда не смей говорить мне это!

Он застыл, глядя в мои глаза. А потом сдавленно поговорил:

— Спасибо.

Спрятал лицо у меня в волосах. Мы так и стояли с ним несколько минут, тяжело дыша и обнимая друг друга. А потом шепнул мне на ухо:

— Придешь ко мне в гости?

И от этого вдруг стало так легко. Я кивнула, и мы тут же умчались в его спальню.

Совсем как подростки.

Потом мы с ним лежали на его кровати, тоже, кстати, монументальной. Я устроилась у него на груди и разглядывала комнату. А отвоеванные два часа текли, как песок сквозь пальцы. Но время еще оставалось. Время спокойно побыть вместе.

Айдэр задумчиво гладил меня по волосам, а спросила, повинуюсь внезапному порыву:

— Почему ваши светлые маги такие злые?

Он удивленно на меня уставился.

— Это же неправильно! Они называют тебя проклятым. Боятся как огня.

Видя, как в моих глазах разгорается огонь праведного гнева, Айдэр шевельнулся, потянул ко мне руку, пытаюсь что-то возразить. Но уж если из меня поперет, меня фиг остановишь.

— Да-да, именно бояться! Я это еще там поняла. И регент ваш, этот Калдер, и королева Брис. Особенно она!

Тут я подумала, что Аллен, кстати, его почему-то не боялся, но сейчас не о нем была речь.

— Айдэр, они же светлые, они должны воплощать силы добра. Добра! А вместо этого от них так и разит черной злобой!

— Чудо ты мое... — прижал меня к своей груди, шепнул на ушко: — иномирянка.

Я невольно притихла, столько любви и спокойной мудрости было в его голосе...

— Понимаешь, все не совсем так, ты мыслишь категориями своего мира. А у нас светлые — это не силы добра, а свойства магии. И это не влияет на характер и поступки мага, станет ли он творить добро или зло. Просто у светлых магов стихии свет и огонь. Некоторые из них еще зельевары и артефакторы. А вот в роду у твоей... у Иделииной матери, — поправился он. — Встречаются женщины с даром предсказывать будущее. Как твоя прабабка.

— А у тебя? — спросила я, припоминая, как однажды видела его магию в действии.

— Я... — он вздохнул. — Черный маг. Моя стихия смерть.

После его слов повисла звенящая тишина. Он молчал, глядя куда-то в угол, а я осмысливала. Не укладывалась картина. Нестыковка. Несоответствие какое-то.

Мне надо было понять.

— Но ты ведь тоже владеешь стихией света и огня?! Я сама видела!

— Да, владею, но это не отменяет того, что я черный маг.

Забрезжило что-то, мелькнуло на грани моего сознания, но не оформилось. Я решила, если мысль ускользает, значит, пока не созрела. Спросила о том, что меня интересовало не меньше.

— Айлэр, ты говорил, что защищаешь границу между мирами? Так?

— Так, — ответил он. — Чаще всего этим занимаюсь именно я.

Очень удобно, называть человека проклятым, всячески гнобить, зато ничего не мешает им пользоваться! Но возмущение пришлось подавить, мне нужно было больше информации:

— А до тебя? — спросила, прищуриваясь. — Ведь защищали же как-то эту границу до твоего появления на свет?

— Конечно. Но... — тут он замялся и поморщился, — Мне это значительно легче сделать, чем любому из светлых.

— Почему? Как это?

Он вдруг замер, как будто вслушивался во что-то, а потом заявил с какой-то хитрецей во взгляде:

— По-моему, твоя камеристка сейчас направляется к тебе, чтобы помочь переодеться к обеду.

— Откуда ты знаешь? — глаза мои округлились.

Мой черный маг только выразительно выгнул бровь. Я забарахталась, выбираясь из постели, и схватила одежду. Айдэр смотрел на меня, а губы подрагивали в улыбке.

— Ты обязательно все мне расскажешь! — ткнула в него пальцем. — И нечего смеяться!

— Непременно, леди Вейлинмарт, — он умудрился галантно поклониться, лежа в постели. — Но только после обеда.

А потом соорудил непростое лицо и задумчиво добавил:

— Кажется, она уже на лестнице...

Я громко фыркнула и убежала. Забралась в постель, а сердце колотится как бешеное.

Закрыла лицо рукой. Интриги и тайны мадридского двора, блин!

И все же эти два часа, проведенные с Айдэром, наполнили меня силой, придали уверенности.

Раздражение и замешательство ушли, теперь я была готова.

Через несколько минут действительно появилась моя камеристка. Хотя я и ожидала ее, все равно чуть не подпрыгнула в постели, когда та постучалась. Но постаралась скорее взять себя в руки. И на ее суетливое:

— Миледи, как вы себя чувствуете?

Сонно ответила:

— Ммм? Немного поспала, теперь лучше,

— Ах, как хорошо, — тут же залопотала она, при этом приносясь и оглядываясь по сторонам.

Как будто искала тут следы моего грехопадения с черным магом.

— Брин! — села на кровати. — Наполни мне ванну. И пока я ополоснусь после сна, приготовь платье.

Сложная работа мысли отразилась на ее лице, она метнулась к ванной, но потом остановилась и выдала:

— Одну минутку, госпожа! Я только побегу принесу ваши платья...

— Стой, — приказала я. — Куда это ты собралась?

— Эта ведьма Фэнелл велела снести все ваше приданное в одну комнату! А я говорила, что его должно держать при вас, в ваших покоях! Там ваши вещи, они могут понадобиться вам в любую минуту!

— Вещи? — переспросила я, испытывая к Фэнелл огромную благодарность. — Ничего страшного, я все равно хочу опробовать новый гардероб, что подарил мне муж.

Камеристка скривилась, но потом проговорила, отводя глаза:

— Вы очень разумны, моя госпожа. Смогли увлечь черного мага. Он щедр.

Я еле сдержалась. А она продолжала:

— Ах, леди, и как вам не страшно с ним спать? Вы такая смелая...

Еще одно слово, и я ее прибую! Честное слово!

Я вылезла из постели, сердито натягивая на себя капот и рывкнула:

— Не болтай ерунды. Иди и быстро наполни ванну!

Теперь моя стервозность выглядела вполне натурально.

— Да, госпожа!

— И платье приготовь, чтобы я не ждала!

Пока наскоро обмывалась, пришла к выводу, что Фэнелл здорово придумала с этим Иделииным барахлом, будь оно неладно. А когда вышла, меня уже ждала Брин с тремя платьями. Не глядя ткнула в одно из них.

Помогая мне одеться, Брин спросила шепотом:

— Леди, тут нет комнаты для прислуги, прикажете мне жить в гардеробной?

— Нет, Брин, — проговорила я, невольно обрадовавшись. — Ты должна будешь жить там, куда поместили мое приданное. И смотри, если что-то пропадет, головой отвечаешь.

Камеристка побледнела и спала с лица:

— Я леди... Никогда... Не беспокойтесь, я глаз не спущу...

— Не знаю. — я продолжала играть стерву. — В прошлый раз матушкин ларец пропал.

— Ах леди... Это больше никогда не повторится!

Тут она снова зашептала, озираясь по сторонам:

— Я все время ношу с собой зелья вашей матушки.

То есть, она постоянно таскает эту гадость с собой?

— Отдай их мне, — проговорила, протягивая руку.

После того, как крохотный ларчик, размером в коробочку для ювелирных украшений переключал в мой карман, мне стало немного спокойнее.

Но камеристка преподнесла еще один сюрприз. Ловким жестом сунула мне в руку записочку и еле слышно выдохнула:

— От милорда Аллена.

Глава 15

Я обомлела. На автопилоте развернула.

«Отправь своего мужа куда-нибудь и выходи за пределы замка»

Только хотела спросить, откуда у нее это, в дверь постучали. Вошла Фэнелл, поклонилась. Скользнув по нам взглядом, сказала:

— Леди Вейлинмарт, лорд Айдэр ждет вас.

А следом за ней в дверном проеме показался Айдэр.

Секунда. Такое ощущение, что сейчас провалюсь, или умру на месте. Но я совладала с собой. Поборола нахлынувшее на меня отвратительное чувство, сунула записку в карман.

— Благодарю, — ответила я, кивая экономке.

А потом задрала подбородок повыше и пошла навстречу Айдэру.

Благо, моя камеристка под повелительным грозным взглядом Фэнелл не посмела шевельнуться, а уж тем более, увязаться за господами.

Как только мы отошли немного, шепнула:

— Надо поговорить!

Он кивнул незаметно, не поворачивая головы, а у меня отлегло от сердца. Наверняка же слышал все, а чего не слышал, догадался. Но это не вобьет клин между нами.

Спросила:

— А нам обязательно обедать в столовой у всех на виду?

— Нет, моя леди. Куда прикажешь, туда и перенесется накрытый для нас стол.

Воистину, замечательно иметь мужа — мага.

— Обожаю тебя, — шепнула на грани слышимости. — Хочу к тебе в гости!

Он на секунду сбился с шага, а в следующий миг мы уже были в его спальне. И он целовал меня, стягивая только что надетое платье.

Я и не подозревала в себе столько голодного желания, ведь, казалось бы, не прошло и часа, как мы с ним... Но он целовал, так, словно не мог насытиться, ласкал, нетерпеливые руки чуть подрагивали от страсти. И меня снова несло огненным потоком, захлестывало дикой, хмельной сладостью. А когда он двинулся в первый раз, хрипло шепча мне на ухо:

— Же-на...

Я просто улетела вместе с ним. Разлетелась на части, взорвалась.

Когда под веками потихоньку померкли звезды, и я открыла глаза, он смотрел на меня. Улыбался. Растрепанный, капельки пота на висках. Такой красивый.

Я не знаю, как ему это удастся...

Так тонко чувствовать меня, дарить именно то, чего жаждет мое тело. Не знаю... Но я поняла, что просто живу с ним, как никогда не жила.

Однако, волна блаженства схлынула, разом включились мозги.

— Айдэр, нам надо поговорить.

И отдала ему записку, а также ларчик с зельями Иделииной мамы, что передала моя камеристка. Записку Айдэр читать не стал. Вернул мне обратно.

— Я верю тебе.

А у меня от его слов горло свело. Дорого стоит твое доверие, мой черный маг. И никогда я не обману его, слышишь?!

Но я не сказала этого вслух.

Айдэр уже встал с постели и внимательно изучал содержимое крохотного ларчика.

— Хороший яд, — сказал, спустя какое-то время. — А вот зелье не очень.

Меня поразило, как он сказал про яд. Как будто не его смерть в этом пузырьке плескалась!

— Айдэр, не шути так.

Он обернулся, губы шевельнулись в мрачном подобии улыбки.

— Меня много раз пытались отравить или еще как-то иначе отправить на тот свет. Привык.

Я невольно потерла ладонями голые плечи. Тут было тепло, но от этих мыслей меня пробрало холодом. Увидев, что я замерзла, он быстро подошел и обнял меня.

— Все хорошо. Все. Будет. Хорошо. Тебе не надо бояться.

А я подумала, как это не надо? Когда они вьются вокруг нас как грифы. Но еще кое-что застряло у меня в голове:

— А почему ты так сказал про зелье? Что с ним не так? И вообще, что это за зелье? В прошлый раз эта ведьма...

Айдер мягко коснулся пальцами моих губ и проговорил, хмуря брови:

— Ведьмой, настоящей темной ведьмой, была моя мать. А леди Венда светлый маг.

И мне стало понятно, что он хотел сказать.

— Прости. Я не хотела обидеть.

— Ничего. А зелье... как ты удачно выразилась, противозачаточное. Но... — Он поморщился. — Травы незрелые. Слишком сильное действие. Ты можешь утратить способность к зачатию на несколько лет.

— К чертям это зелье! — в сердцах бросила я.

Окаянные «доброхоты», будь они неладны!

— А другое?

Айдер вздохнул, отворачиваясь, взгляд его уперся куда-то в край простыни.

— Другое приворотное. Настоящее. Старинный рецепт. Плохо тем, что пьют его только вместе. Оно связывает двоих.

Потерял манжету и проговорил:

— Именно его и использовали на тебе и Аллене. Другое бы не подействовало, слишком велика сила Нейлодхэм.

— И потому он сейчас...?

— Да, — мрачно кивнул, отойдя на пару шагов.

Закрыла рот рукой, понимая, что от Аллена мы тоже так просто не избавимся. Хорошо еще, что со сменой хозяйки мое тело сбросило привязку...

— Айдэр, ты должен посмотреть записку. Там может быть какая-нибудь ловушка. Пожалуйста!

Он кивнул и нехотя взял у меня скомканную записку. Пока читал, лоб его разгладился, и Айдэр усмехнулся, качая головой.

— Мой брат просто наглый мальчишка.

Я заметила, как он упомянул Аллена. И кстати, несколько раз видел их вместе, еще обратила внимание, что общались они без враждебности. Словно в подтверждение моих слов, Айдэр сказал:

— Не тревожься, я сам вправлю ему мозги.

— Хорошо, но как теперь быть? Мне же теперь из замка не выйти:

— Ну почему, — губы Айэра дернулись улыбкой. — Будешь выходить со мной.

От облегчения, что все решилось так просто, я даже засмеялась.

— А с зельями что будем делать? И с ядом?

— С зельями? — рассеянно спросил он.

Странно на меня взглянул, а потом...

Айдэр взял маленький ларчик с пузырьками в руку и снова сел рядом со мной. Провел ладонью над ларчиком, глаза его потемнели, и в них за клубился мрак.

Однажды я уже видела, как действует его магия. но все равно невольно застыла. В такие моменты Айдэр становился поистине страшен.

Но уже через секунду все стало как прежде.

— Что...? — еле выдавила я, все еще находясь под впечатлением.

— Прости, — с горечью проговорил он. — Не хотел тебя пугать.

Встал и отвернулся.

— Нет! — вскинулась я. — Ты не пугаешь меня! Не пугаешь! Просто я не понимаю, что происходит.

Пожал плечами, весь как-то ссутулился.

— Смерть происходит, — пробормотал негромко.

— Айдэр, — спросила я, понимая, что не могу допустить, чтобы это встало между нами. — Но ведь ты никого не убил. О чем ты сейчас? Я просто хочу понять, как это работает.

— Тут... — неохотно отвечал он, показывая на флакончики. — Все мертво. Энергетика. Магия, заключенная в них. Вещества. Теперь это просто жидкость. Мертвая вода. Абсолютно безвредная.

— Хмम्म, — протянула я, осмысливая. — Хорошая вещь твоя черная магия...

А потом до меня неожиданно дошло.

— Так значит, на тебя не действуют яды?

— Нет. Но лучше, пусть нашим светлым магам об этом не знать. А то еще травить перестанут.

Мне стало смешно. Ну и юмор у него, однако! Хохотала заливисто, до слез. А он стоял, опустив руки, и смотрел на меня как на чудо. Потом наконец спросил:

— И тебе не страшно?

— Не-а, — покачала головой. — Нисколько. Очень полезная магия. С ней ни дезактивации, ни дезинфекции не надо.

— Чего? — завис черный маг.

— Ну, это понятия из моего мира.

Настроение у меня улучшилось, вылезла из постели и побежала в ванную.

— Что с тобой, тебе плохо?! — метнулся следом, подхватывая меня на руки.

— Да нет же, — шепнула, глядя в его встревоженные глаза. — Просто надо одеваться и... заканчивать уже с обедом. А то сам подумай, что подумают про нас?

— Уммм? И что могут подумать? — меня перехватили поудобнее.

— Айдэр...

— М?

В общем, выбрались из спальни мы не так уж и скоро. Поскольку я отчаянно краснела при мысли,

что сейчас все узнают, что мы полдня провели в постели, он перенес нас на южную террасу. Рассматривала окрестности замка и невольно поймала себя на мысли, что где-то там может скрываться Аллен. Я вздрогнула.

— Что с тобой? — спросил Айдэр, обнимая меня со спины.

— Он... может нас видеть?

Минуту царило молчание, потом Айдэр сказал:

— Может.

И добавил уже другим тоном:

— Пойдем, я провожу тебя.

А мне вдруг стало страшно.

Хотела спросить, что он собирается делать, но у Айдэра было такое непроницаемое мрачное лицо, что я не решилась. Настроение испортилось. Клянусь, если бы эта безмозглая вертихвостка Иделия попала бы мне сейчас, всю душу бы из нее вытрясла.

Видимо, почувствовав мою тревожность и досаду, он мягко взял мою руку в свою большую теплую ладонь и стал перебирать пальцы. Его безмолвная поддержка, конечно, немного успокоила, но вот это вот упрямое, типично мужское выражение лица, означавшее: я знаю, что делать, и никто меня не переубедит...

Выдохнула в сердцах.

Буквально в следующую минуту мы оказались у дверей моих покоев. Я только собралась спросить, куда он собрался, но в конце коридора маячила Брин, не хотелось при ней. Айдэр остановился, легонько сжал мою руку, заставляя взглянуть ему в лицо. Свел брови, качнул головой, мол перестань, а вслух ровно и безэмоционально произнес:

— Благодарю за совместную прогулку, леди. Увидимся за ужином.

Откланялся и ушел, а я смотрела ему вслед и сопела от раздражения. Положительно, из нас двоих мой упрямый черный маг лучше владел собой.

— Госпожа! Госпожа! — полетела ко мне Брин. — Вас так долго не было, я сильно беспокоилась!

Изыди, боль зубная!

Однако я все же нашла в себе силы и повернулась к ней.

— Ты же видела, Брин, мы только что вернулись с прогулки.

— А... — она немного сникла. — А где вы обедали, леди? Я искала вас в столовой, но столовая была пуста...

— Я предпочитаю обедать на воздухе, Брин.

— Да? Как странно...

Глаза у камеристки странно округлились, а я поняла, что, кажется, слегка вышла из образа Иделии.

— После э... после ритуала... мне нужно больше бывать на свежем воздухе.

А потом показала ей глазами на дверь.

— Брин, зайдем. Поможешь мне.

Как только мы оказались внутри. Я сразу напустилась на нее:

— Ты вообще соображаешь? Задавать мне вопросы в коридоре?!

Камеристка побледнела и залепетала:

— Простите леди...

— Довольно!

Она еще кудachtала какое-то время, а потом, воровато оглянувшись, зашептала:

— Так вы не виделись с милордом Алленом?

Я многозначительно шевельнула бровями. Она ахнула, закрыв рот рукой. Закивала:

— Черный маг... Я понимаю, леди. Как это ужасно... Но как вам удастся терпеть?

У меня даже голос пропал. Пришлось прокашляться:

— Брин. Я не хочу это обсуждать. Лучше причеши меня и скажи-ка вот что...

— Что леди? — с готовностью кинулась исполнять камеристка.

— Как ты поддерживаешь связь с принцем Алленом?

— Я, леди? Нет, это ваша матушка! Она и передает мне все, разве вы не помните?

Черт! Черт! И еще раз черт!

— После того ритуала я многое не помню. — проговорила, пытаясь скрыть дикую досаду высокомерием.

Камеристка снова что-то залопотала, возясь с моими волосами. Я сердито уставилась на себя в зеркало. Нет уж, к Иделииной матушке я не стану обращаться ни за что в жизни!

Раздражающее лопотание камеристки прервалось. Она отложила в сторону костяной гребень и прошептала, склонившись к моему уху:

— Госпожа, вы пили зелье?

В первый момент я немного опешила, но вспомнив, что отравы теперь безвредна, проговорила:

— Забыла. Вот, приготовь мне на вечер, — и вытащила ларчик из кармана.

Брин с готовностью помчалась выполнять. А я смотрела, как она, высунув язык от усердия наливает мне в высокий узкий стакан для сладкого вина эту гадость. Но этим дело не закончилось. Она еще накапала в графин из того флакончика в котором был яд и сказала, многозначительно понизив голос:

— Госпожа, это для лорда Вейлинмарта. Вы это вино не пейте.

Ну ясное дело! Остатки вылейте в унитаз, тщательно протрите все поверхности и уничтожьте отпечатки пальцев, чтобы вас никто не заподозрил!

Господи... Какое счастье, что Айдэр обезвредил отраву.

И все же мне стало так жутко при мысли, что его все время пытаются убить. И ведь однажды попытка может оказаться удачной... Не дай Бог!

Однако еще одна мысль мелькнула в моей голове, ее-то я и озвучила.

— Брин, — проговорила я, прищурившись. — А ведь королева не простит, если узнает, кто именно устранил лорда Вейлинмарта. Она страшно разгневется...

Ужас отразился на лице моей камеристки. Тройной ужас. Не удивительно, боялась она и меня, и Иделиину мамашу, и королеву Брис. И еще неизвестно, кого больше.

— Ле... леди... А почему вы говорите, что ее величество разгневется?

— Ну как же? Все очень просто, Брин. Если я останусь вдовой, брачные метки исчезнут. Я перестану быть Черной невестой. Смогу выйти замуж за милорда Аллена. И стану королевой.

— Да... — заплетающимся языком пролепетала та.

— Но ты вряд ли до этого доживешь, Брин.

С каким с удовольствием я исполняла стерву!

Камеристка сглотнула и жалобно покосилась на зеркало. Я уловила этот взгляд.

— Почему? — дрожащим голосом спросила она.

— Потому что королева Брис расправится с убийцей черного мага гораздо раньше.

— Но я...

— Это ведь ты принесла яд. Ты налила его в вино...

— Госпожа! — она повалилась мне в ноги. — Пощадите! Умоляю!

Я ответила не сразу, дала помучиться.

— Хорошо, успокойся. Иди сейчас. И помни! Один твой неверный шаг...

— Да, госпожа... я... я...

— Все. Иди, Брин. И до завтрашнего утра можешь быть свободной.

Несчастливая камеристка пролепетала слова благодарности и убралась чуть ли не ползком. Мне было даже жаль ее. Но жалость не то чувство, которое надо испытывать, когда вокруг нас сгрудились убийцы.

Пододвинула к себе ларец с украшениями и задумчиво стала перебирать драгоценности. Взгляд, что камеристка бросила на зеркало, не шел у меня из памяти. Могла эта тварь прицепить к нему какого-нибудь магического жучка из арсенала Иделииной мамы? Запросто.

Изобразила своему отражению акулю улыбку.

Выбрала колъе и серьги из тех, что дарил мне Айдэр. Приложила к себе, полюбовалась. Все-таки у моего черного мага прекрасный вкус. А потом завесила зеркало покрывалом. На всякий случай. Береженного Бог бережет.

Раздражение удалось немного погасить благодаря Брин, но беспокойство-то никуда не делось. И чем дальше, тем больше я переживала. Куда потащился этот черный маг? Зачем?! Вдруг с ним что-то случится?

Ужин уже скоро. Айдэр все не появлялся, а я изводилась.

Прямо как у Пушкина, уж полночь близится, а Германа все нет...

Платье, что приготовила для вечера Брин, лежало на кровати. Вроде красивое, но не то. Под мое теперешнее настроение хотелось другого. Пошла выбрала новое, благо в гардеробной у меня нарядов всяких как в костюмерной Большого театра.

Вот теперь мне нравилось.

Платье было из мягкой ткани, похожей на тафту. Черное, облегающий лиф, пышная струящаяся юбка. Открытые плечи и рукав три четверти, оставляющий открытыми запястья. То, что надо. Мои черные брачные татуировки смотрелись бархатистыми вычурными браслетами на белой коже. А мне хотелось показать их всему миру. И в первую очередь Айдэру.

Как раз я закончила одеваться, и раздался стук в дверь. Вошла Фэнелл, бегло пробежалась по мне взглядом, потом поклонилась и сказала:

— Леди Вейлинмарт, вас ждут к ужину.

Не понравился мне ее вид. Какой-то озабоченный и мрачный.

— Фэнелл, что-то случилось? — спросила я.

— У нас гости.

Глава 16

Слова отдались звоном в ушах.

У нас гости. Гости. Гости...

Немая сцена. К нам едет ревизор.

Что-то меня от нервности на литературу потянуло.

Все еще под впечатлением вышла вслед за экономкой в кордир, и мы с ней двинулись бесконечными переходами в сторону замковой столовой.

— Кто? — спросила я, подавив всплеск беспокойства.

— Принц Аллен, — тихо проговорила экономка, глядя прямо перед собой.

Этого только не хватало.

— Как он попал в замок? У нас же стоит защита? — спросила, нервно поправив рукав.

Она покосилась на меня и выдала:

— Лорд Айдэр пригласил.

Пьфууу! Сплюнула в сердцах. Да что ж он творит!?

Какого черта? Зачем было его СЮДА тащить? Зло выдохнула, встряхивая кистями. Слабая попытка согнать раздражение и нервозность.

— Все будет хорошо, леди. Айдэр... лорд Вейлинмарт знает, что делает.

— Очень на это надеюсь, — процедила сквозь зубы.

— Можете не волноваться, леди. Допуск разовый, приглашение надо каждый раз возобновлять. Защиту ставила темная ведьма.

Затаенная гордость прозвучала в словах Фэнелл, ее плечи расправились, а глаза блеснули.

— Фэнелл, как-нибудь потом расскажете мне о темных ведьмах, — проговорила я.

Она кивнула. Потом. Все потом.

Потому что мы добрались-таки до открытых дверей большой замковой столовой.

Они стояли рядом. Мрачный черный маг и сияющий солнечный принц. Муж и бывший любовник.

В непринужденных позах, как будто один не звал на любовное свидания жену другого. А другой будто ни сном, ни духом, что его жене делают непристойное предложение. Захотелось прибить обоих.

Реверанс помог скрыть лицо.

Когда я выпрямилась, первый взгляд достался Айдэру. Уж не знаю, что он увидел в моих глазах. Но помрачнел еще больше.

— Рада приветствовать ваше высочество в нашем доме, — выдавила я, понимая, что лучше уж придерживаться холодной вежливости.

Принц Аллен задержал взгляд на моих открытых запястьях, словно впервые увидел черные брачные татуировки, и только после этого взглянул в лицо и сказал:

— Рад приветствовать вас, леди Вейлинмарт.

За столом сидела как на иголках. Вкуса еды вообще не ощущала. И о чем они переговаривались между собой практически не слышала. Нервная и злая как черт, думала только о том, что этот ужин когда-нибудь должен закончиться.

Зря надеялась.

После ужина принц изволил попросить танцы!

Никаких музыкантов я не видела, но музыка заиграла.

— Ты позволишь? — произнес принц, обернувшись к моему мужу.

Айдэр молча кивнул.

А потом этот... солнечный парень подошел ко мне и пригласил танцевать.

— Прошу вас, леди.

И мне пришлось принять приглашение. Проклятая вежливость! Я не знаю, на что Аллен рассчитывал, что я растаю от его вида?

Однако танец начался. Какая-то смесь джиги и минуэта. По счастью, мое тело само знало, как его исполнять. Позы сменялись, Аллен то держал меня за руку, то обнимал за талию. Сменялся ритм.

Аллен лишь молча смотрел на меня, поедая глазами. И только когда оказался прямо за мой спиной, неожиданно близко, я услышала его шепот:

— Ида... Почему ты не пришла? Хочу тебя...

У меня невольно прикрылись веки. Но наваждение слетело в следующий же миг. Открыла глаза, Айдэр смотрел прямо на меня. И я сказала ему мысленно:

— Если ты сейчас не пригласишь меня...

Услышал. Подошел.

— Моя очередь.

Я была зла как сто чертей, но с каким же облегчением я перешла в его объятия! Словно в спасительную гавань. С ним было все иначе. И даже музыка звучала приятно, а не резала слух напряжением.

Аллен стоял в стороне, с какой-то жадностью смотрел на нас, прищурив свои золотистые глаза. Понимая, что больше всего этого не выдержу, шепнула мужу:

— Я хочу уйти.

Музыка мгновенно стихла.

— Леди устала, — проговорил Айдэр.

Видимо, эта фраза была каким-то условным сигналом местного этикета. Потому Аллен немедленно стал прощаться.

— Благодарю за прекрасный вечер, леди Вейлинмарт. — и обернулся к Айдэру. — Проводишь меня?

Оба поклонились мне и направились к выходу, а я чуть не лопаюсь от злости помчалась в свою спальню.

Добежав, заперлась. Сдернула с себя украшения и платье. Забилась на подоконник в одной рубашке.

Наверное, я бы заплакала, если б смогла. Но слез не было. Одна только дикая обида. Я страшно перенервничала. Меня заставили проделывать то, что было мне неприятно, и при этом еще смотрели, как я буду вести себя?

Козел! Решил устроить мне проверку на вшивость?! Придурок! Гад!

Не пойду к нему!

Пусть хоть сто лет стоит там за дверью!

Но время шло, а слезы все-таки стали душить. И это непреодолимое желание высказать в морду черному магу все, что я о нем думаю. Я крепилась, сидела на подоконнике, не замечая, что давно уже дрожу от холода.

И в какой-то момент просто не выдержала.

Понеслась, распахивая на ходу дверь в его спальню. Он подхватил меня на бегу, прижал к себе. Заколотила кулаками не глядя, куда попадет.

— Ненавижу тебя! Ненавижу!

Но еще более странным было то, что я не видела никаких прущихся из этой адовой трещины чудовищ.

— Айдэр, а где прорыв? — спросила недоуменно.

— Здесь. Но он в глубине, потому ты его не видишь

— А ты как видишь?

— Ну я же черный маг, в конце концов, — хмыкнул он, удерживая волну.

В его голосе не чувствовалось напряжения. Так... будто цветы поливал.

— Айдэр... — начала я, понимая, что могу и получить за излишнее любопытство, но мне надо было тоже увидеть. — Ты можешь показать мне?

Он даже замер вполоброта.

— Это еще зачем?

— Понимаешь, я из другого мира. И мне интересно... — Я все же решилась. — Ну, мне надо понять, зачем они сюда лезут. Если найти корень проблемы, от нее легче избавиться.

Он молчал долго, больше минуты. Наконец сказал:

— Хорошо, только ради Бога, стой за моей спиной и не высывайся.

Медленно и осторожно мы с ним приблизились к разлому. Во внутрь вошли уже шагом. Аэдер продвигался вперед, продолжая гнать перед собой волны незримой тьмы, а я по-прежнему не видела тут никаких чудовищ:

— Что ты сейчас делаешь? — не выдержала.

— Я их упокаиваю.

— То есть, ты их убиваешь?

— Нет. Это светлым приходится их убивать. Огнем или силой света. А я упокаиваю.

— Но как?!

— Возвращаю их назад в небытие. В смерть.

Небытие?! Это слово мгновенно врезалось мне в сознание. Я же знала это место! Может, не совсем это, но то странное межмирье, похожее на вокзал душ, помнила прекрасно.

— Подожди! Ты помнишь, я тебе рассказывала...

Но договорить я не успела. У входа в разлом недалеко от нас начал разворачиваться портал.

— Уходим! — глухо прорычал Айдэр, резко перемещая нас прямо в замок.

Стоило очутиться в спальне, как он тут же обнял меня так крепко, как будто хотел заслонить от всего света.

— Кто это был? — спросила, уже догадываясь. — Он?

Мой черный маг еще сильнее сжал меня в объятиях и кивнул. А потом его словно прорвало.

— Прости. Я виноват! Я не должен был приглашать Аллена в наш дом! Я думал, он увидит, что мы вместе, и поймет... Прекратит тебя преследовать. Но, похоже, я ошибался!

Его слова отдавали горечью и разочарованием. Айдэр не хотел показать, но я же знала, что ему больно. Он ведь страшно одинок...

Но ничего, теперь у него есть я. И если у меня еще оставалась какая-то внутренняя обида за тот ужин, то сейчас она выгорела до тла.

— Айдэр, — сказала я, глядя ему в глаза. — Ты ни в чем не виноват. Разве мужчина не имеет права пригласить в свой дом гостя? Брата? Просто предупреждай меня заранее, чтобы я знала, чего ждать. А еще лучше, если мы будем принимать решение вместе.

— Ты правда так думаешь? — спросил он с жадной вглядываясь в мои глаза.

— Конечно, ведь я твоя жена.

На несколько мгновений он завис, в глазах как будто огненные сполохи закружились. Кончики губ дернулись в улыбке.

— Же-на? — прошептал хрипло.

Понятно, что быстро это не закончилось.

Однако, спустя какое-то время мои мыслительные способности включились снова. Был во всем этом один момент, который я никак не могла понять.

— Айдэр, скажи, а чем вообще занимаются светлые маги? Наследный принц? Регент, королева и все остальные? Совет ваш, в конце концов?! Почему вечно тебя дергают закрывать прорыв на границе?

Он откинулся назад на подушки и уставился в потолок, заложив руки за голову. Ответил не сразу:

— Потому что на данный момент я самый сильный маг. Учитывая мои способности, унаследованные от матери, даже сильнее, чем когда либо был мой отец.

— Что? То есть, ты сильнейший, а эти...

У меня не было слов! Я аж подскочила на постели.

— То есть, эти ублюдочные светлые, кроме своих придворных козней вообще ничем не занимаются?!

Он только усмехнулся, шевельнув бровями.

— Мне это не трудно, ты же видела.

— Я вижу, что творится страшная несправедливость! — проговорила я, сердито натягивая простыню.

— Брось. Я уже получил от жизни больше, чем мог мечтать, — прошептал он стягивая простыню с моей голой груди. — Мммм... иномирянка моя...

Хотелось уплыть, закрыв глаза на весь мир с его проблемами, но я все же спросила, потому что для нашего будущего это было важно:

— Скажи, а можно как-то снять влияние приворотного зелья с Аллена? Чтобы он бы перестал доставать нас?

Айдэр застыл, глядя на меня, потом проговорил:

— Такого рода ментальную привязку можно было бы снять. Есть ритуал. Но для этого ему и Иделии пришлось бы предстать перед Советом. Как ты понимаешь, это невозможно. К тому же, Аллен не знает, что его опоили. Королева Брис подозревает, но пока молчит, потому что ей доподлинно не известно. Но если все это всплывет...

Вот теперь мне стало страшно всерьез.

— Но это же пройдет когда-нибудь?

— Пройдет, наверное.

Черт... Хотелось бы большей определенности. Информации, знаний!

Замкнутый круг, подумала я и потеряла невидимое кольцо на пальце. Магии у меня по-прежнему никакой, о цели своего попаданства так до сих пор ничего не узнала. А теперь вообще фиг узнаешь, потому что за пределы замка не выйти — за забором принц озабоченный маячит...

При мысли о принце за забором меня разобрал смех. Видя, что мое настроение улучшилось, Айдэр тут же перешел к решительным действиям, и через минуту мы уже барахтались по постели, смеясь и щекоча друг друга.

Вот и выходило, что в этой новой жизни единственная радость у меня — мой черный маг. Но этой радости мне за глаза хватало для счастья.

Прошел месяц. Счастливый и безмятежный. Однако со временем выяснилось, что у моего черного мага, помимо лежания со мной в постели и изредка упокоения нечисти на границе, есть и другие обязанности.

Его зачем-то вызвали в столицу.

Глава 17

За время нашей с Айдером недолгой совместной жизни, его вызывали не в первый раз, поэтому я немного привыкла, и уже не переживала. А чтобы не изнывать от скуки, нашла себе новое занятие. В замке была прекрасная библиотека. Обычно мы выбирались в библиотеку вместе с Айдером, но потом я стала приходить сюда сама.

Много книг, содержащих бесценные сведения о истории и традициях этого мира. Фолианты по магии. Книги темных ведьм. Эти были мне особо интересны, но Иделия не знала их письменности, потому мне с сожалением пришлось оставить эти сокровища на потом.

Меня вообще привлекали темные ведьмы, о которых Фэнелл рассказывала понемногу, когда у нас выдавалось свободная минутка. Правда, благодаря любвеобильности одного черного мага, этого свободного времени у меня почти не оставалось.

Кроме библиотеки в замке имелась еще картинная галерея. Но в ней было мало портретов. Всего несколько, ведь замок Вейлинмарт насчитывал меньше четырех десятков лет от роду. Там я видела портрет матери Айдэра, темной ведьмы Вейлин.

На полотне была изображена молодая красавица с удивительно белой кожей и густыми волнистыми черными волосами. А глаза в точности как у Айдэра. Черные и огонь внутри. Но я поняла, что похож Айдэр на отца. Копия.

Рядом с портретом Вейлин висел портрет короля Ансгара. Только краски Айдэру достались от матери, потому что покойный король был золотым, сияющим. Прекрасным. С яркими голубыми глазами и волосами цвета пшеницы. Тогда я подумала, что Аллен в отличие от Айдэра, похож на мать. На королеву Брис.

В этот раз, чтобы не изнывать от скуки, я набрала несколько книг из библиотеки и унесла в наши комнаты. Забралась в спальню Айдэра, мы давно уже держали открытой эту дверь. И расположилась там со всеми удобствами.

Одну из книг, найденный в дальнем из шкафов, я видела впервые. Это была детская книга, можно было догадаться по большим ярким картинкам. Там и текст был написан крупными буквами, как у нас в букварях.

Пожалуй, по ней можно было бы самостоятельно учить язык? Подумала, то-то мой черный удивится, если я вдруг начну читать...

Я здорово увлеклась. И не сразу услышала тяжелые мужские шаги в соседней комнате. Позвала:

— Айдэр, я здесь!

Но вместо моего черного мага в дверном проеме появился Аллен.

Мне показалось, что меня ошпарили, а потом кинули в ледяную воду. Замерла от неожиданности, испуганно на него уставившись. Принцу явно не понравился мой настороженный вид. По губам скользнула нехорошая улыбка, он оттолкнулся от дверного проема и сделал неспешный шаг в комнату.

— Д-добрый день. Ваше высочество... — смогла выдавить я.

Поднимаясь с маленького диванчика, случайно толкнула столик, на котором стояла тарелка с нарезанными фруктами. Столик проехался по полу с отвратительным скрипом. Пальцы дрожали от волнения, спрятала их в складках платья.

Спросила:

— А где Айдэр?

Вопросы теснились в моей голове. Если он позвал принца в гости, почему не предупредил меня? И где он сам? Не мог же он...

— Айдэр? — прекрасный принц оглянулся, как будто искал кого-то взглядом. — Действительно, где Айдэр?

И рассмеялся. Негромко, дробно. Издевательски.

— Не ждала меня, Ида?

Еще шаг. У меня сердце сжалось. Слишком уж он был похож на льва, вышедшего на охоту. Я еще не

поняла, что случилось, но ясно одно, нельзя терять присутствия духа. Нельзя показывать страх.

Поэтому скрестила руки перед собой и, стараясь выглядеть спокойно, спросила:

— Как вы сюда попали, ваше высочество? В замок нельзя войти без приглашения. И где мой муж?

— Ты так и не поняла, Ида?

Страшная догадка мелькнула у меня. Аллен кивнул, видя понимание в моих глазах.

— Правильно, умная девочка. Теперь мне не нужно приглашение. Теперь я король. Я — Аллен Нейлодхэм. И для меня отныне нет закрытых дверей. А твой муж...

Тут он сделал непринужденный жест, разводя руками и приблизился еще на шаг. Я еле сдержалась, чтобы не отскочить за диван, настолько страшен был сейчас мне этот солнечный красавец.

— Твой муж еще долго не появится. Он занят на Совете. Регент его не отпустит. Множество клятв, присяга и прочее. Ведь завтра моя коронация, а он черный маг!

Снова этот дробный смешок, от которого кровь застыла в жилах...

— К тому же, нашего регента очень заинтересовал вопрос, зачем ему понадобилось водить леди к границе? Что он задумал?

— Ваше высочество, — проговорила я, все больше волнуясь. — Айдэр ваш брат. Вы же знаете его, он никогда не сделает ничего против вас!

— Конечно, я отлично знаю своего брата, — сказал Аллен, кивая и приближаясь еще на шаг. — Но я намерен быть хорошим королем. Лучше, чем был мой отец. Мудрее. И потому я не стану оставлять у себя за спиной черного мага.

— Он же давал клятву! Аллен... он никогда не причинит вреда...

Принц Аллен пожал плечами:

— Поверь, ничего личного. Но оставить за своей спиной такого сильного врага, тем более, мага смерти?

— Айдэр никогда не был врагом! Он же защищает границы!

Изящные брови солнечного красавца вскинулись в притворном удивлении.

— Разве светлые стражи не защищали своих границ до черного мага? Я Аллен Нейлодхэм. Теперь самый сильный из всех светлых стражей, — с гордостью добавил он, подходя еще ближе.

— Он не враг! — в отчаянии выкрикнула я.

— Это пока. Кто знает, что будет завтра? К тому же он владеет кое чем, что по праву должно было принадлежать мне. — Взгляд золотистых глаз вспыхнул вожелением.

Бежать... Я невольно оглянулась на дверь.

— Иди сюда, Ида. Ко мне. Я сказал.

Мужчина ждал, и под его гипнотизирующим властным взглядом тело Иделии дернулось, чтобы подойти. Нет, шалишь, сказала я себе, понимая, что мой единственный шанс сейчас — переговоры. Тянуть время.

Давай, Михайлова, ты сможешь...

— Ида, — проговорил прекрасный принц, строго сдвинув брови. — Я жду.

Идите ко мне, бандарлоги?!

Однако мне в эту минуту было не до шуток. Раздумывая, как бы подать сигнал, что в замке посторонние, хоть кому-нибудь, я поднесла руку ко лбу. Взгляд упал на брачные татуировки, браслетами обвивавшие мои запястья. Мысль!

— Э... — я попыталась выдавить учтивую улыбку и пожала плечами. — Но я же... Черная невеста. Нельзя. Теперь я никогда не смогу выйти за вас замуж.

Сначала он на меня воззрился. А потом расхохотался, и хохотал долго и заливисто. Отсмеявшись вытер слезы и спросил:

— Замуж?

— Э... Да-а... — промямлила я, зачем-то присев в реверансе.

— Замуж? — повторил он. — Ида, что с тобой? Опомнись. Разве я когда-нибудь обещал на тебе жениться? А вот ты кое-что обещала.

Ого! А Иделию-то ждал неприятный сюрприз...

Он снова захохотал.

— Ида, не делай такое глупое лицо.

Да, наверное, со стороны я могла показаться ему в этот момент ужасной дурой. Вернее, не я а Иделия. И похоже, так оно и было на самом деле. Вот что случается, если слепо принимать желаемое за действительность. А я решила прикрыться обидой. Отвела глаза и стиснула руки.

Поддействовало. Принц снизошел до объяснений. Однако плохо было, что он подошел еще ближе.

— Ида, пойми, я и раньше не смог бы на тебе жениться. Ты же помнишь, чем закончилась попытка моего отца привести жену в обход решения Совета? Правильно, ничем. А теперь тем более. Ты Черная невеста. Все равно что прокаженная, проклятая с черными метками. Зато больше ничего не мешает нам быть вместе!

Я не верила своим ушам. Взглянула на него, он ведь говорил совершенно искренне.

— Вместе? И как вы себе это представляете? — спросила я. — Я замужем. Вы будущий король. Вас ждет брак.

— Ида, — взгляд его стал мечтательным, а голос обрел неожиданную глубину и даже странную нежность. — Какое это имеет отношение к нам? Мы будем вместе. Ты получишь меня. Навсегда.

Еще один неспешный шаг.

— Иди ко мне, ты не представляешь, как я хочу тебя...

Казалось, он загонял меня в ловушку. Эта его гипнотическая властная нежность... Тело Иделии снова потянулось к нему.

Но, может быть, Иделия и хотела бы получить этого хитропродуманного солнечного красавчика любой ценой, а у попаданки Жени Михайловой было совсем другое мнение.

Мозг заработал со страшной скоростью вытаскивая из глубин памяти все, что могло бы в данной ситуации помочь. Начиная от приемов самооборны, которые когда-то просматривал Сашка по интернету, до фантастических фильмов. Любую мелочь.

Попробовать уговорить... А может, просто сказать правду?

— Принц. Мне неловко об этом говорить, но... нас с вами опоили приворотным зельем!

Ну вот, я это сказала.

Глава 18

Ощущение пустоты и усталость.

С минуту Аллен смотрел на меня зло прищулив свои прекрасные золотистые глаза. Потом выдал:

— Даже так? А мне плевать. Ты знала, на что шла.

Теперь он стоял прямо напротив меня, только низенький столик, а на нем ваза и тарелка с нарезанными фруктами.

— Ида, ты сама влезла в мою постель, сама подкарауливала меня в темных уголках. А чего стоили твои горячие признания? Что умрешь, что жить без меня не можешь. Клялась, что будешь любить меня вечно? Начинай отрабатывать.

Он оказался рядом мгновенно.

Чересчур быстро, я не успела ничего придумать, кроме как схватить со столика маленький кинжальчик, которым я разрежала фрукты. Стараясь, чтобы голос не дрожал, проговорила:

— Отойдите от меня.

— Я твой король, Ида.

— Сейчас придет мой муж. Вам лучше уйти отсюда, ваше величество.

Мужчина неожиданно хмыкнул, в глазах полыхнули нехорошие огоньки.

— Вот как заговорила? Тем лучше...

Он не договорил, входная дверь в спальню Айдэра задрожала и стала искажаться. Принц, хотя, теперь уже практически король, мрачно усмехнулся и проговорил:

— Кыш, темная ведьма. Я сказал, никто не войдет сюда.

Я заволновалась, будь это Айдэр, его бы не удержала дверь. Значит, это Фэнелл старалась прийти ко мне на помощь? Но дверь дрогнула в последний раз, и под его взглядом все затихло. А на губах принца мелькнула хищная улыбка.

— Мне всегда нравилась борьба.

Наверное, я должна была бы испытывать страх. Но страха не было. Было четкое понимание. Айдэр давно бы уже пришел, если б мой прийти. Значит, эти ублюдочные светлые уроды что-то с ним делают?

Невольно всплыл в памяти мой сон, и в тот момент я гораздо больше испугалась за него, чем за себя. Меня как максимум поймеют. И то, если я позволю это сделать.

Мозги заработали как часики, раскладывая пространство-время в сознании, как пиксели на экране. Зрение обострилось невероятно, а все движения как будто замедлились. И что уж самое забавное, я даже могла лениво комментировать происходящее.

Взглянула на ножичек в своей руке. Толку от того маленького закругленного лезвия с узким отверстием посередине все равно никакого, разве что кожу с груш снимать. К тому же пустить принцу кровь не самая лучшая идея. Обвинят в покушении на убийство.

Кинжальчик со звоном полетел куда-то в угол.

Борьбу вам подавай, ваше величество?! Ну-ну.

И ушла в сторону, от его выброшенной вперед руки.

Звук. Шшшшуххх... Это взметнулось мое платье.

Он напал, стараясь схватить, подмять под себя и обездвигить, а я уходила. Ловко. В сторону. Все время чуть раньше, чем сомкнутся на мне его цепкие пальцы.

Рассмеялся, качнув головой:

— Ида, ты меня заводишь, черт знает как! Откуда только в тебе столько сил?

И резко прыгнул.

Чтобы увернуться, мне пришлось живо перемахнуть через диван. Только подол юбки мазнул Аллена по физиономии. Он зарычал, бросаясь следом. Переворот, и я уже откатилась обратно.

Какой-то странный танец. И все же, он подходил к концу.

Потому что его гадское блондинистое величество, распаленный страстью и игрой, подбирался ко мне с каждым разом все ближе и ближе. Сейчас между нами был всего лишь один валявшийся на боку низенький столик.

И бесконечно долгие доли секунды на размышление.

Очень кстати припомнился мне тот тяжеленный подсвечник, которым я хотела приложить незванного гостя однажды. Идея!

Интересно, если я стукну его величество столом по голове, это будет расценено как покушение? Но это же в целях самообороны? И потом, я не сильно его шандарахну, а так, самую малость, чтобы остыл...

Именно в это мгновение все и произошло.

Он наконец вцепился мертвой хваткой в мою руку, а я в ножку столика.

— Ага! — победно рявкнул Аллен и резко рванул меня на себя.

И тут же получил столиком по кумполу.

Какой, однако, знатный треск может издавать голова прекрасного принца...

А какое у него удивленное лицо...

Аллен с глупейшим видом уставился на меня, вытаращив свои золотистые глаза. Но руку мою так и не выпустил. А через секунду взгляд прекрасного принца поплыл и глазки закрылись.

И сам он начал, медленно смазываясь, исчезать.

— Нет! Нет! Нет! — завопила я, понимая, что не могу выдернуть из его стиснутых пальцев свою руку.

Зато наконец подалась и грохотом распахнулась входная дверь. В спальню влетела Фэнелл. За ее спиной в конце коридора маячила бледная испуганная Брин.

Было от чего. Волосы Фэнелл развевались, как у Горгоны медузы, а глаза совершенно жутко светились красным. Она подалась ко мне. А я только успела вытянуть к ней свободную руку и крикнуть:

— Передай Айд...

И тут бесчувственный солнечный красавчик окончательно исчез, утянув меня за собой.

Нет, перемещение с принцем совсем не то, что Айдэром! С моим черным магом это было легко и приятно!

Не знаю, что было тому виной, наверное, бесчувственное состояние солнечного красавчика, но по ощущениям, нас болтало как в стиральной машинке. Аллена неконтролируемо несло, а вместе с ним и меня.

Наконец дикая болтанка по пластам пространства закончилась, и нас выплюнуло куда-то в темноту. Не видно ни зги. Неужели уже ночь? Ни звезд, ни облаков...

Ничего невозможно понять, кроме того, что я основательно приложила обо что-то головой. Аж искры из глаз посыпались. Твою мать... Где тут верх, где низ?

Наконец в голове перестало перестало звенеть и я смогла как-то определиться. Кажется, я лежу на каких-то камнях. А вот это вот недвижимое тело, что вцепилось мертвой хваткой в мою руку, это и есть принц.

Кинулась в ужасе смотреть, он там хоть жив?

Жив. Аллен дышал, но в остальном не подавал никаких признаков жизни.

А вокруг темно... Подо мной камни. Свободной рукой за спиной у себя нащупала скалу. Аллен лежал корпусом на моих ногах и изрядно отдавливал, но я побоялась его столкнуть, еще помрет. Я к нему вообще прикоснуться боялась.

Вот это я его приложила...

Выходит, не зря моя камеристка намекала, что у меня появилась боевая магия?

Закрыла лицо рукой и взмолилась:

— Господи помоги! Айдэр... Найди меня пожалуйста...

А потом и вовсе нахлынула жалость к себе, и я стала тихонько подвывать:

— Голос, миленький, ты куда меня засунул? Ты же мне сказку обещал!

Нет, тут, конечно, сплошная сказка, только какая-то очень страшная...

Приступ острой жалости к себе прошел, сменившись раздражением на ситуацию. Еще и принц своей тушей давил на ноги. Я вообще молчу, что на руке от его клешни синяки останутся. Огляделась, глаза немного привыкли, и я стала различать что-то вокруг себя. В отдалении слабо брезжил свет. Его было очень мало, но теперь я смутно видела очертания.

Это сначала мне казалось, что ночь, но на самом деле мы с ним были где-то глубоко под землей. И откуда-то из щелей сюда пробивался слабый дневной свет.

Черт! Мы с Айдэром уже были в таком месте однажды. Я его помнила. Правда, место отличалось... Я аж чуть не подпрыгнула от догадки.

Да это же разлом!

Похоже, Аллена, а вместе с ним и меня занесло на границу миров? Но если это не то самое место...

Это что же получается, светлые промухали еще один разлом?!

И тут, словно в подтверждение моих заматававшихся в панике мыслей, разлом стал едва заметно подсвечиваться красноватым светом. Сперва чуть-чуть, а потом все ярче.

Рот у меня потрясенно открылся, в первый момент я застыла в шоке. Потом стала трясти Аллена. Самое время ему очнуться!

Но какой там, спящий красавец продолжал бесчувственно валяться, вцепившись в меня мертвой хваткой. Уж приложила, так приложила. Попробовала вскочить, так он тяжелый гад! Я его в темноте не уволеку!

Тем временем дальняя стена стала краснеть и истончаться, словно оплавленное стекло. А за ней...

За стеной в сполохах черно-красного огня вились жуткие мрачные тени. Те самые, что я видела, когда приходила к разлому в первый раз.

Разинутые пасти, когти, огненные языки.

Вот и все, подумала я, прощайся с жизнью Женя Михайлова. Наверное, умереть тут твоя судьба. Жаль, не успела попрощаться с Айдэром, сказать, что я его люблю...

Но тут шевелящиеся кошмарные тени вдруг расступились, пропуская вперед мужчину. Это определенно был мужчина. Весь какой-то черно-огненный, по коже словно пламя пробегает, горящие багровые глаза. Но мускулистый, довольно хорошо сложенный, одним словом, видный. Правда на голове того мужика вились огненные отростки, весьма напоминавшие рога, и на кончиках пальцев тоже огненные отростки. Когти...? Мама дорогая...

Настоящий живой демон?!

Огненный приблизился к ставшей почти прозрачной стене то ли из огня, то ли из расплавленного стекла и уставился на нас. И вдруг вытянул вперед руку.

Мне бы заорать от страха, хоть зажмуриться, что ли, чтобы этого ужаса не видеть. А у меня язык отнялся, и глаза — хоть убей, закрыть не могу! И убежать не могу! Потому что у меня полумертвый прекрасный принц на руках. Это конец.

Однако мужик за прозрачной стеной, который демон, повел себя странно.

Вместо того, чтобы дать команду фас своим тварям, он...

Нет, я не поверила своим глазам. Не может быть, это полный абсурд.

Жесты. Я могла поклясться, что он делал мне некое предложение. И я бы даже сказала,

непристойное предложение. Вот же черт!

Да бред какой-то.

И тут я разозлилась. Что-то слишком много желающих попользоваться на одну меня! Я, между прочим, замужем! Так я ему и сказала, и брачную татуировку показала. Для верности.

На что этот тип из-за стенки ослабил, ткнул пальцем, указывая на Аллена, так и лежавшего мешком у меня в ногах, и чиркнул когтем по горлу. Я так и не поняла, что именно он хочет. Может, решил, что это и есть мой муж и дал понять, мол мы тебя сейчас от этой досадной обузы быстро избавим?

Какой бы Аллен не был гад, я вовсе не хотела смерти этому блондинистому придурку. Тем более такой. Меня ж потом совесть замучает.

Замахала рукой. Нет! Нет! Нет!

А этот, который с огненными рогами и когтями вдруг потянулся ко мне сквозь стену. Огненные отростки на пальцах, похожие на когти, удлинлись и начали проникать...

Однако все это вдруг мгновенно смазалось. Незримая волна мрака промчалась, снова отрезая кошмарный другой мир глухой стеной из камня, словно ничего и не было. А потом странный свистящий звук.

Обеспокоенный возглас:

— Ты здесь?!

Рядом со мной появился Айдэр.

Я думала, умру от облегчения. Расплакалась. А он только сказал:

— Ну что ты, родная, не плачь! Сейчас.

И тут же вытащил оттуда меня и Аллена.

Он вынес нас на поверхность, но недалеко. Большая цветочная поляна, а вокруг сосны. И горы, и озеро невдалеке. Солнце яркое, сладкий как мед прозрачный воздух. Очень красиво.

А меня колотила нервная дрожь так, что зуб на зуб не попадал. Запоздалая реакция. И слезы из глаз, как из лейки.

— Ну что ты, что ты... — Айдэр крепко прижимал меня к груди, закрывая своей большой ладонью мою голову.

Рядом с нами лежал по-прежнему бесчувственный Аллен. Его руку мой черный маг отцепил от меня в первую очередь.

Вроде все хорошо, спаслись, а у меня просто дикий уровень тревожности.

Потому что слишком странно все. Много необъяснимого и непонятного.

Айдэр молча обнимал меня, ни о чем не спрашивая, его сердце стучало рядом с моим, руки обнимали, даря защиту и ласку, но я чувствовала, что мыслями он сейчас далеко. И этот его остановившийся взгляд...

— Пока тебя не было... — начала я всхлипывая.

— Я знаю, — глухо проговорил он, бросив взгляд в сторону принца Аллена.

— Айдэр, я его маленьким столиком по голове... — и снова затряслась.

— Расскажи мне все. Просто расскажи. Коротко, но ничего не пропуская, — сказал Айдэр.

Чуть остранившись, уселся на камень и устроил меня на коленях. А я стала рассказывать, как пока его не было, пошла в библиотеку, взяла книги и принесла их в нашу спальню. Айдэр был прав, начав рассказывать, я немного успокоилась.

— Знаешь, я там нашла детские книги!

Мой черный маг неувовимо улыбнулся, а потом кивнул, сведя брови, мол, продолжай. Тогда я рассказала, как внезапно появился принц Аллен и сообщил, что ему больше не нужно приглашение, чтобы войти. И что для него отныне нет закрытых дверей, потому что теперь он король.

Видя, как Айдэр поморщился, я спросила:

— Он сказал, что ты долго не появишься. Я очень испугалась, я думала... Почему тебя вызвали на Совет, Айдэр?

— Потом. Расскажи, что было дальше.

— Дальше принц сказал, что завтра его коронация.

Оглянулась на солнечного спящего красавца. И только сейчас заметила, что через весь лоб у него косо проходит толстый красный рубец, а в самой середине налилась большая лиловая шишка. И даже несколько капель запекшейся крови.

— Дальше, Женя, у нас мало времени, — проговорил Айдэр.

И я, впервые ощутив реальную опасность, испугалась.

— Ой, — закрыла рот рукой, осознавая, что насколько сильно я его зашибла. — А с ним все будет хорошо, а? А вдруг...

— Дальше.

— Дальше он говорил ужасные вещи. Сказал, что будет королем мудрее и умнее своего отца. И не станет оставлять у себя за спиной такого сильного врага, да еще черного мага. Айдэр, он говорил о тебе! Что это значит, он хочет тебя уничтожить?

— Потом... я объясню, — сказал Айдэр. — А сейчас постарайся вспомнить все, что тебе могло показаться важным или необычным. Дословно.

Я задумалась.

— Мне вот что показалось странным. Ведь ты фактически в одиночку защищаешь границы. И крайне неразумно лишиться такого сильного защитника, ведь правда? А он на мои эти слова разозлился и заявил, что светлые стражи защищали своих границы и до черного мага. Что он, Аллен Нейлодхэм, теперь самый сильный из всех светлых стражей.

Снова оглянулась на Аллена и добавила:

— А как он может быть самым сильным, если я его вырубил с одного удара?

Айдэр потер переносицу и устало спросил:

— Он опять пытался?

— Да, он настойчиво пытался, — и тут у меня мелькнула в памяти незамеченная ранее деталь. — Еще сказал, что Иделия ему кое-что обещала. Что такого ценного она могла ему дать, если он открыто признал, что ему плевать на приворот и жениться на ней все равно не собирался? Но при этом...

Айдэр обнял меня крепче. А я не могла больше ждать, вцепилась в него, трянула:

— Умоляю, скажи, зачем тебя вызывали на Совет? Почему он сказал, что тебя долго не будет? Что они там с тобой делали?!

Он разжал руки, ссаживая меня с коленей и отошел на пару шагов. А потом, глядя в сторону озера, сухо произнес:

— Вскрыли последнее завещание короля Ансгара. То, что хранилось у регента.

Его голос звучал так странно, я отчего-то похолодела,

— Он изменил порядок наследования, и закрепил его предсмертной магической клятвой. Ее нельзя отменить. Теперь корону получит сильнейший. Королева Брис... Я не знал, что Аллен полез к тебе, она поклялась, что наследник молится в храме.

Из всего этого я поняла только одно.

Глава 19

Отличная офисная привычка — в первую очередь вычленять из потока информации главное.

— Наследовать корону будет сильнейший? — спросила я. — Формулировка звучит именно так?

Это было важно, ибо, юридические тонкости имеют силу во все времена и во всех мирах.

Айдэр кивнул.

— То есть, нет различий и ограничений? Хммм... Получается, твой отец перед смертью хотел исправить допущенную в отношении тебя несправедливость? Ведь ты же безусловно сильнее Аллена.

Он снова кивнул, и ссутулился, заложив руки в карманы. А потом заговорил. Негромко, словно через силу.

— Во-первых, я и дня не хочу находиться в окружении тех, кто травил нас с матерью всю мою сознательную жизнь. Их змеиные улыбки всегда будут скрывать яд ненависти. А во-вторых, как ты заметила, формулировка открытая. Корону получит сильнейший. Никаких оговорок и ограничений. Это значит, что за право быть сильнейшим будут бороться очень и очень многие. Ты понимаешь, когда ничего не оговорено, претендентом может стать кто угодно, и представитель другой расы в том числе.

Тут Айдэр покачал опущенной головой и еще сильнее напряг плечи.

— Отец сотворил смуту.

Я пораженно молчала, а он сказал еще кое-что, от чего мне опять сделалось страшно.

— А пока вся эта смута будет происходить, власть по-прежнему останется в руках регента Калдера и королевы Брис. И уж поверь, она не станет сидеть сложа руки.

Боже милосердный...

Я с ужасом взглянула на зашибленного мной Аллена. Его мамаша и раньше сгноить нас мечтала...

— Айдэр... — прошептала, прикрыв рот рукой. — Что же теперь будет?

Он пожал плечами и проговорил, словно услышал мои страхи:

— Не бойся, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

А потом подошел к неподвижно лежавшему Аллену, легко закинул его тело плечо и протянул мне руку.

— Пойдем. Нам пора.

Множество вопросов теснилось в моей голове. Но прежде... Я вдруг вспомнила, что не сказала Айдэру важного, И еще вдруг поняла, что тот рогатый огненный мужик не просто так показывал на Аллена. Получается, он пытался что-то мне объяснить или передать?

Однако к этому разговору следовало подходить аккуратно.

— Подожди, Айдэр, а как ты меня вообще нашел?

— Я найду тебя везде, где бы ты ни была, — проговорил, глядя мне в глаза.

Мне так захотелось прижаться к груди моего темного мага, зарыться пальцами в его шелковистые черные волосы и расцеловать... За эту его настоящую мужскую надежность, за безграничную преданность и доброту. И как-то само собой вырвалось признание:

— Айдэр, я так люблю тебя!

Он выдохнул и застыл, как будто получил удар поддых, черные глаза широко раскрылись, а в них жаркие сполохи огненные. Подался ко мне, но, спохватился, потому что на плече у него висел Аллен. Беспомощно огляделся, вроде как ища куда бы ЭТО бросить, в конце концов, просто притянул меня к себе свободной рукой. Уткнулся носом в макушку и выдохнул:

— Ты для меня дороже жизни.

Так мы и простояли с минуту. И кстати, я заметила, что этого недобитого придурка Аллена он тоже

бережно придерживал, совсем как ребенка, и подумала, какой же из моего черного мага выйдет чудесный отец...

Однако время маленькой семейной идиллии прошло. Я со вздохом отстранилась и повторила свой вопрос:

— Как ты нас нашел? Ведь, я так понимаю, это не тот разлом, а другой? Вы вообще, знали о его существовании?

— Не знали, — помрачнев ответил Айдэр. — Неизвестно как, но Аллена каким-то образом занесло туда. Это и хорошо, и плохо. Плохо, что граница стала уязвимее, хорошо, что таким образом мы обнаружили эту уязвимость. А как нашел... Я беспокоился за тебя, вырвался от Калдера домой в замок. Мне Фэнелл рассказала, что произошло, и сразу вслед за этим сигнал — прорыв на границе. Не знаю как, но я понял, что ты там, и просто настроился на тебя.

— Спасибо...

Я снова прижалась, еще немного постоять вот так, впитывая его тепло, а потом выложила свою информационную бомбу:

— Айдэр, знаешь, я видела этих... Из другого мира.

Он сразу напрягся, изменившись в лице.

— Где, как, они тебя не тронули?!

— Нет. Сам видишь, что не тронули. Но...

И рассказала ему о том, как стала прозрачной стена между мирами. Про того мужчину с огненными рогами.

— То есть, ты видела демона из бездны, и он не угрожал тебе, твоей жизни? — резко спросил Айдэр а взгляд его приобрел особую остроту.

— Нет. Мне даже показалось, что что-то хочет сказать... про Аллена.

О том, что тот огненный мужик делал мне неприличные предложения, я предпочла умолчать. Айдэр какое-то время молчал, напряженно вглядываясь куда-то в сторону гор, видимо, осмысливал услышанное. Потом сказал:

— Пойдем, я отведу тебя домой.

— А ты? — тут же заволновалась я.

— Не волнуйся, я скоро, только верну его во дворец и сразу назад, — встряхнул он висевшего на плече Аллена.

И добавил, погладив меня по щеке:

— Ты устала, а завтра нам надо во дворец.

Во дворец...

Вот оно и прозвучало, самое страшное.

Воспоминания от последнего посещения королевского дворца у меня остались весьма неприятные. Стоило представить этот гадючник, сразу передернулась. Видя, что я сникла, Айдэр качнул головой и сказал:

— Все будет хорошо.

Я вздохнула, вглядываясь в его лицо.

— Домой? — спросил, беря мою руку в свою ладонь.

Кивнула. Домой.

Миг. И мы уже стояли в холле замка Вейлинмарт, а еще через секунду Айдэра рядом со мной не было. А в холл вбежало несколько человек, впереди Фэнелл. Экономка выглядела бледной и взволнованной, длинные волосы распущены по плечам.

Увидев меня, в первый момент бросилась навстречу, а потом замерла на полпути, почтительно опустив голову. Но в следующую секунду я уже обнимала ее сама. Так мы и стояли. Молча, крепко

прижимаясь друг к другу, как родные. Наконец она проговорила срывающимся голосом:

— Леди, как я рада! Слава Богу, вы вернулись.

От этого сердечного приема у меня навернулись слезы и как будто камень с души упал. И я то ли разрыдалась, то ли засмеялась, вспоминая все сегодняшние злоключения:

— А уж я как рада, что вернулась!

Мы так и стояли обнявшись, потом Фэнелл чуть отстранилась, ее выразительные брови вскинулись в немом вопросе.

— Я тебе обязательно все расскажу, только поем сначала, — сказала я. — И помоюсь.

Экономка тут же вскинула руки, хлопнув себя по лбу:

— Конечно! У меня от нервности совсем из головы вылетело. Пойдемте скорее, леди!

Фэнелл уже сделала шаг в сторону, но вдруг остановилась и досадливо поморщилась.

— Леди, у меня не совсем приятная новость. Пропала ваша камеристка. В последний раз ее видели, когда она шла к воротам замка.

— И черт с ней! — воскликнула я. — Давно мечтала от нее избавиться.

— Но как же, вам понадобится помощь. Я пришлю к вам девушку из горничных, правда у нее нет опыта, как ухаживать за леди...

Я не дала экономке договорить:

— Фэнелл, ради Бога, успокойся. Никого не надо. Я что, похожа на беспомощную?!

— Вы? — Глаза экономки засветились пониманием и лукавством. — А вы точно уверены, леди, что в вас ничего нет от темной ведьмы?

— Кхмммм...! — хохотнула я, понимая, что мы обе имели в виду.

Потом Фэнелл отправилась на кухню, собрать мне разной еды, а я в свою спальню.

Снова оказаться в замке, ставшем мне родным домом, было удивительно приятно. Но по дороге в спальню мне не давали покоя слова экономки про камеристку. В итоге, сама не заметила, как ноги принесли меня к тем комнатам, где хранились вещи Иделии. Там же при них обычно и находилась Брин, если не торчала рядом со мной.

Я не знаю, что искала. Беспорядок? Следы? Может быть записку, или какой-то другой знак. Чтобы понять, куда могла пропасть эта суетливая хитрая девица, приставленная шпионить за мной. Вдруг с ней что-то случилось?

Увы, магическим зрением не обладала, зато в моем мире принято было искать зацепки, строить логические цепочки. Но в комнатах царил порядок. Мне приходилось бывать тут всего пару раз, и если даже что-то не так, определить на глаз оказалось невозможно.

Ничего, вернется, подумала я, и ушла к себе.

Мне дико хотелось смыть с себя все, впечатления, страх, поесть, а больше всего — чтобы Айдэр был рядом. Потому что с каждой лишней минутой его отсутствие начинало беспокоить меня все больше и больше. Однако я понимала, что у моего черного мага там наверняка есть дела.

Пока я в задумчивости добиралась до своей спальни, Фэнелл успела принести мне полный поднос разной еды с кухни. Она даже наполнила ванну! Напоследок Фэнелл хитро подмигнула мне и уладила, закрыв за собой дверь.

А я застыла посреди комнаты. Что сначала, поесть или помыться? Глянула плотоядно на поднос, и все-таки побежала в ванную.

Быстро стянула с себя платье, оглядывая руки. Наверняка же синяков из-за спящего красавца понаставила. Так и есть. Это еще не все, на спине в районе копчика красовался здоровенный кровоподтек. Это я там, в разломе. Вроде головой приложила, а синяк на...

И не заметила, что в ванной я уже не одна.

Мягкие губы щекотом ткнулись в основание шеи, большие ладони заскользили по коже, стирая синяки, боль, усталость. Мой черный маг!

— Ты...!

Обернулась в его объятиях и сразу утонула в поцелуе, растворилась.

Вот... Почему так? Стоит ему коснуться меня, словно какой-то условный сигнал срабатывает, срывая все замки. И нас уже несет огненная волна. Такая безумная и мучительно сладкая.

И мы опять захлебываемся нежностью. пьяные от счастья.

— Ох и наплескали... Хорошо, что ванная у нас большая, — хрипловато рассмеялась я, обнаружив нас после всего этого безобразия сидящими в ванне.

Я не видела его черных глаз, потому что он прижимался грудью к моей спине, но знала, что в них сейчас под ресницами прячутся яркие огненные искры.

— Есть хочешь? — шепнул мне в затылок.

Стоило ему тихонько это сказать, и мне сразу дико захотелось есть. Поэтому домылись мы уже наспех. А потом, завернутые в простыни, совсем как римские патриции, устроились с подносом еды прямо в постели. Смешно, можно кормить друг друга и щипаться, не беспокоясь о крошках. Хорошо иметь мужа мага.

Кажется, все как всегда? Но нет. Потому что беспокойство уже просочилось в маленький мирок, в котором мы счастливы вместе. Я не выдержала первой.

— Айдэр, что там было? Ну, когда ты отнес Аллена... Что они сказали? Он очнулся?

Айдэр нахмурился, как-то вдруг посерьезнев, отложил обратно на поднос надкусанный бутерброд. А я механически стащила его и стала жевать. Он вздохнул, глядя на меня, взлохматил влажные черные волосы и начал:

— Нет, так и не очнулся. Но я проверял, с ним все в порядке. Ушиб подлечил. Придет в себя сам.

— А...

— Не волнуйся. Никто не узнает, что наследника престола, великого светлого мага Аллена сына Ансгара из славного рода Нейлодхэйм, вырубили, стукнув по лбу табуреткой.

— Ага, — закивала я, а он хмыкнул, глядя, как я запихиваю в рот особенно большой кусок от нервности.

— Официальная версия такова, Женя. Принц молился в храме. Услышал сигнал и, — тут Айдэр развел руками и почесал макушку. — Обнаружил новый разлом. Ну... И вступил в бой с полчищами нечисти. Когда я подросел, вся нечисть уже издохла. А принц... Э...

Хохотала я громко. Вспоминая нечисть за огненной стеной, и неприличные жесты того рогатого мужика. Айдэр смотрел на меня. Потом сказал:

— Дворец гудит, как переполненный улей. Известие о последней воле короля достигло слишком многих ушей. Уже завтра в столицу стянутся толпы соискателей. Королева улыбается, но она в бешенстве.

— И что будет? — спросила я тревожно.

Он пожал плечами.

— Завтра нам придется на время перебраться в городской особняк.

После этих слов как будто стало холоднее. Я зябко поежилась, кутаясь в простыню. Не хотелось возвращаться в столичный особняк, совершенно не хотелось. Здесь в замке мы хотя бы изолированы от всех тех, кому вздумается без приглашения ввалиться порталом, а там настоящий проходной двор.

Айдэр тоже молчал, задумчиво перебирая мои пальцы. Наконец проговорил:

— Расскажи мне снова, что ты видела в разломе.

Я повторила. Его интересовало все, но особенно тот огненный мужчина с рогами. Потом Айдэр признался:

— Знаешь, я был там.

Вот так я и думала, что он туда рванет!

— И ничего там не увидел. Не почувствовал следа, понимаешь? Как будто мертвая трещина, — сказал Айдэр и застыл, запустив обе руки в волосы.

— Ты думаешь, он появился там из-за меня? — прошептала я.

— Думаю, да.

— И что это могло значить?

— Это я и хочу узнать.

Глава 20

Я бы солгала, если сказала, что этой ночью мы спали безмятежно. Предстоящее посещение дворца с гремучими змеями отравляло мне все настроение. И как ни пытался Айдэр скрыть это от меня, я чувствовала, что ему тоже тревожно.

Утром напряжение и вовсе достигло предела. Помимо общей нервозности, меня здорово беспокоило полное отсутствие у меня всякой магии. Ведь у Иделии-то она была. И теперь ссылаться на потерю памяти уже не получалось. Много времени прошло, к тому же я вовсе не выглядела страдающей.

Наоборот, глядя на себя в зеркало, каждый раз с удовольствием отмечала, что в руках моего любвеобильного и заботливого черного мага я расцвела и похорошела. Выражение стервозности, печатью лежавшее на лице Иделии, сменилось довольством. Даже огромные глаза лучились особым женским счастьем.

Если бы еще не трепал нервы этот солнечный красавчик, которого я огрела столиком по голове... Вот удивительно, сила у меня откуда-то была, а магии нет. От мысли, что придется снова увидеться с прекрасным принцем во дворце, становилось откровенно не по себе. Правда, Айдэр успокоил, сказав, что не в интересах Аллена распространяться о вчерашнем. И все равно меня потряхивало нервной дрожью.

Надо выбирать платье, что-нибудь подходящее для дворца. Но при мысли об этих пыточных корсетных лифах и тяжеленных юбках мне стало откровенно тошно. Мало того, что предстоит торчать в малоприятной компании, так еще и одежда неудобная.

Видя мои переживания, Айдэр сказал просто:

— Ты не обязана ни под кого подстраиваться.

И правда, как я могла забыть. Я же леди Вейлинмарт, жена черного мага!

Черная невеста. И что бы я на себе ни надела, как бы себя ни повела, на меня все равно будут смотреть с осуждением. А теперь, когда вместе с совершеннолетием наследника вскрылась последняя воля покойного короля Ансгара, еще и со страхом.

Раз так, решила я, а не потрепать мне нервы общественному мнению?

— Айдэр, ты не против, если я надену какое-нибудь из платьев твоей матери?

Он даже замер с открытым ртом. Болезненная судорога прошла по его лицу и исчезла.

— Не против. Мне бы это... Было очень приятно. И ей.

А потом протянул руку:

— Пойдем, выберешь сама.

Следующий шаг мы с ним сделали уже в противоположном крыле замка.

— Это комнаты матери, — просто сказал Айдэр. — А там ее платья. Выбирай любое.

А сам отошел к окну, и замер, глядя куда-то вдаль.

Он не водил меня сюда раньше. Комнаты были заперты, так говорила Фэнелл. Заперты уже десять лет. Но ни пылинки, ни запаха затхлости тут не было, наоборот. Уютные комнаты, словно пропитанные светом. Свежий аромат весенних цветов. Маленькие безделушки, скомканный платочек на столике у зеркала, все осталось так, будто она просто вышла на минуту.

Я выбрала. Среди нарядов Вейлин было много красивых платьев, но я остановилась на одном. Темно-зеленое, расшитое черным шелком. Диковинные узоры по подолу, маленькие лепестки и стрелочки по декольтированному лифу и рукавам. Простое, и вместе с тем королевское.

Надевать эти платья было значительно удобнее и проще, чем сшитые по придворной моде. Потому что корсаж зашнуровывался по бокам или спереди. Да и сама неизвестная мне ткань была эластичной, и словно приспособливаясь к владелице, идеально усаживалась по фигуре.

Когда я вышла уже одетая и окликнула Айдэра, он в первый момент онемел от восхищения, а потом вздохнул, прикрывая глаза:

— Ты прекрасна...

Подошел к в высокому бюро, открыл один из ящичков и вынул шкатулку. Там были великолепные

изумруды. После того как собственноручно одел на меня украшения, поцеловал в плечо и спросил:

— Готова?

Волнение снова подкатило комком к горлу. Но я и сама понимала, откладывать неприятный момент нет никакого смысла.

Поэтому протянула ему руку и сказала:

— Готова.

Через мгновение мы уже были в большом зале королевского дворца Нейлодхэймов. Опять этот оглушающий гомон. Музыка. Полно людей вокруг.

Но при нашем появлении все мгновенно стихло.

— Улыбнись, — шепнул Айдэр и чуть сжал мои дрожащие пальцы.

И тут нас наконец соизволила заметить королева. Не знаю, какую гадость она собиралась произнести, потому что рот ее уже открылся. Но, увидев на мне платье темной ведьмы, перекосилась, словно ей явился призрак.

Какое-то время она не отрываясь смотрела на платье Вейлин, потом королева Брис подняла на меня горящий ненавистью взгляд и вместо заготовленной колкости изобразила оскал, который, вероятно, должен был означать улыбку.

А я поняла, что с платьем не ошиблась.

— Лорд и леди Вейлинмарт, — церемонно провозгласил пожилой мужчина с жезлом, которого я еще тогда окрестила мажордом.

И мы с Айдэром пошли сквозь расступившуюся толпу к возвышению, на котором сидела королева Брис. Первый шок у народа прошел, поползли шепотки, я слышала их за спиной. В меня впились сотни взглядов, казалось, платье сейчас задымится. Не удивительно, мое появление сейчас в наряде темной ведьмы было открытым вызовом. Что ж именно на такой эффект я и рассчитывала.

— Сколько новых лиц, — на грани слышимости произнес Айдэр.

Может быть, а для меня, Жени Михайловой, они все тут были одинаковы. Я искала взглядом сейчас только одно лицо. Искала и боялась увидеть.

— Его нет в зале, — не глядя на меня, шепнул Айдэр, угадывая мои страхи.

Невольно оглянулась на своего черного мага. Как же он хорошо меня чувствовал, малейшие оттенки настроения... Он чуть сжал мою руку в своей ладони, словно хотел сказать:

— Не бойся.

От этого мне стало тепло. Но все равно страшно. Потому что негатив, направленный на нас, ощущался кожей. Пусть в этот раз ненависть и презрение прятались за подобием учтивых улыбок, никуда они не делись. Прав был Айдэр.

Однако в этот раз никто не смел говорить гадости открыто.

Все просто. Если раньше черного мага Айдэра, сына темной ведьмы можно было считать бесправным бастардом, то теперь завещание открывало законную дорогу всем желающим. И лорд Вейлинмарт внезапно стал реальной силой.

А взгляд выхватывал из толпы все новые и новые лица.

— Их будет становиться все больше, — проговорил Айдэр. — Я представляю, что здесь начнется, когда явятся соискатели из соседних королевств.

Действительно, светлые маги, в подавляющем большинстве это были мужчины, прохаживались по залу с горделивым и вызывающим видом, словно бойцовые петухи. Я чуть не захохотала. Неплохую бомбу подложил всем покойный король Ангар!

Продвигаясь по залу, наткнулась на семейку Иделии. Все были тут, отец, мать и братья. И все смотрели на меня горящими глазами. Оценивали. Прикидывали, не поспешили ли вычеркнуть меня из рода? Или сами на что-то надеялись? Мне на них было плевать.

Наконец мы подошли совсем близко. Еще несколько шагов...

Королева Брис смотрела на нас в упор. Наверное, именно такие глаза у Василиска, подумалось мне. Если бы она могла убивать взглядом, мы оба уже были бы мертвы.

Я не знаю, как бы ощущала себя в этой ситуации Иделия, может быть, она испытывала бы торжество, а мне было противно. Вся эта змеиная возня, лицемерие и грызня за власть.

И все же ради своего черного мага я готова была это вытерпеть.

Но, как я ни храбрилась, меня трясло. От волнения в горле пересохло, голос пропал. Я просто присела в реверансе, как того требовали придворные правила.

— Приветствуем ваше величество, — раздался рядом голос Айдэра.

Некоторое время в зале стояла полная тишина. Казалось, муха пролетит — и ее услышат. Потом раздался ровный голос королевы:

— Лорд Вейлинмарт, я рада видеть вас с супругой.

Наверное, если гром грохнул над нашей головой, реакция не была бы такой яркой. По залу словно волна пронеслась. И снова все затихло.

Королева Брис приняла нас как равных.

После стольких лет, когда она позволяла себе открыто издеваться, это означало только одно. Раньше были игры. Теперь начинается война не на жизнь, а на смерть.

Но был один нюанс. Я тоже не собиралась сдаваться.

Вот только цели в этой войне у нас были разные. У нее корона, власть, а у меня — всего лишь спокойная жизнь для нас с Айдэром. И пусть где-нибудь на краю света. Подальше от этого поганого змеюшника, чтобы до нас не могли дотянуться руками.

— Леди Вейлинмарт, присядьте рядом с нами, — проговорила королева и указала на стульчик рядом с собой.

Тот же ровный голос, а мне прямо слышался скрежет металла. Но на сей раз не было никакого публичного унижения. Мне предложили почетное место. Прогресс налицо, блин...

Осторожно взглянула на королеву, та сидела прямая, глядя куда-то в конец зала. Прямо как замороженная статуя. И только холодный огонь в глазах, словно смертельный яд. Я невольно посочувствовала тому, на кого сейчас тот взгляд направлен.

Королеву можно было понять. Эта женщина шла к власти, боролась за нее, получила. А теперь, когда казалось бы, безмятежное будущее обеспечено, все разваливалось на глазах. Конечно, ее сын по-прежнему оставался главным претендентом на корону и престол. Но теперь ему придется доказывать свое право, бороться. А борьба вещь непредсказуемая.

Страшный удар по ее гордости и самолюбию. С этой точки зрения леди Брис еще хорошо держалась. Как она должна была ненавидеть в этот момент покойного мужа, любившего всю жизнь темную ведьму Вейлин, а также все, что с ней связано. Не говоря уже о том, как она ненавидела и боялась Айдэра.

Я отвела глаза, думая, странная женщина, как она не понимает, что Айдэр никогда не станет угрожать ее сыну. Ему это просто не нужно. А уж мне-то, тем более. Это Иделия всеми правдами и неправдами рвалась в королевы...

И тут ужасной мыслью мелькнуло... Предсказание.

Ведь я же и есть Иделия...

Чеееерт!

На мой панический взгляд Айдэр отреагировал однозначно, свел брови и весь подался ко мне. Защитить.

Взяла себя в руки. Даже улыбнулась, давая ему знать, что со мной все в порядке.

К сожалению, наши с Айдэром переглядывания не укрылись от королевы Брис. Она тонко улыбнулась, словно увидела что-то очень приятное для себя, перевела на меня нечитаемый взгляд, и мне вдруг показалось, что холодные щупальца лезут в голову.

Однако в этот момент в зале появился регент. И внимание королевы переключилось на него.

В который раз пришлось отметить, какой у регента неприятный голос.

— Добрый день, миледи, ваше величество.

Он подошел, склоняя голову перед королевой матерью и одновременно обводя взглядом полный зал. Заметив нас с Айдэром, сухо кивнул и спросил, обращаясь к королеве:

— Ваше величество, пора уже начинать, а я не вижу милорда Аллена.

— Наследник еще не пришел в себя после сражения с нечистью, — холодно заявила она, прожигая регента взглядом. — А без него, как вы понимаете, ничего здесь начать невозможно.

Столько презрения было в ее этом «здесь», словно в зале собрались одни низшие твари. Регент Калдер поклонился.

— Вы правы. Ваше величество. В таком случае все будет отложено до выздоровления его высочества.

Королева молча кивнула и тихо заговорила о чем-то с одной из своих придворных дам, сделав вид, что тут вообще никого не существует.

Меня эти тонкости подкового этикета мало интересовали.

Я услышала главное — Аллен так до сих пор и не пришел в себя.

А это означало только одно.

Приложила я его знатно. И если это, на дай Господь, всплывет... А если еще дороятся до того, что я с ним в том разломе была... Противно подумать.

Валить отсюда надо!

Взглянула на Айдэра и по глазам поняла, у него те же мысли.

Однако, когда мой черный маг направился к возвышению с явным намерением меня забрать, дорогу ему заступил регент. Отвел в сторонку и начал о чем-то расспрашивать. Мне не было слышно, но я отсюда видела по лицу Айдэра, что вопросы ему неприятны.

Положение идиотское до крайности.

Я сидела на обозрении рядом с королевой, и на меня таращились все кому не лень. Думается, в зале нашлось бы очень мало человек, которые не слышали о том проклятом предсказании и обстоятельствах нашей свадьбы с черным магом. А теперь еще последняя воля покойного короля, перевернувшая все с ног на голову.

Люди невольно делали выводы, приглядываясь ко мне и решая, могу ли я и впрямь сменить леди Брис на королевском кресле. А королева вроде и не смотрела по сторонам, но, казалось, улавливала и запоминала каждый взгляд.

— Леди Вейлинмарт, — спросила она неожиданно. — Вы не в тягости?

Меня как будто меня царапнуло изнутри.

— Нет, — резко ответила я.

И только потом сообразила, что надо добавить:

— Ваше величество.

Этот ее пронизывающий взгляд. Ощущение холодных щупалец в голове...

Айдэр дернулся в мою сторону и изменился в лице. А в следующую секунду он уже шел к нам, коротко сказав что-то регенту. Поклонился королеве и сухо произнес:

— Прошу прощения, ваше величество. Леди Вейлинмарт плохо себя чувствует. С вашего позволения мы хотели бы уйти.

Странное выражение промелькнуло на красивом лице королевы. И снова эта еле заметная тонкая улыбка.

— Да? Ну если так... Очень жаль, нам будет не хватать вас.

Нам не надо было повторять дважды. Не прошло и полминуты, как мы с ним уже были в холле

городского особняка.

Как на войне, день простояли.

Глава 21

После ставшего уже родным Вейлинмартского замка городской особняк Айдэра казался чужим. Мрачным, холодным, пафосным и... таким пустым. Я огляделась по сторонам. Почему в доме темной ведьмы мне было тепло и приятно, а тут, несмотря на современную роскошь, и минуты лишней задерживаться не хочется?

Спросила:

— Айдер, почему темные ведьмы? Почему их так называют, за что не любят?

— Потом, все потом, милая, — пробормотал Айдер.

В холле показались Фэнелл и дворецкий. Увидев экономку, я расслабилась, с ней в этом холодном доме как будто добавилось тепла. Айдер вскинул руку, отвечая на приветствие, и подал Фэнелл какой-то непонятный мне знак.

А потом без слов сграбастал меня в охапку и потащил в спальню. В свою.

Тут я еще не была. Но Айдер даже осмотреться он не дал. Прижал меня к груди и так и затих, тяжело дыша. Я слышала, как колотится его сердце, ощущала, как чуть подрагивают обнимающие меня сильные руки. И понимала. Он хотел меня защитить от чего-то и нервничал. Его тревожность мгновенно передалась мне.

— Айдер, что случилось?

Прошептал:

— Все потом. — На секунду руки сжались вокруг меня еще крепче. — Я сейчас.

И исчез. Я растерялась, куда? Без него сразу стало холодно и одиноко. Но тут он появился вновь. В руках полный поднос всякой еды.

— Вот. Тебе поесть надо.

У меня рот открылся от удивления. А он стоял, глядя на меня своими черными глазами, взволнованный, взъерошенный и такой красивый, что я просто не выдержала. Отобрала у него поднос, не глядя поставила на ближайший столик а потом повисла у него на шее, целуя куда придется.

Чудо мое, подарок судьбы, приз. Мой черный маг!

К еде мы вернулись нескоро. Да и потом, утащив поднос с собой в постель в постель и жуя, я еще любовалась им, гладила, зарывалась пальцами в шелковистые черные волосы. Он только молча смотрел на меня. И что-то такое неизреченное в глазах.

Ну явно же скрывает что-то. Отодвинулась чуть в сторонку, прищурилась:

— Колись, черный маг!

— Что? — не понял он.

— Айдер, я спрашиваю, что такого случилось, что ты сам не свой?

— Ничего.

Он покачал головой, отводя глаза. Потянула его голову к себе, заставила смотреть в глаза.

— Я же вижу.

Он с какой-то дикой жадностью взглянул на меня, потом тяжело выдохнул и сел на кровати, сцепив кисти на коленях. Покачал низко опущенной головой, волосы в беспорядке упали на лоб.

— Когда я понял, что эта женщина лезет тебе в голову...

— Как это лезет? — не поняла я сначала, а потом вспомнила эти ощущения. — У королевы что, ментальная магия?

Обернулся ко мне.

— Да. Я всегда подозревал, что королева Брис обладает даром внушения. Слишком уж часто ей удавалось заставить отца делать то, чего он категорически не хотел. Но это были всего лишь

подозрения, а сегодня я увидел воочию. Она это делала не скрываясь.

Я невольно поежилась.

— То-то мне показалось, что я почувствовала что-то... Это было несколько раз.

— Что, Женя? — резко спросил Айдэр, схватив меня за руку.

— Как будто холодные щупальца... — поморщилась я, вспоминая.

Он длинно выдохнул, отворачиваясь, и прижал ко рту кулак.

— Ты чувствуешь воздействие. Это хорошо! Наверное, она не может проникнуть в твои мысли, потому что ты иномирянка... Какое счастье! Потому что, если бы она это поняла...

Вот теперь мне и впрямь стало жутко. Перед глазами встала эта красивая властная женщина, олицетворение холодной воли, стремившейся меня раздавить. Если я до того еще как-то по-человечески жалела королеву Брис, неожиданно оказавшуюся перед неприятным фактом, то теперь эти чувства исчезли начисто.

Айдэр продолжал, кивая:

— Я видел, как она пыталась сделать это снова и снова. Не ожидала, что ее затея поженить нас и тем устранить проблему, сделав обоих ущербными и несчастными, провалится. Хотела понять, в чем подвох. Потому и задавала тебе неудобные вопросы, в надежде, что ты начнешь нервничать, и тогда она найдет брешь в твоей ментальной защите.

— Вот дерьмо! — выпалила я в сердцах, закрывая лоб рукой. — И чего же она от меня теперь хочет?! Чтобы я к ее распрекрасному принцу руки не протягивала?!

При этих словах Айдэр болезненно поморщился, а плечи его опустились.

— Боюсь, что все не так. Она не зря спросила, не в тягости ли ты. Боюсь... она хочет отнять тебя у меня.

— Что... Что?! Чтоооо!!!

Я аж подскочила от возмущения.

— Ты..! Как ты мог такое подумать?

Меня мгновенно притянули в объятия, прижимая к груди, закрывая большими ладонями голову.

— Прости, — зашептал он мне в волосы. — Я так боюсь потерять тебя. Ты для все...

— И ты... — выдала я, всхлипывая, что-то совсем слезливая от нервов стала. — И ты для меня все. Мне никто больше не нужен.

Потом стукнула кулаком в грудь и сердито буркнула:

— И запомни, черный маг! Ты от меня никогда не отделаешься!

Он расхохотался. Тихим счастливым смехом. И тут меня стали целовать, и мир поплыл. На краю сознания промелькнула мысль, что надо бы поскорее решить проблему с этой «тягостью». Хотя, конечно, мой черный маг и так над этим вопросом трудился...

Так хорошо и основательно, что скоро мыслей совсем не стало.

Потом, когда выгорела страсть, пришел сон. Во сне я видела себя. То есть, себя, Женю Михайлову. Она что-то говорила мне, пыталась докричаться, но я не слышала, а по губам так и не смогла понять.

А ночью к нам явились незваные гости.

Мы уже спали, когда неожиданно раздался стук в дверь. Проснулись сразу.

— Кто? — спросил Айдэр и мгновенно поднялся.

А я села на постели прикрывшись простыней.

— Мой лорд, — послышался приглушенный голос дворецкого. — Пожаловали родители леди Вейлинмарт. Просят о встрече.

Айдэр выдохнул, потирая лоб, и проговорил:

— Проведи их в малую гостиную и прикажи подать сыр и белое вино.

Потом повернулся ко мне:

— Спи, я пойду узнаю, что им нужно.

— Нет уж, — буркнула я, сползая с постели. — Я сама хочу посмотреть им в глаза.

Айдэр быстро натянул на себя брюки, рубашку и сверху длинный жилет, а вот мне было сложнее. Потому что моя одежда-то была в моей спальне, а сама я в этот момент находилась в спальне Айдэра.

Выходить в том зеленом, в котором я была во дворце, не хотелось. Повертела в руках ночной халат Айдэра, тоже ни в какие ворота. Наконец, глядя, как я фырчу и недовольно закатываю глаза, он понял в чем дело. Хмыкнул и разом на на нашей постели возникло несколько платьев. У меня аж рот открылся от удивления.

Все-таки хорошо иметь мужа мага, да еще такого заботливого.

Потом он помог мне быстро одеться и сам причесал. Вернее, не причесал, а просто взял руками густую массу моих волос, поднял и как-то замысловато свернул. Так, что с одной стороны гладко, а с другой локоны на шею до самой груди. Очень красиво и необычно. И что интересно, ничем не закреплял, а прическа держалась. Одним словом, маг.

С удовольствием смотрела на себя в зеркало.

— Причешешь меня так завтра?

— Как прикажет моя леди, — неожиданно улыбнулся он, поклонившись моему отражению.

Эти маленькие мгновения давали передышку, но действительность никуда не исчезала.

— Ну что, пойдем узнаем, зачем черт принес тещу и тестя? — нахмурилась я.

Айдэр сразу помрачнел.

— Говорить буду я. Ты лучше молчи. Молчи и старайся больше наблюдать, — сказал он, целуя меня в лоб. — Готова?

— Готова, — пробормотала, беря его за руку.

Хотя на самом деле, мне хотелось послать лесом всю семейку Иделии и вернуться в постель. И без того завтра предстояло провести еще один трудный день во дворце под боком у королевы.

— Как думаешь, зачем они явились? — спросила Айдэра, пока шли вниз.

— Торговаться будут, — поморщился он.

Первая реакция моя, стоило только увидеть папашу и мамашу Иделии, была развернуться назад. Мужчина расхаживал взад и вперед и что-то зло говорил женщине, та в ответ негромко шипела. Увидев нас оба замерли.

Мужчина с трудом спрятал неприязнь за каменным выражением лица, а женщина изобразила оскал. И у обоих в глазах словно калькулятор. Подсчитывает, стоим ли мы тех усилий по части прогиба, которые они прикладывают.

— Рад видеть вас в своем доме, — сухо проговорил Айлэр.

Оскал на лице леди Венды сделался шире. Папаша, казалось, сейчас сломается, проскрипел:

— Мы рады видеть вас, лорд Вейлинмарт.

Мне достался только колючий взгляд из-под бровей. А матушка и вовсе еле мазнула по мне взглядом. Я, разумеется, молча стояла рядом с Айдэром, ни малейшего желания не имея с ними разговаривать.

И вот уже минут десять сидела в гостинной рядом с Айдэром, наблюдая его переговоры с «моими» родственничками, которые явились сюда якобы предложить лорду Вейлинмарт свою поддержку. Разумеется, делалось это острожно, маленькими шажками. А плохо скрытая ненависть к черному магу так и перла из них. Однако алчный блеск в глазах выдавал, выдавал. Смотрела на все это и чувствовала, что в душе поднимается раздражение.

Так и хотелось сказать:

— Товарищи, а не вы ли несколько недель назад сыпали тут родительскими проклятиями? Отлучили дочь от рода за то, что стала женой черного мага. А теперь почуяли выгоду, и мы уже лорд и леди Вейлинмарт? Предсказание получило новый смысл?

Кстати о предсказании...

— Леди Венда, — спросила, бесцеремонно вмешиваясь в разговор. — Напомните мне, в чем смысл того предсказания обо мне?

Разговор тут же прекратился. Мне достался острый как бритва взгляд лорда Гленорвана. А леди Венда процедила, поджав губы:

— Иделия, это не тема для обсуждения.

— И все же, — с нажимом проговорила я. — Помнится там было что-то такое... туманное...

Я сказала наобум. Просто пробный шар. И он попал в цель.

Леди Венда заерзала на кресле, но все же сказала, бросив косой взгляд на Айдэра:

— Там... было сказано о силе, которой ты должна поделиться с избранником.

Молнией проскочила догадка, на что намекал прекрасный принц.

И тут папаша Иделии презрительно на меня взглянул и жестко отрубил:

— Тебе не нужно понимать смысл. Тебе нужно просто исполнять свой долг перед семьей.

Ах вот как... Я встала.

— А я почему-то думаю, что у меня нет долгов перед семьей, — выдала я то, что думала. — Помнится, вы сами проклинали меня и кричали, что я вам больше не дочь. Поэтому прощайте.

Потом повернулась к Айдеру и произнесла:

— Наши гости уходят.

Отец Иделии подскочил, сжимая кулаки и багровея от злости. А мать прошипела:

— Ты об этом пожалеешь! — И оба исчезли порталом.

Мы остались с гостиней одни в звенящей тишине. Айдэр смотрел на меня, склонив голову.

— Можно сделать так, чтобы они больше никогда здесь не появлялись? — спросила я, до сих пор ощущая их осязаемую ненависть.

— Конечно, Я сокращу список тех, кому разрешен доступ в особняк до минимума. Но, к сожалению, не могу закрыть его совсем.

— Хорошо, хотя бы так, — сказала, обнимая его за талию.

— Спать?

— Спать, — выдохнула я.

И потом, уже засыпая, шепнула:

— Кажется, я поняла, что нужно было Аллену.

Утром все уже не казалось мне таким простым. Еще и хмурый Айдэра тоже настроения не прибавлял. Собственно, хмурился мой черный маг по вполне понятной причине. Вместо того, чтобы провести утро в его объятиях, я молча вышагивала по ковру из конца комнаты в конец.

Поскольку комната была большая, ему, следившему за мной из постели, приходилось провожать меня взглядом довольно долго. Наконец он просто не выдержал и, схватив меня в охапку, потащил в ванную. И там этот злыдень с размаху плюхнулся вместе со мной в воду. Естественно, брызги полетели во все стороны, вода разлилась на пол. А я как вынырнула, свирепо накинулась на него с кулаками и воплями.

— Ну наконец-то, — улыбнулся Айдэр. — И тебе доброе утро.

А потом поцеловал меня в нос и проурчал на ушко:

— Же-на...

Ну, что сказать...

Хорошо, что ванны у него в доме везде огромные. И такие удобные, что в них можно укрыться ненадолго от всего мира.

На некоторое время все проблемы отошли на второй план.

И все-таки, несмотря на те бодрящие и расслабляющие водные процедуры, что мне устроил Айдэр, дурные мысли не шли из головы. Я примостилась у него под боком, почти влезла в подмышку и, вычерчивая на груди узорчики, спросила-таки о том, что меня беспокоило:

— Как ты думаешь, про какую силу говорила эта... твоя теща?

При слове теща Айдэр чуть не поперхнулся. Прокашлявшись, покачал головой.

— Понятия не имею, Женя.

— А какая магия была у Иделии?

— Хммм... — протянул он, крепче подгребая меня в подмышку. — Вообще-то, обычная, светлая. Правда, цвет огня у нее был голубой, а не желто-красный, как у остальных. У королевы Брис, например, он золотисто-желтый, как и у моего отца и у Аллена.

И тут мне вспомнилось из нашей земной физики, что голубое-то пламя горячее желтого будет. И если раньше я не могла понять, за что королева Брис так ненавидела Иделию, теперь мне стало понятно. Все просто. Иделия Гленорван была слишком сильна, и с ее амбициозным и стержневым характером не стала бы послушной невесткой. А королева Брис не собиралась делиться властью.

Но сейчас у меня возник другой вопрос. А действовала ли на Иду ментальная магия королевы? Судя по тому, что королеве не удалось ее подчинить, внушение на Иду тоже не действовало. Немного отлегло от сердца, значит, я не сильно выбиваюсь из образа. Уже лучше, но все равно, хотелось бы держаться от всего этого подальше.

— Айдэр, — задумчиво проговорила я, делаясь предположением. — Смотри, цепочка событий. Аллен получает силу рода, становится совершеннолетним. Регент вскрывает завещание. А там — да, обломс... Корону получит сильнейший. А кто у нас сильнейший? Правильно, ты.

— Я не собираюсь становиться королем, — твердо проговорил Айдэр.

— Я знаю, милый, знаю. Просто, я думаю, что Аллен неспроста явился сразу после того, как регент объявил последнюю волю покойного короля. За силой он явился, чтоб уж наверняка. И выглядел каким-то одержимым... Как думаешь, на него не могла воздействовать королева? Это ведь она покрывала и его отсутствие на Совете, и потом.

— Могла. Теперь я понимаю, что она и на нашего отца постоянно воздействовала. И все же не сумела подавить его до конца.

— Ну почему я в себе ничего не чувствую? — воскликнула я в сердцах. — С тех пор, как стукнула принца по голове — ничего. Ни силы, ни магии!

— Не знаю, может быть, нужно время, — заметил Айдэр. — Но стукнула ты его очень основательно.

— Интересно, он хоть очнулся? — как-то даже совестно стало.

Айдэр только пожал плечами, а мне тот мужик огненный вспомнился, которого я в разломе видела.

— Еще это предсказание. Знай мы его дословно, еще можно было бы как-то расшифровать. А так — темна вода в облаках, — ворчливо пожаловалась я. — Знаешь. Я сегодня во сне Иделию видела, то есть себя, в общем, ее. Она передать мне что-то пыталась.

После этих слов Айдэр серьезно взглянул на меня и сказал:

— Надо будет попросить Фэнелл, она может помочь.

— ...?

— Темные ведьмы умеют говорить с мертвыми, с миром растений и животных.

— Как ты?

— Нет. Я хоть и черный маг, но все же наполовину светлый. Мне подвластны ритуалы смерти, я могу приказывать, но говорить с ними, спрашивать, слушать — нет. Поэтому давай попросим Фэнелл, только для этого придется дожждаться ночи.

Однако до ночи было еще далеко, а нам предстоял еще один тяжелый день во дворце. Рядом с королевой.

Глава 22

Как бы мы ни оттягивали, а момент похода во дворец неумолимо приближался.

Я еще какое-то время сидела перед зеркалом, глядя на свое отражение. Женщина в зеркале, то есть, я, была очень красива, но мне уже как-то и не хотелось привлекать к себе излишнего внимания.

Потому оделась я сегодня в соответствии с обычной придворной модой. В темно-синее корсетное платье с пышной юбкой и декольтированным лифом. Пусть думают, что я поджала хвост. Мы на войне, а на войне главное не выпендриваться, а выжить.

Айдэр опять уложил мне прическу красивой волной. Но в этот раз он закрепил волосы большой бабочкой, переливавшейся всей радугой оттенков от серебристо-голубого до черно-синего. На мне почти не было других украшений, только узкое кольцо из темных сапфиров по горлу и бабочка в волосах, а смотрелось очень богато и со вкусом.

Мелькнула мысль, что мой черный маг, попади он в мир людей, мог бы стать великим стилистом. Потом я вспомнила, что почти все господа стилисты либо бисексуалы, либо геи. Взглянула исподтишка на него и подумала, лучше пусть все остается на своих местах.

Но сама мысль подняла настроение.

— Готова? — спросил Айдэр, протягивая мне руку.

Я кивнула и вложила пальцы в его ладонь.

Дворец снова встретил нас шумом и толчеей.

Сегодня людей тут только прибавилось. Если раньше народ в основном сбивался в кучки у стен, то теперь у стен стало тесновато. Наиболее эпатажные прохаживались по центру зала. Впрочем, при появлении черного мага, все-таки старались убраться с дороги.

Пока шли сквозь толпу, заметили первых чужестранцев.

— Смотри, — шепнул мне Айдэр, указывая в сторону группы малорослых коренастых мужчин, затянутых во все черное.

В центре этой группы стояла полная женщина с ярко накрашенным совершенно белым лицом. Дама напоминала бочонок от лото, и судя по уважению, которое ей выказывали, она там и была главной.

— Это гномы, что ли? — спросила я.

— Менинги, но возможно по-вашему и гномы, — проговорил Айдэр. — Великая магистрисса Хельдра из Краундхольда с кругом придворных магом.

Хорошо, что обговорили этот момент сейчас, вот было бы дело, если бы я этих менингов прилюдно назвала гномами... Все-таки мне, наверное, следовало меньше лежать с ним в постели, а больше уделять времени изучению местных особенностей.

Мысль была правильная, но вызвала глубокий внутренний протест.

А между тем, мы приближались к возвышению, на котором сидела королева, и с каждым шагом мне становилось все тоскливее. И, к сожалению, нам придется торчать тут до самого конца. То есть, до момента, когда официально коронуют нового короля. Айдэр объяснил, что таково решение Совета. Осталось только подавить досаду.

Ооооо...

Королева Брис заметила нас и помахала мне рукой. Помахала мне рукой...?!

Я чуть не споткнулась, захотелось резко протереть глаза. Но нет, я не ошиблась.

— Идите к нам, леди Велинмарт, — милостиво позвала королева.

И улыбнулась.

— Будь осторожна, — еле слышно шепнул Айдэр, сжимая мои пальцы. — Она будет играть с тобой.

— Скажи что-нибудь приятное, — проворчала я, выдавливая улыбку.

— Люблю тебя больше жизни, — просто сказал мой черный маг, а меня словно ласковой волной

накрыло. Стало так хорошо и легко на душе, как будто крылья выросли за спиной. И даже сил прибавилось.

Но Айдэр проговорил:

— Аллена опять нет в зале. Я думаю, он и сегодня не появится, — в его голосе проскользнула тревога.

Это вызвало неприятный холодок и непрошенное чувство вины. Что же с солнечным красавчиком приключилось, в самом деле? Не могла же я... Или могла?

Королева смотрела прямо на нас, ее золотистые глаза сузились, как будто она слышала все слова и мысли. Неприятное ощущение, Я сосредоточилась и полностью отсекала эмоции. Если буду держать себя в руках, в голову она мне не влезет.

— Постараюсь забрать тебя как можно скорее, — шепнул Айдэр, подводя меня к возвышению с тронном.

Церемонно поздоровался с королевой и отошел в сторону, а я в этом змеюшнике осталась. Встретили меня как родную. Не знала б сама, никогда бы не поверила, что эти милые дамы когда-то говорили мне гадости.

Сегодня у леди Брис было оживленное настроение. Она переговаривалась с придворными дамами и все время старалась вовлечь в разговор меня, всячески подчеркивая свое расположение. Играла в свою, одной ей понятную игру.

А мне приходилось выслушивать разное, в том числе комплименты по поводу моего элегантного наряда и прически. И на все вопросы, где я взяла такую талантливую камеристку, просто отмалчиваться и загадочно улыбаться.

Однако игра королевы откровенно утомляла. Как-то сама собой приходила на память восточная мудрость, если султан к вам милостив сегодня, значит, завтра вас казнят. Она, если выразиться образно, катала меня как шар, подбираясь с разных сторон. То насадея ближе, то отскакивая в сторону. Ища слабинку, за что можно уцепиться.

Так рысь охотится на ежа. Рысь знает, что еж не сможет сворачиваться вечно, и тогда она достанет когтями до его мягкого брюшка. Весь вопрос в том, у кого раньше закончатся силы и терпение.

Но ведь и я изучала королеву, стараясь понять, что этой женщине нужно. Ее поведение казалось загадкой. Вчера королева выглядела замороженной и буквально сочилась ядом, а сегодня улыбалась и даже острела. Правда, нет-нет, да и проскальзывал проницательный ледяной взгляд.

Во всей обстановке сегодня чувствовалось какое-то внутреннее напряжение.

Что-то изменилось. Но что?!

Такое ощущение, что мозг просто не срабатывает. Я видела перед собой куски головоломки, но они не складывались в одно целое. Смотрела я на королевский серпентарий и не могла понять.

В конце концов, зачем-то же я, Женя Михайлова, заменила в этом мире Иделию? Но зачем? Какая у меня тут может быть цель?

Время тянулось медленно. Бесконечно.

Ближе к вечеру появился регент. Прошел по залу прямо к королеве, они о чем-то переговорили. Так тихо, что я, сидевшая рядом, не слышала ни слова. После этого регент сразу ушел. Королева какое-то время сидела, глядя прямо перед собой. Потом повернулась ко мне и странно улыбнулась. А меня чуть не передернуло от этой ее улыбки.

По счастью, Айдэр, увидев, что я на пределе, среагировал мгновенно.

— Уже забираете свою драгоценную жену, лорд Вейлинмарт? — мило осведомилась королева, как только он подошел.

— Прошу прощения, ваше величество, леди Вейлинмарт еще недостаточно окрепла.

— А... ну да, конечно. — И опять эта улыбка.

Нам надо было дойти до середины зала, прежде чем мы смогли исчезнуть. И все это время чувствовала между лопаток ее взгляд.

Айдэр был прав, принц Аллен сегодня так и не появился.

А я все складывала в своей голове кусочки. Так и сая, так и сая. Никак не укладывалось. Какая сила? Где принц? С какой стати нас понесло в разлом? Что мне показывал демон?

Честно говоря, в очередной раз прокручивая в памяти все, что я видела в разломе, теперь уже готова была как-то иначе истолковать его малоприличные жесты. Но, пытаюсь понять, что мужик с огненными рогами имел в виду, все равно заходила в тупик.

Что нужно королеве?

И что мне пыталась во сне сказать Иделия?

Никак не хотело стыковаться.

Однако моя интуиция буквально бегала кругами, почуяв что-то. Черт побери, не зря же я вытаскивала провальные проекты! Дожать это все надо.

Многое упирается в то предсказание. Разгадав его, я смогу понять.

Как Айдэр и предполагал, Фэнелл сразу согласилась помочь. Мы уже не стали скрывать от нее, кем я являюсь на самом деле. Экономка только лукаво зыркнула в сторону черного мага и сказала интересную фразу:

— Иномирянка? Вейлин всегда была уверена, что в нашем мире нет женщины, достойной ее сына. Я тогда смеялась над ней, известное дело, каждая мамаша считает, что ее любимый сыночек исключительный. А ведь так и вышло...

Потом кивнула мне:

— Сделаю что смогу, и даже больше.

Ну вот... Теперь мы ждали ночи.

Фэнелл принесла нам с Айдэром две простые холщовые рубахи и велела надеть.

— Ничего снизу. Ничего сверху. Ноги босые. Тебе волосы распустить, ему... — она взглянула на черного мага. — Не надо.

И ненадолго оставила нас. Я взяла у Айдэра длинную рубаху из грубого серого полотна, повертела. Как-то все это напоминало вампиро-готику, не хватало только цепей, воронов, кровавых жертв и пентаграмм. От этой ассоциации меня пробрала дрожь. С трудом подавила нервный смех.

Айдэр уже скинул верхнюю одежду и теперь стягивал с себя брюки.

— Не волнуйся, никаких кровавых жертв не будет, — проговорил, словно услышал мои мысли. — Просто мы пойдем темными мирами, а там не должно быть ничего лишнего. Понимаешь?

— П-понимаю, — пробормотала я, ничего в его словах не понимая.

— Не бойся, я не дам ничему плохому с тобой случиться, — обнял меня он. В кольцо его рук я действительно ощущала себя в безопасности. И потому, раз Айдэр сказал, я ему поверила.

Наконец мы были готовы. У обоих рубахи до пят, ни дать, ни взять, средневековые монахи, отбывающие епитимью. Босые ступни немного мерзли, но не от холода, а от нервности. Чтобы как-то отвлечься, стала разглядывать ткань.

На первый взгляд она могла бы показаться обычной дерюгой, из которой у нас шьют мешки. Но приглядевшись внимательнее, поняла, что ткань какая-то... живая. Я даже отдернула руку, заметив легкую волну движения, прошедшую по волокнам, Рот у меня открылся в изумлении.

— А...

— Это священные рубашки, — услышала я голос Фэнелл.

Она подошла так незаметно, что я невольно вздрогнула. Темная ведьма была в таком же грубом балахоне, только черного цвета и со странной вышивкой, перемежавшейся костяными и деревянными бусинами. Подумалось, наверное, он у нее какой-то иерархический, и от все этой таинственности стало жутковато.

— Не бойся, — повторил Айдэр, протягивая нам обеим руки.

— Сейчас, — произнесла ведьма, а я на всякий случай закрыла глаза.

Честно говоря, открывать глаза боялась. Как оказалось, зря.

Передо мной и везде вокруг был невиданный лес. Большие, покрытые мхом и лишайниками деревья, кроны которых терялись в мерцающей синевато-зеленой темноте. Какие-то травы, чуждые, неземные, светящиеся, словно гнилушки на болоте.

Но не было жути, была сказочная красота. И тайна.

И я поняла. По этому лесу действительно можно ходить только босиком. Чтобы быть частью этой сказки, не нарушить таинственной гармонии и красоты. А еще лес был живым. Он дышал, видел, слышал...

— Мы в стране темных ведьм, — еле слышно шепнул Айдэр.

— Тшшш, — шикнула Фэнелл. — Сначала приветствие.

И пояснила для меня:

— Мы пришли спрашивать, а для этого требуется разрешение и согласие.

Возразить тут было нечего, это же обычная вежливость.

Фэнелл встала чуть поодаль, погрузилась в себя и застыла в молчании. Чудно и удивительно показалось мне. В мире темных ведьм все было живым и ощущалось разумным. Все эти деревья и травы, сама земля, на которой мы стояли босыми ногами. Мне было невероятно приятно чувствовать себя частью этого мира. Я тут была совсем как Алиса в стране чудес.

А у светлых во всем почему-то ощущалась какая-то мертвая напряженная закаменелость. Этот странный контраст не давал мне покоя.

— Айдэр, за что светлые так не любят вас? — спросила тихонечко, желая понять. Ведь и вы, и они маги?

— Они не могут. Не слышат, не видят темных миров. Потому ненавидят и боятся. Смотри! Началось.

Темная ведьма Фэнелл уже не стояла неподвижно, она вскинула руки и пошла по кругу. А от ее рук голубоватое свечение. И в центре круга на наших глазах начал формироваться бледный ступок, похожий на клочок тумана. Повеяло холодом.

Призрак.

У меня волосы дыбом встали, и сразу начался озноб.

А призрак более и более материализуясь стал походить на женщину, в которой я вдруг узрела свои, вернее, Иделиины фамильные черты. Фенелл что-то шепнула и бросила в нее горстью земли. Призрачная женщина от этого резко пробудилась, как если бы ее водой обрызгали. Открыла глаза и тут же с шипением шарахнулась в сторону:

— Как ты посмела нарушить мой покой, темная ведьма?! Что тебе нужно?! Я не стану тебе служить!

Ненависть и страх. Айдэр был прав.

Фэнелл добавила свечения и сказала твердо:

— Твоя служба мне не нужна. Но ты можешь помочь своей правнучке. Той, которой предсказала судьбу. Помнишь ее?

Призрачная женщина, видимо, успокоившись, что ее не собираются поработать, перевела свой взгляд на меня.

— Ее? Да.

Призрак скрипуче расхохотался, метнувшись ко мне, вглядываясь в лицо, от нее потянулись нити холодного тумана. Стало так жутко, что не стой за моей спиной Айдэр, я осела бы на землю от страха. Она разглядывала меня довольно долго, потом как-то удовлетворенно кивнула, хмыкнув:

— Уже? — мне даже показалось, что ее глаза засветились ярче. — Все остается в силе.

Сказала и отвернулась.

Ну почему, блин, эти предсказатели никогда ничего не говорят конкретно?!

— Что остается в силе?! — выпалила я.

— Обмен. Предсказание.

Похоже, прабабка Иделии при жизни была грубой и авторитарной теткой. И после смерти ее призрак тоже особой любезностью не отличался.

— А что за сила, которую я должна отдать? Леди Венда сказала...

— Пфшшш! Эта безмозглая гусыня никогда не умела ни слышать, ни понимать! Не отдать, а открыть. Ты знаешь, как. Все случится уже скоро.

Посчитав, что закончила со мной, призрачная женщина прокаркала обращаясь к темной ведьме:

— Отпускай меня.

— Подожди! — вскрикнула я, но своенравный призрак уже исчез.

Фэнелл смотрела на меня и хмурилась. А я была просто в отчаянии, потому что теперь понимала еще меньше. Обхватив лоб ладонями, думала над тем, что сказала Иделиина прабабка. Потом пробормотала:

— Фэнелл, а мы хотя бы можем узнать, что с принцем?

— Можем попробовать, — сказала она. — Между вами еще осталась слабая связь.

— Какая? — пролепетала я, оглядываясь на Айдэра.

— От приворотного зелья. Не простое оно было.

И снова темная ведьма пошла по кругу, только теперь ее сила серебристыми искрами летела к земле, к травам и к деревьям вокруг.

— Очень сильна нить. Крепка. Не разорвать, — прошептала она, прикрыв глаза. — Тянется от него сквозь темноту. Тянется к той, что осталась в твоём мире вместо тебя.

Я аж похолодела.

— А что же он тогда ко мне все время лез?

— Это не он... — Фэнелл открыла глаза и все погасло.

Она устало поникла, несколько раз глубоко вздохнув. Потом прошептала:

— Им управляют. Но ты умудрилась сбить ментальную связь.

— Это когда я его столиком, д-да...? — пробормотала я, заикаясь. — И что теперь делать?

— Не знаю. — Фэнелл покачала головой и взглянула на Айдэра.

Все это время он простоял молча, ничем не выдавая своего присутствия. Однако сейчас настала его очередь действовать. Взял за руку меня и Фэнелл. И в следующий миг все мы уже были в закрытой спальне городского особняка.

Глава 23

Стоило нам оказаться внутри, Фэнелл сразу осела на пол от усталости. Айдэр, подхватил ее на руки и исчез. Вернулся несколько минут спустя. Я к тому времени уже успела переодеться. Он тоже быстро стянул свой балахон и переоделся в обычную домашнюю одежду

— Я сейчас, — сказал он, держа в руках обе рубахи.

Замер на мгновение, глядя на меня, потом тряхнул головой и исчез. Явился обратно он почти сразу. Подошел, обнял. Меня все еще трясло от перенапряжения, а от его родного тепла и надежности я как-то сразу расклеилась, и полились слезы.

— Ну что ты... Не надо, — гладил меня по спине, успокаивал.

Затрясла головой.

— Смысл ускользает. Не могу поймать нить... Не могу понять, почему вокруг нас кружит коршуном королева. К чему эти игры? Зачем оно ей нужно?! И с предсказанием совсем не ясно. Я не понимаю...

Все-таки разрыдалась.

Он прижал меня еще крепче, выдохнул и ответил:

— На самом деле все очень просто и лежит на поверхности. Я знаю, чего она добивается.

— Чего? — вскинулась я. — Как ты понял?

Айдэр улыбнулся как-то грустно и светло, убрал мне волосы со лба.

— Не забивай себе этим голову. Просто помни, что я очень люблю тебя.

У меня от его слов, сердце кольнуло и сжалось. Невысказанный вопрос дрожал душе. Но он не дал мне произнести его вслух, а погладил по щеке и сказал:

— Знаешь, я рад, что мой младший брат оказался не при делах. Правда жаль его, попал в переплет.

А мне сразу стало нехорошо от мысли, что бедный прекрасный принц все это время находился под воздействием. И что связан с Идой. Это было так романтично, прямо Тристан и Изольда... Просто мороз по коже.

— Но мы же попытаемся его вытащить?

— Конечно. Правда, я пока не знаю как.

Вот если бы тут был голос из небытия! Спросить бы его, он бы наверняка знал, что делать.

— Надо будет потом обязательно попасть в тот разлом, — сказала я, задумчиво теребя рукав. — Мне кажется, тот огненный не зря на Аллена показывал, он может что-то знать.

— Конечно, обязательно.

Он снова улыбнулся и вдруг спросил:

— Тебе понравилось в землях темных ведьм?

— Да... У меня даже нет слов, чтобы описать свои впечатления, — восторженно замерла я. — Там... Очень красиво.

— А если бы тебе пришлось жить там?

— С удовольствием!

— Хорошо, — прошептал он, прижимая меня к себе. — А теперь спать. Завтра будет тяжелый день.

— Почему ты так думаешь?

— Она не может прятать Аллена вечно, значит, сделает новый ход.

Я нахмурилась.

— Спать, — мягко, но убедительно повторил Айдэр, подталкивая меня к кровати.

Почему-то мне показалось странным, что он уговаривал меня как ребенка, но действительно так вдруг захотелось спать, что сил не осталось на вопросы и возражения.

В конце концов, утро вечера мудренее, подумала я, уже уплывая в сон.

Я подумаю об этом завтра?

Знаменитая формула Скарлетт О'Хара годится только для нашего, человеческого мира! Теперь я в этом убедилась. Мне бы прислушаться к словам Айдэра, ловить мысль за хвост вчера! А сегодня...

Сегодня я имела счастье сидеть взаперти в личных покоях королевы Брис.

Но начинать надо с самого начала.

Утро прошло как всегда. Если не считать того, что Айдэр был как-то странно сосредоточен и одновременно рассеян, ничего необычного. Но я и сама была на нервах, все время в голову лезли разные мысли. Потом мы завтракали. И я пару раз ловила на себе его взгляд, такой глубокий.

Но мозги у меня самой были заняты. Да еще предстояло выбирать наряд, готовиться и прочее и прочее.

Оделась я красиво, но не вызывающе. Платье черное, гладкое, из матовой ткани и с длинными рукавами. Лиф у него был корсетный, но юбка не такая громоздкая, как у остальных. Относительно скромно. К платью были фиолетовые перчатки и на плечи такого же цвета переливчатый шарф.

По земным меркам это сочетание цветов можно было бы назвать «готичная депрессия», но тут все смотрелось органично. Даже относительно весело. Из драгоценностей Айдэр сегодня выбрал белые лунные камни в обрамлении из россыпи мелких бриллиантов. Причесал меня гладко, собрав волосы в высокий узел.

Перед тем как выйти, ненадолго задержалась перед зеркалом рядом Айдэром. Вместе мы смотрелись красивой парой. Залюбовалась.

А потом мы отправились в этот ненавистный дворец.

Народу там теперь стало еще больше. Правда, кроме менингов, других иностранных гостей, претендентов на корону не наблюдалось. Зато наблюдалось всеобщее тихое брожение умов. И обсуждали шепотом теперь уже не нас с Айдэром. Всех интересовало, почему наследник не показывается народу, и когда наконец начнется официальная часть.

Королева Брис в этот раз была далеко не такой оживленной как вчера. Держалась она ровно, словно до нее не доходили довольно громкие шепотки. Нас встретила милостиво, опять усадила меня на почетное место рядом с собой.

Однако, когда Айдэр, оставив меня среди ее придворных дам, отошел в сторону, в ее взгляде проскользнуло какое-то скрытое торжество. И мне даже почудилась странная решимость, как будто она прикидывала шансы. Но все исчезло во мгновение ока, она снова казалась чопорно-невозмутимой.

Я не смогла толком понять, но поневоле насторожилась и стала незаметно следить. Временами она оглядывалась по сторонам, и эти мелкие нетерпеливые жесты, выдающие напряжение. Явно ждала чего-то. Чего? Принца? Регента? Я терялась в догадках.

Вдруг королева Брис обернулась и посмотрела на меня, словно поймала на месте преступления. И именно в этот момент раздался неприятный свистяще-скрежещущий звук — сигнал.

Прорыв на границе.

По залу ропот прошел волной.

Мой черный маг помрачнел, мгновенно отделился от толпы, взглянул на меня, делая знак, чтобы не беспокоилась, и пошел к центру. В этот момент все взгляды были обращены на Айдэра, пока он не исчез из виду. А я волновалась, переживала, что сейчас будет? Сможет ли он поговорить с этим огненным из бездны? Наверное, было бы лучше, если он смог взять меня с собой, но в такой обстановке никак...

— Пойдемте-ка мной, милая леди Вейлинмарт, — услышала я у самого уха тихий голос королевы.

И вместе со стулом завалилась в портал.

Так вот сидя на стуле я и очутилась в какой-то большой комнате с занавешенными окнами. Комната большая, скорее, маленький зал, дорогое вычурное убранство в характерных оттенках золотого.

Что это была ловушка, я поняла сразу, и в первый момент меня накрыл шок. Неужели принц, этот недобитый придурок, взялся за старое?! А когда медленно начала открываться дверь, и вовсе стало не до размышлений.

Сработали защитные механизмы психики. Бороться!

Позвала мысленно:

— Айдэр! Найди меня, пожалуйста! — И чуть привстала, сжимая рукой спинку стула. Никакой паники, если он опять попытается меня тронуть, с Божьей помощью приласкаю стулом по башке. А там, глядишь и Айдер подоспеет.

Однако, когда дверь открылась, в нее неспешно вошла королева Брис. Взглянула на меня, застывшую в напряженной позе, и рассмеялась. Так тихо, по домашнему, но язвительно.

— Куда это ты собралась, милочка? Присядь, леди Вейлинмарт.

Удивительно, но ее смешок напомнил мне Сашкину маму, мою бывшую свекровь. Та тоже любила подпустить яду, высмеять меня и выставить душой. Это помогло мысленно встряхнуться, отгоняя наваждение. Я выдавила подобие ответной улыбки и уселась обратно.

А королева обвела меня удовлетворенным взглядом и проговорила, подняв указательный палец:

— Вот и отлично. А теперь посиди спокойно одну минутку, я сейчас прикажу подать нам сладости и вернусь.

Моргнуть не успела, как она вышла из комнаты. Прошло несколько минут, но никто не появлялся. Я уже успела подергать дверь и даже окна. Дверь заперта, окна выходят в стену. Глухо. Уселась на свой стул и стала ждать.

А мысли в голове крутятся... Что происходит? Где Айдэр?

Но тут дверь открылась. Вошли два человека, видимо, слуги, один нес маленький столик, удивительно похожий на тот предмет мебели, которым я приложила по голове прекрасного принца. Я даже слегка смутилась, увидев. У второго слуги в руках был поднос. На нем разные сладости, напиток в графине из зеленого стекла и пара узких ликерных бокальчиков. А за слугами следом вошла королева.

— Не скучала? — усмехнулась она. Взглянув на меня.

— Э... нет, ваше величество.

Не понимая, чего ей от меня нужно, я предпочла держать дистанцию и не выходить из границ вежливости.

— Вот и отлично.

Она отвернулась, давая слугам знак уйти. Когда те вышли за дверь, проговорила:

— Угощайся, — и показала жестом на разложенные по тарелкам и вазочкам сладости.

Но у меня кусок в горло не лез.

— Простите, ваше величество, я не голодна, — выдавила я.

— Да? Зря отказываешься, — она взяла с тарелочки засахаренный орешек и разгрызла его белыми зубами.

Выглядело это хищно и символично, я невольно сглотнула.

— Ваше величество, — решилась сказать, пока королева, не обращая внимания на меня, увлеченно пробовала разные конфетки. — Если мой муж вернется и не найдет меня на месте, он будет волноваться.

— Да? Ничего страшного, мы его здесь подождем.

Ее голос звучал беззаботно, а то затаенное торжество, что в нем угадывала, окончательно сбивало с толку. Королева Брис, отряхнув пальцы от сладких крошек, сказала:

— Ты располагайся поудобнее. Ждать нам еще долго. А пока ждем, я расскажу тебе одну историю.

Глаза леди Брис странно блеснули, она встала, отойдя к окну, чуть приоткрыла занавеску и выглянула в щель, что-то сосредоточенно высматривая. Но что? Дело-то в том, что там ничего не

могло быть. Ведь я уже выглядывала за эти самые занавески, за окнами была глухая стена.

«У этой женщины не все дома» — пронеслась в голове мгновенная мысль.

И да, если вдуматься, то мамаша Аллена...

Словно услышав мои мысли, она обернулась. Странная улыбка, как гримаса.

— Я расскажу тебе историю про одну девушку, — проговорила королева Брис.

Глава 24

Историю?

Выбора у меня особого не было. Королева сильный маг, к тому же менталист, я средствами защиты, кроме стула и столика, особо не располагала. И хоть я не понимала смысла происходящего, но, с другой стороны, реальной опасности тоже пока что не видела. Поэтому изобразила улыбку и приготовилась слушать.

А королева поправила штору и начала свой рассказ.

— Эта девушка была очень молода и очень красива. Из благородного рода. И конечно же, — она улыбнулась и покачала головой. — Она была влюблена. В самого прекрасного принца.

И вдруг обернулась ко мне и спросила:

— Забавно, да?

— Девушкам свойственно влюбляться, ваше величество, — осторожно ответила я, не понимая, к чему та клонит.

Она кивнула.

— Ты права, Иделия. Так вот... Она была влюблена в самого прекрасного принца на свете. И мечтала, как однажды станет его женой.

Следующий вопрос был с явным подтекстом:

— Как ты считаешь, Иделия, леди Вейлинмарт, молоденькие девушки имеют право на мечты?

Это было довольно неожиданно. Я слегка опешила, с досадой осознав, что она снова начала свои игры. Ответила, прокашлявшись:

— Конечно, ваше величество.

— И знаешь, ведь в ее мечтах не было ничего невозможного. Древний род, красота, прекрасное воспитание и прочие таланты, все это было у нее в избытке. Разумеется, были и соперницы. Но принц уделял ей свое внимание, — тут она загадочно улыбнулась, качая головой. — И чаще других танцевал с ней на балах. Случайные встречи, беседы...

Королева ненадолго прервалась, словно ушла в воспоминания. Взгляд устремился куда-то вглубь себя.

— А потом принц стал королем. Самым прекрасным молодым королем. Сильным и смелым. И каждая благородная девушка в королевстве мечтала стать его женой. Но молодой король не спешил, он хотел выбрать себе жену по сердцу. Однако он по-прежнему уделял этой девушке чуточку больше внимания, чем остальным, и когда ее родители предложили составить брачный договор, он уже почти согласился. Но в то время как раз произошел прорыв на границе миров, и король, немедленно ответив на призыв, бросился к разлому, чтобы сразиться нечистью. — Она сцепила перед собой руки, опуская подбородок к груди, тон ее изменился. — В этом бою он был смертельно ранен. Сначала все даже думали, что король убит.

Я задыхнулась. Продолжение этой истории я уже слышала от Айдэра.

Какое-то время царило молчание, королева прошлась по комнате туда и обратно, я следила за ней глазами. Остановилась у другого занавешенного окна, выглянула.

Я давно уже догадалась, о ком ее рассказ. И поразились, ведь она все это время упорно не желала замечать очевидного, это все домыслы, выстроенные в ее голове! А в жизни было иначе.

Однако молчание угнетало, и я спросила:

— Что было дальше, ваше величество?

— Дальше? — королева Брис пожала плечами, глаза ее сузились. — Дальше, как оказалось, на последних остатках сил король смог уйти из разлома. Его не было долго, слишком долго. Только внутренняя связь, которую чувствовали объединенные с ним кровной клятвой верности, давала знать, что король жив. Но никакого ответа. Ничего. Темнота. Словно он ушел в небытие.

Последние слова королева произнесла на грани слышимости. Но я, уловив слово небытие, невольно напряглась, потому что мне оно было слишком хорошо знакомо.

— Ты представляешь, Иделия, как пережила это все та, что любила короля всей душой? Та, которой предстояло стать его невестой?

Она на время затихла, взгляд остановился.

— Через полгода король вернулся. С ним была темная ведьма. Беременная. Он объявил ее своей женой.

Очень нехорошая улыбка скользнула по лицу королевы.

— Как считаешь, Иделия из рода Гленорван, бросить невесту и жениться на другой — это правильно?

Ну... в моей прошлой жизни так оно и было. Меня как раз таки бросил муж — ушел к другой. Но в эту минуту я подумала, что Сашкину измену смогла бы пережить, а вот если бы меня бросил Айдэр... И тут мне вспомнились его слова в тот день, когда я призналась, что пришилица в этом мире.

«... даже если ты завтра снова отвернешься от меня, а эта ночь останется просто сном, я ничего не хочу знать. Не хочу менять...»

«... пусть ты даже демон из бездны, не отдам тебя»

Нет, в одном я была уверена, мой черный маг никогда не откажется и не отвернется от меня. И за это готова была благодарить Бога вечно. Однако королева пристально смотрела на меня, ждала, что я скажу в ответ. -Читай на Книгоед.нет- Мне хотелось сказать ей, что она в то время не была невестой короля, потому что он не давал своего согласия на брак. Но вряд мои слова могли бы ее убедить.

И потому, понимая, что королеву сейчас лучше не зить, я сказала ровно то, что она хотела услышать:

— Это неправильно, ваше величество.

— Вот именно, леди Вейлинмарт. Эту несправедливость следовало исправить. И девушка боролась за свое право, за свою любовь.

Ох... Я представила, как эта девушка боролась за свою любовь, мне аж дурно стало. Вспомнились рассказы Айдэра о его детстве, о том сколько натерпелись они с матерью. И даже король не смог защититить от всеобщей ненависти и презрения. А дело-то просто было в том, что одна девица боролась! Всеми правдами и неправдами строила свое счастье, разрушая жизни других.

— Это было нелегко, — проговорила она, выпрямляя спину, и поправила складки на платье. — Терпеть постоянно рядом со своим мужчиной презренную ведьму. А король, словно назло мне, постоянно устраивал празднества, на которых неизменно усаживал ведьму рядом с собой. Но все стало еще хуже, когда она родила этого щенка!

Айдэра. Она сейчас говорила про Айдэра.

Большого труда стоило мне, чтобы сдержаться.

— Ты представляешь, каково это было терпеть?! Но по счастью, — она захохотала. — У щенка открылась черная магия, и Ансгар никогда не смог бы объявить его наследником. Совет высказался единогласно. Мы позаботились об этом.

Она внезапно обернулась ко мне. Я даже поразилась, глаза королевы горели, на щеках румянец.

— Как ты думаешь, Иделия, леди Вейлинмарт, для чего я тебе все это рассказываю?

Я ответила честно:

— Не знаю.

— Я так и думала. — Она снова расхохоталась.

Налила себе стаканчик тягучей зеленоватой жидкости из графина и выпила залпом. Посмотрела на меня, а я вдруг поняла, что мы подходим к главному. Стало тревожно, во рту пересохло.

Рассказ королевы действительно подошел к главному. Дальше она говорила короткими рубленными фразами, не тратя больше времени и сил на иронию и словесные изыски.

И с каждым словом головоломка в моей голове складывалась, а мне становилось все хуже и хуже.

Совет отказывался признавать Вейлин законной женой Ансгара. А когда у их сына Айдэра отрылись способности к черной магии, отказал ему в праве наследования. Понятно, что за всем этим стояла семья Брис, настроившая знать против темной ведьмы и ее отродья ничего не стоило. Я видела их отношение. Ненависть и страх.

Дальше пошло непрерывное плотное давление на короля. Чтобы он вступил в законный брак и произвел на свет наследника. Я могла представить, как сопротивлялся несчастный король, в жизнь которого вмешивались, грубо попирая его человеческое счастье. И в конце концов сломался.

Женился на леди Брис из благородного рода Блайронд.

Девушка, мечтавшая о прекрасном принце, осуществила свою мечту.

Уж мне ли, уроженке земного мира, гражданке двадцать первого века, прекрасно было не знать, что сбыча мечт не гарантирует счастья?

Да, она вышла замуж за короля и стала королевой. Но получила в мужа холодного, равнодушного мужчину, мучившегося от любви к другой женщине. Оказалось, на вершине власти пусто, холодно и одиноко. К тому же, Ангар после рождения сына перестал посещать супружескую спальню.

Страшный удар по самолюбию, смертельный.

Но у нее, у королевы, был сын. Сын и стал для Брис смыслом, символом власти. Чтобы утвердить и обезопасить права сына она готова была на все. Да, у Брис был дар внушения, пусть она не могла заставить Ансгара, так до конца и любившего свою ведьму Вейлин, полюбить ее, она могла на него влиять. Давить на психику.

И он заставил своего старшего сына принести священную клятву, которая делала его уязвимым и беззащитным перед светлыми магами. Это на некоторое время успокоило Брис. Но!

Он слишком рано вошел в полную силу и достиг совершеннолетия. Он был слишком силен. К тому же, Ангар испытывал по отношению к старшему сыну комплекс вины. Брис чувствовала это. Это было опасно.

И тут так удачно подвернулась Иделия!

Стоило королеве Брис один раз увидеть, как Айдэр смотрел издали на красивую и яркую восемнадцатилетнюю стерву, она сразу поняла, что именно эта девица и принесет ей желаемое. Как на блюде.

Понятно, что все получилось не сразу.

Сначала надо было хорошо заплатить другой стерве, старой прабабке Иделии, которая славилась даром предсказывать будущее. Она покочевряжилась, но выдала кое-что. Звучало оно довольно мутно, но заманчиво.

«Иделия изменится, отдав себя избраннику, откроет силу и станет королевой вскорости после замужества»

Да уж, подумалось мне, предсказатели такие предсказатели, а их предсказания такие непредсказуемые, что толковать можно очень пространно. Достаточно вспомнить последний ответ, что дала пифия дельфийского оракула на вопрос о том, какая судьба ожидает человечество: «Будущее туманно».

Однако это было отличное предсказание, и королева Брис охотно за него заплатила, а старую стерву, чтобы не болтала лишнего, потихоньку отправила на тот свет. Зато взбесилось все семейство Иделии, возмечтав, что та непременно выйдет замуж за принца! Королева выждала, когда у них с Алленом завяжется интрижка, и сделала Иделию невестой Айдэра.

Какая тут пошла возня, на что только не шли родственники Иделии, чтобы подsunуть ее принцу. Всеми правдами и неправдами заставить Аллена на ней жениться. Этого королева Брис все равно бы не допустила, потому что сын всегда был у нее под контролем. НО...

— Ты так и не догадалась, зачем мне все это было нужно?

Сама же и ответила.

— Все это нужно было только для того, чтобы спровоцировать твоего черного мага. Потому что этот

мерзавец Ансгар написал то завешание! Думаешь, я о нем не знала? Ха-ха... Он все-таки хотел оставить корону своему старшему сыну. Отродью темной ведьмы, Айдэру. Посуди сама, разве я могла это допустить? Нет, конечно. И потому мне нужно было, чтобы твой черный маг сорвался. Нарушил клятву. Тогда ему конец.

Королева рассмеялась, а я похолодела. Но тут она прищурилась, подойдя ко мне ближе. Склонила голову набок, разглядывая.

— Но ты почему повела себя иначе, не так, как я ожидала. И вообще, после ритуала ты так сильно изменилась, что я тебя просто не узнаю...

Договорить она не успела, в комнату стремительно вошли Айдэр и регент Калдер.

Глава 25

Нашел! Вернулся!

При виде Айдера я чуть не расплакалась от облегчения. Но его лицо было встревоженным и бледным как никогда. И я снова занервничала.

— А, пришли, — сухо осведомилась королева Брис, и тут же обратилась к регенту Калдеру:

— Пусть приведут свидетелей.

Свидетелей? Что происходит?

Айдэр побледнел еще больше, но посмотрел на меня долгим взглядом и едва заметно свел брови, словно хотел сказать, молчи, что бы ни случилось. А потом вдруг шевельнул губами, как будто хотел поцеловать.

В этот момент в комнату ввели первого свидетеля.

У меня пропал дар речи. Брин. Моя камеристка. То есть Иделии.

Пока она произносила всяческие клятвы, время от времени поглядывая на меня, я отходила от шока, прокручивая про себя наш тогдашний разговор.

— Брин, — проговорила я, прищурившись. — А ведь королева не простит, если узнает, кто именно устранил лорда Вейлинмарта. Она страшно разгневается...

Ужас отразился на лице моей камеристки. Тройной ужас. Не удивительно, боялась она и меня, и Иделиину мамашу, и королеву Брис. И еще неизвестно, кого больше.

— Ле... леди... А почему вы говорите, что ее величество разгневается?

— Ну как же? Все очень просто, Брин. Если я останусь вдовой, брачные метки исчезнут. Я перестану быть Черной невестой. Смогу выйти замуж за милорда Аллена. И стану королевой.

— Да... — заплетающимся языком пролепетала та.

— Но ты вряд ли до этого доживешь, Брин.

С каким с удовольствием я исполняла стерву!

Камеристка сглотнула и жалобно покосилась на зеркало. Я уловила этот взгляд.

— Почему? — дрожащим голосом спросила она.

— Потому что королева Брис расправится с убийцей черного мага гораздо раньше.

— Но я...

— Это ведь ты принесла яд. Ты налила его в вино...

— Госпожа! — она повалилась мне в ноги. — Пощадите! Умоляю!

Я ответила не сразу, дала помучиться.

— Хорошо, успокойся. Иди сейчас. И помни! Один твой неверный шаг...

А теперь ее глаза говорили: «Ничего личного, госпожа. Я просто хочу жить. А королева меня наградит. Но вы вряд ли до этого доживете»

Брин рассказала все.

Как я собиралась отравить принца Аллена, как заманила его в замок Вейлинмарт запиской.

«Мой принц, умоляю, приди и забери меня отсюда!»

Записка оказалась подлинной, вот только написана она была раньше, вероятно, когда Иделию тащили прямоком из спальни аллена в храм. Но в совокупности с ларцом зелий и ядов, предъявленных моей камеристкой, сработала.

Потому что подлинность всего этого подтвердили маги — лорды из королевского Совета. И в довершение всего...

Да. Еще и мать Иделии, леди Венда. Выглядела она ужасно, но видимо, у королевы нашлось, чем надавить на «добрую» Иделиину мамашу.

А потом Брин в красках рассказала, как я опоила и пыталась убить наследника престола, ударив его столом по голове. Но это еще не все, воспользовавшись его бессознательным состоянием, я хотела отдать принца на растерзание нечисти, но...

— Довольно, — прервал ее Айдэр.

И обратился к регенту:

— Это все полностью моя вина.

— Как это? — тут же спросила королева. — Объяснитесь. Лорд Вейлинмарт.

— Моя вина, — повторил он. — Ритуал, что я провел тогда в храме, возвращая леди Иделию из-за грани, внес изменения в ее душу. Теперь она не может отвечать за свои поступки. Поэтому ответственность за все ее поступки несу я. Готов понести наказание.

— То есть. — Королева подалась вперед. — Лорд Вейлинмарт, вы признаете, что нанесли вред светлому магу и тем нарушили клятву?

— Да, — проговорил он. — Признаю. Я нарушил клятву и нанес вред светлому магу.

Несколько минут стояла зловещая тишина. Потом регент, который все это время молчал, неохотно проскрипел, обращаясь к магам Совета:

— Слышали лорды? Он ваш.

— Нет! — заорала я и кинулась к Айдэру.

Но меня отбросило назад и словно прилепило к стулу.

— Ну что ты. Не надо, — тихо сказал мне Айдэр, а потом, обернувшись к регенту произнес: — Леди Вейлинмарт может быть в тягости. Лорд Калдер, передаю вам право опеки над моей женой и будущим ребенком.

Тот глянул на меня, на Айдэра и кивнул, делая странный пасс.

— Принимаю на себя право опеки и клянусь защищать вашу семью.

Золотое сияние окутало его, подтверждая магическую клятву.

И это происходило на моих глазах?!

— Что?! Нет!!! — кричала я.

Но кто меня слушал...

Я обливалась слезами, скованная магией, а моего черного мага уводили под конвоем у меня на глазах. Но вот все разошлись и мы с королевой остались в комнате одни. Она подошла ко мне, разглядывая. Так змея разглядывает цыпленка, решая, жрать или не жрать.

А я под ее холодным гипнотизирующим взглядом лихорадочно соображала, как быть? Что делать? Кто может помочь? Регент, каким бы неприятным он ни был, все же согласился помочь... Значит, он сочувствовал Айдэру?

И тут она сказала:

— Видишь, вот ты и сделала то, что я хотела. Правда, ты заставила меня понервничать. Да, заставила... Что ты сделала с моим сыном, а? Впрочем, это неважно, с этим я справлюсь. Но ты молодец. В награду, даже разрешу тебе провести с твоим черным магом последнюю ночь. — и весело рассмеялась.

Не важно, что она говорила! Это был шанс снова быть вместе.

Не знаю, откуда вдруг взялась во мне эта уверенность, но я вдруг поняла, нам с Айдэром обязательно надо быть вместе!

— Я могу отправиться к нему сейчас? — Пока эта гадюка не передумала, шансом надо

воспользоваться.

Королева Брис была в хорошем настроении, и мою просьбу исполнили сейчас же. Она пошутила напоследок:

— Проведешь эту ночь с ним в тюрьме. В холоде, на соломе. Это так романтично...

И коротко приказала:

— Уведите.

Как меня вели в эту подземную тюрьму, блокирующую магию, я не помню. Меня в тот момент волновало только одно — скорей увидеть Айдэра.

Я не чувала ног под собой. В голове буря. Сердце вырывалось из груди, и то грохотало в висках, то проваливалось куда-то в тартарары.

Господи, неужели ты отнимешь у меня мое счастье, едва дав его попробовать...

Я не верила в это. Просто отказывалась верить. Не может быть такого... Зачем-то же я попала в этот мир?!

Пришли.

Несколько тамбуров. Каменный мешок. Меня оставили перед дверью, сказали, что вернутся на рассвете, заперли и ушли.

На ватных ногах подошла я и толкнула эту дверь.

За дверью стоял Айдэр.

Ждал меня, я поняла по глазам.

Проем снова разделял нас, словно прозрачное зеркало, как граница между мирами. Стоило протянуть руку, невидимая стена сломается, пропустит внутрь себя, в неведомый другой мир. Я уже не была прежней.

Но Айдэр снова стоял на той стороне зазеркалья.

Почти как в тот наш первый раз.

Секунды не прошло, я кинулась в его объятия. Разрыдалась.

— Ну что ты, что ты. Девочка моя, не плачь. Не надо, — он был собран и странно спокоен, утешал меня, шептал, что со мной все будет хорошо.

— Ничего не бойся.

Снял с шеи тот медальон с головой волка, надел его на меня и сказал:

— Тебя сегодня же доставят в особняк. Сразу перебирайтесь с Фэнелл в Вейлинмарт. Это ключ моей матери, Фэнелл знает, как им пользоваться, защита пропустит вас. А оттуда уйдете прямо в земли темных ведьм. Поняла?

Я слушала, что он говорит и не слышала, жгучий протест поднимался в душе.

— А ты? — спросила, преодолевая внутреннее сопротивление.

— Я... — он грустно улыбнулся, взяв меня за плечи. — Помнишь, я говорил, что никогда, это слишком долго.

Обняла его, прижалась.

— Что они с тобой сделают?

— Отъем магии, — тихо сказал Айдэр.

Сразу вспомнился тот сон, Во сне Айдэр корчился от боли, будто его жгли и растягивали на невидимой дыбе одновременно. Это было страшно! Я отказывалась верить, что это наши последние минуты вместе и все вот так закончится.

Отказывалась!

— Айдэр, но я же для чего-то пришла в этот мир?! Не может быть, чтобы в этом не было смысла!

Он улыбнулся, стирая слезы с моего заревавшего лица, прикоснулся к губам.

— Наверное, чтобы сделать меня очень счастливым на эти пять с небольшим недель... И этот час.

Я затрясла головой, затопала ногами.

— Этот час?! Я хочу прожить с тобой жизнь! Родить тебе детей! Состариться и умереть рядом с тобой!

И вдруг поняла, что давно уже механически тереблю то забытое невидимое кольцо, что дал мне голос из небытия. Как он сказал тогда... Задействовать только в крайнем случае?!

Этот случай крайний? Для меня — да! Вне всякого сомнения.

А еще мелькнул в памяти фрагмент из последнего дня моей прошлой жизни. Когда меня кинули с работой. Кабинет генерального, мадам Крутилина с ее поганой улыбочкой и перекошенная рожа Арнольда Яновича, когда я разбила вдрезг его любимую пепельницу-вагину.

То самое чувство наполнило меня. Кураж и свобода. Сразу стало понятно, для чего я здесь — навести в этом мирке порядок.

Отъем магии?

Я вам покажу отъем магии, уроды!

Вот тут-то я и сняла кольцо.

Нет, ничего страшного не произошло, но... смех и грех.

Из меня разом столько магии поперло, что эту их подземную тюрьму, якобы блокирующую магию, разнесло в клочья ко всем чертям.

А что было дальше...

Глава 26

Мгновенный выплеск неимоверно яркого бело-голубого огня, шквалом снесшего пласты пространства. А потом был провал. Темнота.

Непроницаемо темная, мутно клубящаяся темнота, которую я уже видела однажды.

Мозг отказывался воспринимать...

Нет! Только не теперь! Нет!!!

Сознание заметалось, отказываясь верить, что именно сейчас, когда я нашла выход, все и закончится.

Наверное, потому я далеко не сразу услышала голос.

— Номер 123...

.....

— Номер 123, вы меня слышите? Да включите уже голову, номер 123! Думаете, мне совсем делать нечего?

— А...! — разом включилась я, обретая точку опоры в этом сюрреальном хаосе.

— Ну, и чего кричим?

— Голос, миленький, это ты?!

Послышался тяжкий вздох, потом мне ответили:

— Номер 123, вот вроде разумная женщина...

— Голос, миленький! Ты за мной, да? — я тут же взмолилась: — Мне сейчас никак нельзя уходить! Понимаешь, никак! Они же Айдэра убьют! Никак нельзя, ну, пожалуйста...

— Ну кто говорит уходить? Контрольная проверка по сработке.

Я опять потерялась, боясь поверить. То есть, меня не заберут отсюда? Не заберут?! Точно?!

— Голос, миленький, обожаю тебя!

Из темноты сначала засопели, а потом послышалось странное кряхтение и покашливание, и наконец вопрос:

— Сказку свою, вижу нашла... А цель-то нашла?

— Да! Спасибо!

— Вот и ладно.

Прозвучало это уже тише, будто голос стал удаляться.

— Подожди! Голос, миленький, не уходи! Цель-то я нашла, а что мне теперь делать?

Нет, так тяжело он еще не вздыхал.

— Номер 123, сила у вас есть? Способности и все такое? Вот и делайте то, что вы умеете лучше всего — работайте. Воплощайте свои идеи в жизнь, исполняйте предсказание... упс... Ну, в общем, вы меня понимаете.

— Подожди! Голос, миленький! — из меня на волне эйфории посыпались вопросы:

— А как там номер 124? У нее же тут связь осталась... А что теперь с принцем?

— Да, связь, — недовольно буркнул голос. — С принцем все просто. На него поступил заказ.

— Заказ? — слегка остолбенела я. — Как на меня? Он, что ли, к вам...

— Нет, перемещения биомассы между мирами по другому каналу.

— По какому другому? Почему?

— Ну, — замылся голос. — Понимаете, номер 123, у нас разные ведомства. Да вы, вообще-то, уже видели представителя...

Это тот мужик с рогами, что ли?

Пока я осмысливала информацию, голос засуетился:

— Все, мне пора, я и так тут задержался...

— Подожди! Голос, миленький! — выкрикнула я.

— Ой, ну что опять?

Он все время ворчал на меня, но он был такой... милый. И мне так хотелось отблагодарить его, что просто...

— Голос. Миленький, а можно я вас поцелую?

Секунду стояло оглушительно звенящее молчание. Потом он промямлил:

— Эээ... кхम्म... можно.

И словно что-то неуловимое прикоснулось к душе. Теплое и дружеское. А голос прокашлялся, ворчливо буркнул:

— Э... Через год еще загляну. Проверю.

И теперь уж точно исчез.

Мутно клубящаяся темнота как-то вмиг рассеялась, и я услышала, как меня зовет Айдэр:

— Женя, Женя! Что с тобой? Открой глаза!

— А... — проговорила и сразу кинулась ему на грудь. — Ты!? Ммммм!

— Уффф, — облегченно выдохнул он. — У тебя случился спонтанный выплеск магии, а потом глаза закрыла, и затихла. Я так испугался, думал откат.

— Я все разнесла? — спросила, прячась ему в подмышку и пытаюсь исподтишка оценить масштабы катастрофы.

— Угу, — весело хмыкнул Айдэр. Еще бы, если вместо подземного каменного мешка мы с ним стояли под открытым небом. На дне широченной воронки.

Я хотела было спросить, дворец-то уцелел? Но Айдэр вдруг напрягся:

— А вот и наши светлые маги.

— Где?

Он мотнул головой, указывая на край воронки, где появилась цепочка магов. Вид у них был встрепанный, руки вскинута. Точно сейчас атаковать будут

Моя реакция последовала незамедлительно, Я даже толком не успела обдумать, что делаю, как нас с Айдэром окружило плотное кольцо бело-голубого свечения. Кольцо резко сократилось, а потом внезапно разошлось волной, снося все на своем пути.

Раньше, в прошлой жизни, смотрела голливудские блокбастеры, думала, чего только не наворотят, зеленый экран все стерпит. Так вот, компьютерные спецэффекты отдыхают...

Светлых магов попросту куда-то сдуло. Айдэр так же, как и я. не успел ничего понять, и теперь только крикнул, ошеломленно озираясь вокруг. А руки его еще плотнее сжались вокруг меня, стремясь защитить от всего неизвестного.

Через некоторое время оттуда, из-за края воронки высунулась длинная корявая ветка, на конце которой болталась белая тряпка, наверное, чья-то рубаха. А вслед за этим послышался срывающийся шепот:

— Мессер Вейлинмарт... мы не имеем враждебных намерений... вы позволите...?

— Что им нужно? — спросила я.

— Мессер, нам позволено подойти? — снова послышалось оттуда. — Миледи Вейлинмарт, простите,

что беспокоим...

Услышав это, я насторожилась.

— Я надеюсь, разговоров про отъем магии больше не будет? Иначе они у меня не добегут до канадской границы.

— До какой границы? — ошарашенно воззрился на меня мой черный маг.

— Не важно, главное, что не добегут.

Он сдавленно хмыкнул, огненные сполохи зажглись в глазах, и вдруг чмокнул меня в нос. А потом зычно крикнул:

— Лорд Калдер, прошу вас, подойдите.

Ветка с белой тряпкой на конце зашевелилась и медленно отодвинулась, и в нашу сторону из-за бугра довольно твердой походкой направился регент. Остановился, не доходя несколько шагов, учтиво поклонился мне:

— Миледи, — и обратился к Айдэру, — поздравляю с избавлением, лорд Вейлинмарт. Искренне рад за вас.

В этот раз его скрипучий голос уже не казался мне неприятным. Я даже прониклась к этому мужчине уважением.

Потом регент обратился ко мне:

— Прошу прощения, миледи. После этой двойной демонстрации силы нет нужды в дальнейших испытаниях.

— Подождите, подождите, я не совсем поняла, что вы имеете в виду.

Мужчины переглянулись, и Айдэр, прижав меня к себе сказал:

— Думаю, здесь не место для обсуждения. Миледи устала, нам надо вернуться.

Регент кивнул:

— Разумеется, вы и миледи свободны в перемещениях, мессер Вейлинмарт. Но я бы просил вас сейчас проследовать с нами во дворец. Главное условие завещания покойного государя Ансгара выполнено, надо уточнить детали и окончательно утвердить вопрос с наследованием.

И тут до меня наконец дошло. Завещание... Предсказание! Ну дела...

Но с языка слетело совсем другое:

— Э... а дворец уцелел?

Регент поморщился.

— Да, ваше величество. По счастью, дворец уцелел. Блокирующая магию тюрьма, — он выразительно оглядел широкие края воронки. — Специально была построена на достаточном удалении. Небольшие разрушения во дворце есть, окна повыветались, кое-где обвалились потолки, но в общем и целом... Да.

Регент добавил еще кое-то.

— Вдовствующая королева в настоящий момент изолирована. К сожалению, поздно выяснилось, что она удерживала принца Аллена в стазисе.

— В стазисе? — подался вперед Айдэр. — Что это значит?

— Ситуация скандальная. Думаю, лучше разбираться с этим на месте.

Регент был прав. Как бы мне не хотелось оказаться как можно дальше отсюда, где-нибудь в спальне нашего замка, слова о том, что беднягу Аллена все это время держали в стазисе, прозвучали тревожно.

Я нахмурилась.

— Во дворец, так во дворец.

А дальше мы все отправились во дворец.

Но больше никаких перемещений. Для нас специально открыли портал. Официальная ситуация требовала официоза во всем.

И там перед расширенным Советом регент еще раз зачитал завещание покойного короля Ансгара. После этого меня попросили произвести еще одну контрольную демонстрацию силы. Но очень маленькую и очень-очень осторожно...

После чего регент предложил признать основное условие завещания выполненным. И в связи с нестандартностью ситуации внести некоторые поправки.

Однако не успел он договорить, как в зал Совета ворвалась толпа.

Шум, крики. Кто-то потрясал обломками мебели. У меня отвисла челюсть. Я даже не испугалась, настолько абсурдно все это выглядело. Совсем как старинные костюмные фильмы про французскую революцию. Однако Айдэр среагировал моментально и тут же заслонил меня собой.

А толпа все напирала, втекая в зал.

Впереди, окруженная своими придворными магами, катилась пышущая гневом магистрисса Хельдра из Краундхольда. Ее выбеленное просто пылало от возмущения, а чернявые низкорослые менинги сжимали кулаки и грозно топорщили брови.

— Фи! — кричала она, вытягивая в сторону совета пухлый пальчик. — Фи не можете так поступат! Каснит черни мак только са то, што он черни мак, преступлений! Фи убивайт свой сашитник?! Фи фсе есть идеотт?

На секунду она прервалась, преодолевая одышку, а из-за спины этой воинственной гномихи послышались другие возгласы:

— Не позволим убить черного мага! Он столько лет границы от нечисти защищал! В чем его вина?!

А магистрисса Хельдра наконец отдышалась и выкрикнула:

— Я брайт его его ф мушья! По сакону Краундхольда! Если дефа брайт осужденного ф мушья, его каснит нелся! Я дефа! А каралефа Брис, — она затрясла головой. — Не смейт памешат!

Секунду стояла звенящая тишина. Толпа, ворвавшаяся в зал Совета, наконец узрела стоявшего впереди черного мага. Живого и здорового. И как-то разом успокоилась.

— Фи шиффой! Карашо! Каралефа Брис не имеют прафа памешат! — воскликнула магистрисса Хельдра.

Регент вскинул руки, успокаивая толпу:

— Решением Совета лорд Вейлинмарт освобожден от всех обвинений.

Не знаю, что помогло мне в первый момент удержаться от гомерического хохота. Наверное, подлинная искренность ситуации. А потом сердце сжалось от благодарности, когда я увидела глаза этих людей. Все-таки, не все ненавидели моего черного мага! Нашлось, кому вписаться за него.

Растроганный Айдэр поклонился всем и обратился к менингше, прижав руку к сердцу:

— Увы, леди Хельдра, я женат.

— О, — округлила глаза магистрисса.

Толпа одобрительно зашумела, а регент Калдер поспешил объявить:

— Королева Брис отстранена от власти. Приветствуйте королеву Иделию!

Айдэр отодвинулся в сторону, а все взоры обратились ко мне. Бли-и-ин... Кажется, сейчас состоится первый выход новой королевы страны Светлых стражей?

Я прокашлялась:

— Королеву Евгению. Я бы хотела взять себе это имя.

А дальше, воспользовавшись наступившей тишиной, новая королева Евгения (то есть, я, попаданка Женя Михайлова) заявила:

— Я благодарю вас за поддержку. От всей души. Однако час уже поздний, поэтому все вопросы

переносятся на завтра. Но! — Вспомнив о старой доброй традиции моего родного мира, я лукаво улыбнулась. — Начинать праздновать можно уже сейчас...

Еще секунду стояла тишина, потом народ в зале грохнул:

— Виват королеве Евгении! — и стал расходиться праздновать.

— Фи ест настоящий монтхер! — восхищенно воскликнула магистрисса-гномиха. — Каралефа Эфкения, фифат!

Потом подмигнула, показывая на моего черного мага:

— Кароши менигх? А?! Пастрафляю! Ммм... — и выкатилась вместе со своими чернявыми коротышками-магами.

Довольная толпа разошлась, а я вдруг почувствовала себя усталой. День действительно оказался страшно тяжелым, хоть закончился очень хорошо.

А завтра с утра начнется первый день моего правления. Завтра я найду в себе силы, чтобы разобраться с развенчанной королевой Брис и выяснить, что она умудрилась сделать с Алленом. Завтра навалится куча неразрешимых вопросов и дел, растущих, как снежный ком.

Пусть все это будет завтра. А сейчас...

— Миледи И... Евгения, лорд Вейлинмарт, я бы просил вас провести ночь во дворце, — сказал регент. — Вы же понимаете, так надо. Завтра с утра народ непременно захочет видеть свою новую королеву. И суд. И...

Мы переглянулись. Мне хотелось домой, в наш замок, Айдэру тоже. Я понимала, что для него остаться ночевать во дворце непростой психологический момент. Однако регент был прав, и мы остались.

НО. И это было далеко еще не все.

Глава 27

Оказывается, жизнь коронованных особ должна протекать на виду у подданных!

Публичность, будь она неладна.

И теперь весь Совет в полном составе с торжественными лицами должен был сопровождать нас в опочивальню.

— Надеюсь, они не выстроятся вокруг кровати, контролировать, как мы исполняем супружеский долг? — нервно спросила я у Айдэра, когда он закончил давать указания, какие именно апартаменты готовить королеве для сна, и нас наконец на пару минут оставили одних.

Он странно крикнул, глядя на меня, и отвел глаза.

— Что?!

— Э... Просто, раньше, э... давно, был такой обычай.

Видимо, на моем лице было написано все, что я по этому поводу думаю, а также все, что я собираюсь высказать. Потому что Айлэр рассмеялся, очень по-домашнему привлек меня в объятия и шепнул на ушко:

— Успокойся, Женя, я бы все равно никогда ничего подобного не допустил, — и чмокнул в висок.

Но потом все-таки добавил:

— Но в старые времена...

Ну все, вывел! Он захохотал:.

— Ну что ты, не кипи, моя любимая, маленькая, нежная грозная королева.

Так приятно быть любимой, маленькой и нежной...

— Айдэр, — тут же разнылась я. — Я не хочу спать в той комнате, где спала эта стерва Брис!

— А мы и не будем. Ни за что не стал бы... — он поморщился, а потом как-то свел брови и горько улыбнулся. — Я приказал, чтобы нам приготовили те покои, в которых когда-то жила моя мама.

— Да! — я пришла в восторг и даже не знала, как выразить это словами. — Ты просто...!

— Люблю тебя, — тихо прошептал он.

Но тут полным составом явилась процессия сопровождения, чтобы со всей положенной помпой отвести нас в спальню.

Мы уже минут пять куда-то двигались по бесконечным коридорам и залам, и этому шествию не было видно конца. Я подумала, раз уж приходится все это терпеть, так хотя бы с пользой. И подозвала регента:

— Лорд Калдер, можно вас на два слова?

— Разумеется, ваше величество.

Он тут же оказался рядом и даже заговорил тише. Удивительно понятливый мужик.

— Я понимаю, что все основные вопросы будут решаться завтра, но кое-что я бы хотела прояснить уже сейчас.

— Я к вашим услугам, миледи, — поклонился он.

— Во-первых, хочу выразить вам огромную признательность, что поддержали Айдэра. И меня, — проговорила я, проводя взглядом обломки лепнины на полу. — Честно говоря, не ожидала.

— Благодарю, миледи. Буду также честен с вами. Стране нужен сильный и главное, вменяемый король. Или королева. Одним словом, правитель.

Честность за честность. Вот как... А мы с ним сработаемся.

— Лорд Калдер, вы принесли сегодня клятву опекать меня.

Он слегка напрягся.

— И я исполню ее, миледи.

— Очень на это рассчитываю, потому что ваша опека в делах будет просто неоценимой. Лорд Вейлинмарт, — я глянула на мужа, молча шедшего рядом. — Воин и ученый, а вы талантливый и многоопытный политик. И... я рассчитываю на поддержку вас обоих.

Мой черный маг хитро блеснул глазами, мол, кто тут у нас политик? А регенту было откровенно приятно.

— Почту за великую честь, моя госпожа.

— Вот и отлично. А теперь поясните мне пожалуйста, что вы имели в виду, когда говорили о вменяемости? Где находится вдовствующая королева Брис, и что с принцем Алленом? Он... Что с ним?

— Ох, миледи, — вздохнул Калдер. — Тут надо по порядку. Когда вас увели в тюрьму, вдовствующая королева сразу отправилась в храм, — он поморщился. — Молиться на радостях. А в ее отсутствие из своих покоев шатаясь от слабости смог выбраться принц Аллен. От него-то мы все и узнали. Оказалось, его высочество пришел в себя в тот же вечер. И сразу же написал отречение в пользу старшего брата.

— Что?! — воскликнул Айдэр.

— Да. Его высочество сказал, что... В общем, у него словно пелена спала. А королева-мать пришла от этого в ярость. Остальное лучше спросите у него самого.

— Где он, что с ним? — резко спросил Айдэр.

— Сейчас с ним целители. Он спит. Восстанавливает силы.

— Где королева-мать? — спросила я.

— Как только это выяснилось, Совет отдал приказ задержать ее. В настоящий момент она находится под стражей в келье при храме.

Храм, келья... Совсем как я в первый момент своего попадания в этот мир.

Я задумалась, уйдя себя, сколько семейного дерьма придется перелопатить завтра. И тут услышала осторожное покашливание:

— Мидели Евгения, мы пришли.

Прямо передо мной была дверь. А вся эта толпа, включая самого Айдэра стояла, уставившись на меня, и чего-то ждала. А до меня таки дошло, у них же отдельные спальни! Ну да, в замке так и было.

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза и не застонать с досады. Только хотела расслабиться, принять ванну с моим черным магом.

Яркая картинка коротким воспоминанием мелькнула перед глазами. Как Айдэр провожал меня до дверей спальни в первый раз. От этого воспоминания стало вмиг жарко, словно огонь побежал по венам.

Взглянула на Айдэра, а у него такой взгляд.... Он же об этом сейчас и думал. Я покраснела закусив губу от внезапного смущения. Пробормотала, опустив глаза:

— Желаю всем доброй ночи. — и юркнула за дверь.

Долгие несколько мгновений стояла, зажмурившись. Наконец решилась посмотреть.

И испытала легкое разочарование. Это была очень уютно обставленная, но гостиная! А из нее две двери вели в разные стороны, как я поняла, в две отдельные спальни. Значит, у нас не будет волшебной двери-зазеркалья? Жаль...

Увы, роль королевы уже успела наложить на мою жизнь свой отпечаток. Ладно, сказала я себе, пусть так, и, подавляя разочарование, вошла в правую дверь.

Я не ошиблась, это была женская спальня. С первого же взгляда угадывалась во всем рука Вейлин, здесь все дышало свежестью и любовью. Даже спустя столько лет. Наверное, Ансар все же очень любил ее, свою темную ведьму, подумалось мне, раз велел сберечь эти комнаты.

Прошлась, разглядывая обстановку. Стены были затянуты светлой тканью, рисунок напоминал весенний лес, а кровать с воздушным пологом, застеленная пестрым покрывалом, ложе из цветов. Провела рукой по цветочному рисунку, повернулась...

Мой взгляд почему-то зацепился за неприметную дверь на противоположной стене. Ее почти не было видно, скрытую рисунком на обоях. Дверь?!

У меня замерло сердце, а потом затрепетало, забилося где-то в горле. Пошла к ней как во сне, легонько потянула на себя. И застыла, задыхаясь.

За этой дверью, как за прозрачной стеной, стоял Айдэр.

Огненные сполохи в глазах и судорожно сжатые от томительного ожидания кулаки. И хмельной жар желания. Секунда замешательства, другая, а потом мы уже снова были вместе.

Я не знаю, как этот мужчина умудрялся каждый раз угадывать мою сказку. А может быть, он и не угадывал, просто у нас с ним была одна сказка на двоих? Но мыслей у меня не стало. Потому что...

Королевам, чтобы достойно начать свое правление, полагается ночь счастья.

Утром я проснулась рано, но моего черного мага не было рядом.

А из гостиной доносились голоса.

Я насторожилась. Не знаю, почему-то мне показались тревожными интонации Айдэра. А в последнее время на нашу долю выпало столько неприятностей, что я уже всего опасалась. Быстро накинула на себя плотный капот, кое-как пригладила волосы и выскочила из спальни.

В гостиной вместе с Айдэром сидел Аллен. Я даже осеклась и замерла на ходу. Вот уж не ожидала увидеть тут солнечного красавчика! Выглядел он бледным и осунувшимся. И даже как будто похудел. Завидев меня тут же подскочил и неловко поклонился. И выдавил, взглянув из-под бровей:

— Надеюсь, ты меня простишь. Я...

Слова у солнечного красавчика иссякли, он почесал бледную шишку на лбу и смущенно развел руками. Айдэр сидел в кресле, закрыв лицо ладонью, однако я поняла, прячет улыбку.

— Да... э... Конечно, — промямлила я, смущенная не меньше прекрасного принца, и прошла в комнату. — Главное, что ты жив и здоров.

— Мне, — Аллен шевельнул рукой. — Айдэр все рассказал. Женя... Евгения... Про вас с Идой. Она... Я... Мне так жаль...

Слова не шли у него, по всему видно было, что обстановка шокирует его, и он подавлен. К тому же эта ситуация с матерью. Я на минутку представила, как должно быть Аллену тяжело, и мне стало жалко парня.

— Аллен, — сказала я, подходя к моему черному магу. — У меня для тебя хорошие новости.

И осторожно выложила всю историю своего попадания. Сначала он слушал, как обалдевший. Потом просто молчал. А когда речь дошла до того, что голос говорил про некий канал, который может переместить его, Аллен весь подался вперед. Черты заострились, а выражение стало совсем как у гончей. Ну точно, взял след.

Айдэр давно уже притянул меня к себе на колени и молчал, не вмешиваясь. Наконец Аллен заговорил, глядя куда-то в пустоту.

— Да. Я ведь тогда все слышал. Только пошевелиться не мог. И потом, в разломе...

Он оглянулся на Айдэра и тихо проговорил:

— Спасибо, брат.

Я поразились. Ведь столько лет старательно взращиваемой ненависти, а все равно... Спасибо, брат. Как будто жизнь возвращала потихоньку все, что когда-то было у них отнято.

Нас прервал деликатный стук в дверь. Знак того, что первый день правления, начинается. Мужчины тут же поднялись на ноги. Аллен засобиравшись уходить переодеваться, но перед уходом заговорщически шепнул:

— К этому вопросу. Ну... про то, как меня переправить... вернемся вечером.

И вышел. А я с тревогой взглянула на Айдэра:

— Как-то уж слишком быстро загорелся наш прекрасный принц идеей сделаться попаданцем.

— Ну, — мой черный маг улыбнулся, целуя меня в нос. — Если маленькая слабая девочка смогла пробиться сквозь миры и даже стала королевой... Почему бы нашему прекрасному принцу не попробовать?

— Ага! — тут же взвилась я. — Ты вообще себе представляешь, куда он попадет? Там же... Самолеты, автомобили, гаджеты! Там воздух загазованный! Социальные сети, совсем другой государственный строй, бюрократия! А медобслуживание, а коммуналка! Там нет магии!

— Но ты же как-то выжила там? — хитрого черного мага было не прошибить.

Понятно. Упертые мужики. Придется всерьез заняться подготовкой, не могу же я вот взять и бросить прекрасного принца в наш техногенный мир.

— Ваше величество, — раздалось из-за двери.

— Да! — рявкнула я.

День только начался, а они меня с этой публичностью уже достали. Интересно, как наши олигархи и звезды шоу-бизнеса со всем этим справляются? Хорошо хоть папарацци тут нет.

А сюрпризы как пошли с утра, так они и пошли.

Коронация. В принципе, коронация была ожидаема, но то, что она будет производиться в несколько этапов. и каждый из них сопровождается переодеванием, вот это был сюрприз...

В меня сразу взяли в оборот. Камеристки, стилистки, Совет. Голова кругом.

Официоз танком напирал отовсюду, выражаясь фигурально. Сначала пришлось представляться высшей знати, а потом еще и в большом тронном зале народу, гостям. Потом Совет, коронация, снова Совет. Снова тронный зал. Лица-лица-лица...

К обеду у меня уже кружилась голова и рябило в глазах. И если бы не постоянное присутствие Айдэра, а еще и Аллена, я бы давным-давно сломалась. Это было вторым сюрпризом, но уже приятным, и если бы не они, давно бы сорвалась в истерику. Конечно, косых взглядов, обращенных на нас, хватало. Но то, что Аллен, демонстрируя свою поддержку, встал за моей спиной плечом к плечу с Айдэром, для меня дорогого стоило.

И постоянное присутствие регента рядом очень много значило. А в перерыве между очередными мероприятиями, Калдер сочувственно увещевал своим скрипучим голосом:

— Ничего, ваше величество. Не каждый день будет такая нагрузка. В мы примем это все на себя, а вам в основном останется право подписи.

Ну да, подумала я, закатывая глаза, генерал должен уметь расписаться там, где ему укажут.

Но, в конце концов, регент меня даже похвалил, оглядев с ног до головы, как будто впервые увидел:

— Я впечатлен, миледи. вы великолепно держитесь.

— Спасибо... — только и хватило у меня сил пробормотать.

Краткий перерыв закончился и официоз тут же навалился снова.

Однако, перед тем, как в очередной раз проследовать в какой-то переполненный людьми зал, лорд Калдер вдруг задержал меня, отвел в сторонку и спросил:

— Миледи, ваше величество, будет ли вам угодно вершить сегодня суд? — его взгляд искал что-то в моих глазах. — Или, если хотите, мы можем отложить это на неопределенный срок.

— Суд? — спросила я, сглатывая. — Над кем.

— Ваша семья. Миледи.

— Завтра, — ответила не испытывая сомнений. — Что-то еще?

— Миледи... — он замялся. — Вы найдете возможным увидеться с вдовствующей королевой, леди Брис?

Я замерла. На миг весь этот шумный мир вокруг отдалился, воспринимаясь расплывчатым пятном,

а потом сфокусировался снова.

— Да. Я увижусь с ней сегодня.

И вот, все намеченные на сегодня мероприятия наконец закончились.

Предстояло только одно, оставленное мной напоследок — взглянуть в глаза королеве Брис.

Глава 28

После бесконечного тяжелого дня я чувствовала себя усталой. Но откладывать посещение развенчанной королевы не хотела. Потому что такие дела надо решать сразу, пока есть силы и уверенность в своей правоте.

В храме мне не приходилось бывать со дня своего драматического венчания. Да и вообще, никогда еще не видела его снаружи. Чем-то напоминало работу Гауди. Такое же огромное, впечатляющее и вычурное. А еще чем-то напоминало виденный мною однажды волшебный лес в стране темных ведьм, только застывший в камне.

Ассоциативное мышление мгновенно выстроило логическую цепочку, заставившую меня вздрогнуть от странной догадки. Ведь если их храм так похож на тот священный лес, значит, между ними гораздо больше общего, чем они хотят признать? Это следовало додумать. Слишком глобально. Тянет на цель...

Однако догадки пришлось отложить. Где-то здесь, в келье, расположенной в одной из бесчисленных пристроек этого громадного комплекса, меня ждала неприятная встреча. Но, прежде чем идти на нее, я зашла помолиться.

Меня встретил целый строй сестер-монашек, впереди которого стояла мать-настоятельница. Та самая, что презрительно назвала меня когда-то Черной невестой. Теперь эта тетка, да и остальные настороженно таращились на меня, старательно пряча свои чувства за каменным выражением лиц.

Не любят меня. Оно и понятно. Однако все уважают силу.

А мне на их нелюбовь было, честно говоря, плевать. У меня тут свое дело, личное. Как вести себя в храме, да и вообще, местных процедурных тонкостей я не знала. Просто закрыла глаза и сказала про себя:

— Господи, помоги мне не утратить свою правду, — потом подумала и, проникшись глобальностью, смущенно добавила: — И принести мир на эту землю...

Постояла чуток еще и пошла. А вслед мне вдруг легкий порыв ветра, и целый ворох цветочных лепестков. У настоятельницы, видевшей все это, сначала лицо вытянулось, а потом вырвался потрясенный взглас. Она низко склонилась, а за ее спиной шепот:

— Знак, знак...

Не знаю, право, что за знак, но так вдруг легко на душе стало, даже сил прибавилось. Во дворе меня ждал мой черный маг. А рядом с ним регент и Аллен. Я настояла. Это его мать. И что бы она не сделала, всегда ею останется.

Выглядел прекрасный принц неважно. Конечно. Он крепился из всех сил и сиял сегодня, может быть, даже ярче, чем обычно, но я видела, что это стоит ему огромного душевного напряжения. Да, он задавил все чувства вглубь себя и там, наедине с собой пытался со всем этим разобраться. Понятно, у него полный разрыв шаблона. Но. Парень готов был нести ответственность за свои ошибки и даже в чем-то за ошибки других, а это именно то, что делает человека человеком.

В келью, где содержалась под охраной бывшая королева Брис, нас вели бесконечными каменными коридорами. Вспомнила свой первый день тут и передернулась. Теперь вроде все иначе, а мрачные ощущения все те же.

— Ваше величество, мы пришли, — тихо проговорил регент.

Я и сама поняла, увидев перед дверью усиленную охрану. Обернулась к Аллену. Держится. Но потерянный, измученный. Никакой. Подозвала его и тихо сказала:

— Ты первый. Поговорите. Потом я.

Он посмотрел на меня долгим взглядом и вошел внутрь. А мой Айдэр подошел и приобнял меня. Поддержка была кстати, потому что я сейчас здорово нервничала. Ибо принимать непопулярные решения, еще одна не самая приятная привилегия королей. Или королев. Одним словом, правителей.

Ждать долго не пришлось. Аллен вылетел из кельи почти сразу, после того как вошел. Лицо бледное, губы сжаты. Кивнул мне, и отошел в сторону, уставившись в стену. Ох, я же и разозлилась...

Наверное, Именно этого мне не хватало. Потому что сейчас я точно была готова принимать непопулярные решения.

Толкнула эту дверь и вошла.

Если я думала увидеть сломленную, раздавленную горем женщину, то я ошибалась. На меня смотрела пойманная в капкан тигрица. Или змея, огромная страшная змея. Слишком уж холодным огнем горели ее золотистые глаза.

— А, пришла! — Брис фыркнула верхняя губа презрительно задралась, обнажая оскал.

Я не отреагировала. Просто сделала еще один шаг и замерла. Она отскочила к стене и заметалась. Потом вдруг резко обернулась ко мне и выкрикнула:

— Как могло случиться, что ты... Ты?! Ничтожество, подстилка! Стала королевой?! Как это вообще могло произойти?! Я же сама заплатила этой старой твари, твоей прабабке за то предсказание?!

Спокойствие залило меня. Глядя как она беснуется, я просто спросила:

— Вы считаете, что работа, за которую заплачено, не может быть выполнена хорошо? Странная логика.

— Логика?! — она взъерилась еще больше. — Какая тут может быть логика?! Это предсказание — просто обычный блеф! Брехня!

— Брехня... — проговорила я, многозначительно пробуя это слово на вкус. — Тогда почему вы сейчас сидите здесь и задаете мне эти вопросы?

Похоже, мое спокойствие действовало на королеву Брис как красная тряпка на быка. Она зарычала и попыталась броситься на меня выставив вперед руки, в которых формировался шар золотистого пламени. Я не собиралась ее убивать, мне нужно было правосудие. Но прежде...

Легкий толчок бело-голубой волны силы, и Брис сидела на стуле. И руки по швам.

— Присядьте, королева. А я расскажу вам одну историю. Про девушку, которая всю жизнь шла по трупам. Девушку, построившую в своем воображении мираж, и ради этого миража, безжалостно топтавшую судьбы других, — я склонила голову набок. — Это же так просто, назначить себя невестой мужчины. Ну и что с того, что он об этом даже не подозревал? А потом, чтобы женить на себе, разрушить его жизнь и жизнь тех, кого он любил.

— Неправда! Я отдала ему себя.

— Не отдала, а получила. Получила то, что хотела — власть.

— А ты?! Скажешь, отдала себя? На самом деле это ты захватила власть! — взъерилась она. — Откуда у тебя могла взяться сила?!

— Я отдала себя любимому мужчине не ради власти. И власть может мне понадобится только для того, чтобы восстановить все, что одна девушка в своей слепой ненависти разрушила.

— Я тоже его любила! Но этому холодному ублюдку ничего не было нужно!

— Так любила, что отняла у него все, чем он дышал? А когда несчастный умер, не остановилась, разрушила еще и жизнь сына. Своего сына?

— Сын меня предал. У меня нет сына, — холодно произнесла Брис и отвернулась.

А когда снова обратила свое лицо ко мне, оно было безмятежно спокойно. На губах леди Брис цвела улыбка.

— Но у меня еще есть моя магия. А ты, Черная невеста, недолго пробудешь королевой. Посмотрим, за кем пойдет знать.

Вот как. Значит, у нашей развенчанной королевы есть фанаты?

— Что ж, ты сама решила свою судьбу, — сказала я и вышла.

Снаружи меня встретили напряженно. Регент и Айдэр сразу шагнули ко мне, вглядывались в лицо, пытаясь угадать. Аллен так и стоял, уставившись в стену.

— Что предпринять в отношении... — осторожно начал регент.

Я обернулась к нему и задала вопрос:

— У леди Брис наверняка остались сторонники, ведь так?

Регент молча кивнул.

— Вы можете гарантировать, что в стране не начнется гражданская война?

— Нет, — честно сказал лорд Калдер.

Жизнь и судьба одного человека против жизни и спокойствия целой страны.

— Что мы предпримем...

— Отъем магии. Сегодня же. Сейчас, — сказала я.

Он молча поклонился и передал куда-то за спину:

— Исполнять.

Все пришло в движение, но я уже не хотела ничего этого видеть и слышать. Я подошла к Аллену, Айдэр встал рядом. Солнечный принц все также стоял, погруженный в себя.

— Прости, — я ощущала неловкость.

— Я понимаю, почему отец составил такое завещание. Ни у меня, ни у него, — тихо проговорил он, оглядываясь на Айдэра. — Просто не хватило бы сил с ней бороться.

А потом задумчиво добавил:

— Знаешь, я ведь почти не знал нашего отца.

И тут у меня мелькнула одна очень странная, просто невероятная догадка! Насчет того, кто вообще мог запустить эту программу обмена, а также откуда берется и как работает связь.

Оглянувшись на Айдэра, и он как всегда понял.

— Я попрошу Фэнелл, но надо дождаться ночи, — сказал мой черный маг.

Как только все государственные дела у королевы закончились, мы забрали с собой Аллена и ушли на всю ночь к нам. Регент мялся, но признал, что королева тоже имеет право на личную жизнь.

Сначала, конечно, отправились в особняк.

Фэнелл, которой уже было известно все, после короткой заминки (ибо не знала, как себя вести с новой королевой, но я это быстро исправила) бросилась обнимать меня, а заодно и Айдэра. В честь таких замечательных событий можно не так уж строго соблюдать этикет. Да и вообще, когда живешь личной жизнью, можно забыть про этикет.

А вот принца Аллена темная ведьма рассматривала довольно долго, потом тепло улыбнулась ему и поклонилась, приложив обе руки к сердцу:

— Добро пожаловать, ваше высочество. И пусть в вашей жизни отныне поселится счастье.

Аллен что-то пробормотал в ответ, конечно, он был не в себе. Сильно взволнован всем произошедшим. Непросто в одночасье отбросить старое и врать в новую жизнь.

— Фэнелл, покорми нас, а потом, пожалуйста...

Айдэру не пришлось договаривать. Наша экономка взглянула на принца Аллена и кивнула.

— Можете не сомневаться, сделаем все в лучшем виде, — и тут же спросила, — в Вейлинмарт?

Как мне было приятно вновь оказаться в нашем замке!

И не важно, что обед был наскоро приготовлен, и вообще не понятно, обед это или ранний ужин. Главное, что мы опять сидели на южной террасе наше замка, а вокруг потрясающая природа. И ничего не угрожает, потому что мы дома.

Можно спокойно насладиться замечательным видом спокойной, чистой реки и лесистых склонов по берегам. Смотреть, как в последних лучах солнца еще золотятся вершины, а низины уже укрыты таинственной синеватой мглой. И сквозь эту мглу кроны деревьев по берегам реки кажутся серебристыми в таинственных тенях.

Еще один волшебный закат, виденный мной в этом, теперь уже моем мире. Загадать, что ли желание?

Но тут наконец подали еще щкворчащее жареное мясо, и из моей головы выветрились все посторонние мысли. А когда первый голод был утолен, мы пили изумительное розовое вино. То самое, с запахом малины и розовых лепестков.

Ветерок с реки нес влажную свежесть, над нашими головами зажглись первые звезды, Аллен, все это время державшийся на одном только нервном напряжении, наконец разговорился и немного расслабился. Из деликатности мы не упоминали о его матери.

И без того хватало тем для разговоров.

— А почему ты написал отречение? — спросил Айдэр, наливая всем еще вина. — Ведь это было твое законное право?

— Пффф, — фыркнул солнечный красавчик, скосившись на меня. — После того, как меня приласкали столиком по голове, в моих мозгах произошло просветление. А когда меня полным бесчувствия понесло в тот разлом... Точнее чувствовать-то я все чувствовал, только шевельнуться не мог. Знаешь, КАК мне было страшно?

— И ты поэтому вцепился в Женю мертвой хваткой? — хмыкнул Айдэр.

— Да! — честно ответил Аллен, отпил глоток и устался в стакан. — Это было очень страшно. Особенно, когда я понял, что происходит с той стороны разлома. Брррр... Но пришел мой старший брат и спас меня, нас. Спас меня, вместо того, чтобы избавиться. И это после того, что я нагло лез к твоей жене...

— Брось, я же знал, что ты это под зельем, — запротестовал Айдэр.

— Ну вот. А я просто понял, что недостоин. К тому же родовая магия давно сделала свой выбор. Хотя, теперь это все уже не имеет значения, потому что...

— Потому что нам пора, — проговорил Айдэр.

Прозвучало неожиданно, хоть мы все время и ждали этого момента. Легкомысленное настроение сменилось волнением, мы сразу собрались и ушли внутрь.

Фенелл снова раздала нам те священные рубашки, и процедура переодевания повторилась один в один. А потом мы все в балахонах до пят, босые и простоволосые стояли в холле замка и ждали. Мы уже знали, куда пойдем и замерли в предвкушении. А Аллен опасливо оглядывал свой дерюжный балахон и нервно озирался.

Но когда наш прекрасный принц пошевелил пальцами босых ног и шепотом спросил у Айдэра:

— Тебе там не поддувает?

Ничего не могло сдержать наш гомерический хохот.

Но тут наконец появилась Фэнелл в своем черном балахоне, и наш неприличный смех сам собой стих.

— Холодно не будет, ваше высочество, — успокоила темная ведьма и взглянула на Айдэра.

А дальше мы все взяли за руки и...

Вокруг нас снова был тот невиданный лес. От радости узнавания у меня быстрее забилось сердце. Невероятная, чудная красота вокруг. Высокие деревья, уходящие кронами в мерцающую искрами бархатную синюю мглу. Стволы, покрытые мхом и лишайниками, травы, сказочные цветы, все это мерцало, искрилось, светилось.

Дышало, жило. Приветствовало нас.

— Как в храме... — пробормотал изумленно озиравшийся Аллен.

— Мы в стране темных ведьм, — шепнула я.

— Тшшш, — шикнул Айдэр.

А Фэнелл проговорила:

— Правильно. Сначала приветствие.

— Мы пришли спрашивать, а для этого требуется разрешение и согласие.

Зачем-то пояснила я Аллену, наверное, чтобы потешить чсз. Айдэр только молча улыбнулся и

приложил палец к губам.

Фэнелл встала чуть поодаль, погрузилась в себя и застыла в молчании.

Но вот темная ведьма шевельнулась. Вскинула руки и пошла по кругу. А от ее рук голубоватое свечение. И в центре круга на наших глазах опять начал формироваться...

Это не было похоже на тот холодный призрачный туман, как тогда, когда мы вызывали прабабку Иделии. В этот раз было все иначе. Фэнелл, сама не ожидавшая ничего подобного, ахнула. А мужчины замерли, напряженно вглядываясь.

То, что формировалось на наших глазах больше напоминало размытую картинку на мониторе. Такую знакомую мне картинку! Потому что, когда изображение прояснилось, я увидела высокие дома их стекла и бетона, машины, людей.

Людей... Картинка чуть поплыла и вдруг сфокусировалась. Я не поверила своим глазам, а рядом раздался дружный вздох.

На фоне небольшого, заросшего плющом особняка, рядом с автомобилем, припаркованным у аккуратного штакетника, стояла пара. Мужчина обнимал женщину. Они переглянулись, и мужчина помахал нам рукой.

Не очень молодые, оба в джинсах, кроссовках и пуловерах. Но невозможно было их не узнать. Ансгар и Вейлин.

У меня чуть челюсть не отвисла. Попаданцы??!

— Но как...? — ошеломленно выдохнула Фэнелл.

Мужчина, а это был Ансгар, улыбнулся, еще крепче прижал к себе женщину и проговорил:

— Ну... Если я смог найти ее однажды, то смог и в другой раз. Главное было не упустить связь.

— Эй, — вскинулась Вейлин. — Между прочим, это я нашла тебя в первый раз!

— Это не важно, — сказал он, целуя ее. — Я же не мог просто взять и потерять тебя. И потому придумал всю эту чехарду с обменом.

— Знаю, — ответила она, лукаво блеснув глазами. — Но что бы делал без моей помощи?

— Мама, папа... — потрясенно пробормотал Айдэр, глядя на них. — Вы... живы?!

— Как видишь, — ответил ему мужчина.

— Айдэр, — проговорила я, дергая его за руку. — Вот это и есть мой мир!

— Надеюсь, вы не в обиде, леди? — перевел на меня взгляд Ансгар.

— Нет, что вы, ваше величество! — поспешила я его уверить, а сама покрепче вцепилась в Айдэра.

Аллен застыл, словно загипнотизированный, разглядывая невиданную картину другого неизведанного мира.

— Это вот туда я отправлюсь? — завороченно пробормотал прекрасный принц.

Ни дать ни взять, мальчишка, которому только что подарили седьмой айфон, подумалось мне. Впрочем, теперь я была за него относительно спокойна. Его там будет кому встретить, а уж Иду сам найдет, он у нас парень упорный.

Это был совершенно невероятный момент встречи сквозь миры. И пока мои спутники осмысливали произошедшее, я смотрела в глаза тем двоим, что ушли из этого мира в мой.

Смотрела, и явственно видела невидимую стену. Я уже знала, что находится прямо перед нами. Зазеркалье, вот оно. До него можно рукой достать. Нематериальная, но осязаемая каким-то неведомым шестым чувством граница между мирами.

Она не сплошная, достаточно мне протянуть руку, коснуться, сделать сквозь нее шаг и...

Женщина из зазеркалья понимающе мне улыбнулась, картинка смазалась и исчезла.

Нет. Я не стану делать этот шаг, я останусь тут с Айдэром.

У меня тут наконец-то начинается счастливая мирная жизнь!

Мирная жизнь попаданки

Мирная, как же!

Еще бы придумать, как сдержать нашего прекрасного принца, чтобы он не кинулся очертя голову без подготовки в мой безумный мир!

Надо сперва понять механизм связи. Принципы построения вектора.

Я уж не говорю о...

Но начинать надо по порядку.

Понятное дело, после вчерашнего заснули мы не сразу. Проснулись тоже не затемно. Короче говоря, к тому моменту, когда наша троица вернулась во дворец, регент уже был на грани истерики.

Бедный лорд Калдер имел невыспавшийся вид и выговаривал мне, нервно подергивая шеей:

— Миледи Евгения, ваше величество, пожалуйста, больше не исчезайте так... бесследно!

Оказалось, народ каким-то образом проведал, что королевы нет во дворце, и чуть не устроил регенту варфоломеевскую ночь. Потому что сунулись в особняк, там никого, один дворецкий, а он не в курсе. Замок Вейлинмарт закрыт от внешнего мира. Тут же прошел слух, что королеву похитили...

— Ох, миледи, это было нелегко. — говорил Калдер, вытирая лоб платком. — Но мне удалось убедить их, что королева э... имеет право на личную жизнь. Но вы сами понимаете...

Да уж, я понимала, что надо наладить тут сотовую связь или хоть какой-то ее аналог. На худой конец автоответчик в особняке поставить.

— Что у нас сегодня по плану, — спросила я лорда Калдера, мысленно поставив себе галочку, заняться внедрением централизованной системы связи. Но прежде, конечно, следовало все обсудить с Айдэром, ибо неизвестно, какое влияние окажут на их неокрепшие магические умы технологии моего мира.

Регент сразу втянулся в деловой тон:

— Итак миледи. Первым по порядку у нас идет краткое выступление перед подданными...

— Да сколько ж можно! — выдохнула я в сердцах. — Вчера же только и делала, что выступала.

— Это было вчера, а потом вы пропали на всю ночь. Народ волновался. Вы, ваше величество, — тут он выразительно оглядел меня с головы до пят. — Слабая беззащитная женщина. Вас могли напугать или обидеть...

Я чуть не упала. На миг снова почувствовала первокурсницей, а Калдер один в один напомнил мне папу, я прямо услышала его коронную фразу:

«Чтоб дома была до 21.00 и ни минутой позже!»

Причем заметьте, все это происходило в присутствии моего мужа, грозного черного мага, главного защитника границ королевства, и принца Аллена, сильнейшего мага из рода Нейлодхэм! Не говоря уже о том, что в этом королевстве Я самый сильный и страшный маг, и уж напугать до потери сознания могу любого.

Но так приятно было почувствовать себя себя слабой и беззащитной...

Что я захлопала ресничками и вздохнула, приложив руку к декольте:

— Ах, вы совершенно правы, я об этом не подумала.

Айдэр за моей спиной прыснул в кулак. Аллен просто подавился от смеха.

Лорд Калдер расцвел улыбкой. Все-то этот старый хитрец понимал, просто отыгрался за потраченные ночью нервы.

— Ладно, что следующим пунктом?

— Суд, — негромко проговорил он. — Ваши родственники, камеристка. Вчера еще задержали нескольких сторонников леди Брис, подстрекали народ к мятежу.

— Понятно.

День опять не будет легким, но сделать это надо.

— Как леди Брис? — спросила регента, понизив голос.

Я знала, что после вчерашнего ритуала она выжила.

— Как трехлений ребенок, — так же тихо ответил он мне. — Назвала меня папой.

Я невольно оглянулась на Аллена, он смотрел в сторону, делая вид, что не слышит.

— Не знаю, уместно ли так говорить, — пробормотал регент, зыркнув в его сторону. — Но из королевы вышел прекрасный ребенок... Она играет в куклы и говорит, что выйдет замуж за принца.

Вообще, трудно предсказать, что произойдет с магом после ритуала насильственно отъема магии. Процесс был необратимый. И выживали после него считанные единицы. Но и те, как правило, теряли рассудок, превращаясь в растение. То, что произошло с королевой Брис, явилось в своем роде исключением. Видимо, это оттого, что она и так уже была безумна в своей прошлой жизни.

— Пусть за ней хорошо смотрят. Обеспечьте самый лучший уход.

— Да, ваше величество, — поклонился Калдер.

А я незаметно взглянула на Аллена. Он по-прежнему делал вид, что ничего не происходит, но все же лицо просветлело и разгладилось. Айдэр положил Аллену руку на плечо, а солнечный принц благодарно ему улыбнулся.

Это была едва заметная, бледная, но все же улыбка. У меня отлегло от сердца. Значит, все будет хорошо, можно двигаться дальше.

Дальше мы отметились коротким бодрым выступлением перед подданными.

Теперь предстояло еще одно малоприятное мероприятие — суд.

Можно было бы поручить это Калдеру и свести свою роль к подписи на приговоре. Но. Никто не проникнется осознанием. И если я не покажу себя достаточно жестким правителем, они будут плести заговоры и мутить воду до бесконечности.

Поэтому — да. Я вынесла приговор им всем сама.

Конфискация имущества и выселение за черту оседлости в приграничные к разлому земли. Жить там можно, сама видела. Вот пусть и начинают с нуля. Магию им оставили под клятву, что никогда не используют ее во вред.

Клятву принесли все, потому что альтернатива — казнь.

Конечно, мое сердце было беспокойно. И после суда, пока их всех обрабатывали и этапировали, мы с Айдэром таки смотались туда. Хотела еще раз убедиться. Действительно, красивая природа, в лесах полно живности, а в реках рыбы. Не пропадут.

Когда мы вернулись, регент ошарашил в очередной раз:

— Ваше величество, вечером бал.

С бала мы с Айдэром удрали после первых же танцев.

Совет полным составом ринулся было сопровождать меня в спальню. Но тут моему терпению пришел конец. И я сказала своей веское королевское НЕТ. И, кажется, даже засветилась белоголубым сиянием.

Поэтому родился новый обычай — отныне в спальню королеву Евгению сопровождает только муж.

Наконец-то мы с моим черным магом остались вдвоем и началась наша личная жизнь...

Потом уже, сладко потягиваясь в его объятиях, я все-таки спросила, как у них обстоит дело с централизованной связью. Оказалось — никак. Для индивидуальных целей существуют кристаллы связи, но они есть далеко не у всех, вернее, доступ к ним как правило ограничен узким кругом общения.

— Но как же так? — спросила я, уставившись на него, и залипла.

Растрепанный, красивый, мой...

Но это к теме не относится.

— Но я же сама слышала, как тебя вызывали по сигналу на границу!?

— Я сам создавал особое заклинание-сигналку, оно настроено только на меня лично, — ответил Айдэр.

— Но это же неправильно. Надо как-то создавать всеобщую сеть, обучить других, — воодушевленно заявила я.

А он слушал меня, гладил своей большой теплой ладонью по щеке и улыбался одними глазами.

— И кстати, как у вас, то есть, у нас, обстоит дело с образованием? Где проходит обучение магически одаренная молодежь?

Айдэр удивленно вскинул брови:

— Нигде не проходит, Женя. Все обучаются дома, кто как может. Родовая магия...

— У вас что... Нет Академии Магии???

Какое-то время мы потрясенно смотрели друг на друга, потом он осторожно спросил:

— А что это такое, милая?

У меня дыхание занялось от волшебного предвкушения.

Магическая Академия... Мечта любой попаданки...

Я подскочила и забегала, потому что уже знала, чем займусь завтра прямо с утра, пока еще не разъехались все прибывшие на соискание короны гости!

Мой черный маг понял, если он сейчас не возьмет все в свои руки, мирной жизни этой ночью точно не будет. А руки у моего черного мага такие сильные, нежные, ласковые, что просто... Мммм...

Говорят, во сне мозговая активность может быть не ниже, чем во время бодрствования. Менделеев, например, свою таблицу увидел во сне, а спящая красавица во сне ждала своего принца. И все такое.

Честно говоря, задумывая программу обучения, я хотела, кроме всего прочего, как-то организовать подготовку нашего прекрасного принца к переселению в мой родной мир. Кстати, чтобы решить этот вопрос, мне еще обязательно надо было прежде поговорить с тем рогатым огненным мужиком из разлома. А то как-то смущало меня понятие — «биомасса»... Неизвестно, в каком состоянии они доставляют к месту назначения эту биомассу.

В общем, непаханное поле вопросов. Решать и решать...

Очевидно, представляя во сне свою Академию, я так увлеклась, что немного проспала. Утром меня опять разбудили разговоры, доносившиеся из гостиной. Надев капот и наскоро причесавшись, вынырнула из спальни.

И на минуточку замерла. Айдэр с Алленом сидели за столиком, жевали теплые оладьи, пили душистый горячий отвар, который тут подают вместо чая, и живо обсуждали мое вчерашнее предложение об организации централизованной связи.

Айдэр как всегда больше слушал, зато наш солнечный красавчик со своими планами развития был так похож на молодого амбициозного бизнесмена, что я не могла не улыбнуться. Ему бы только дорогой костюм, 50 оттенков галстуков — и вперед, на обложку Esquire или GQ.

Увидев меня, прекрасный принц подскочил и стал оправдываться, виновато разводя руками. Но я только рада была тому, что утренние посиделки у братьев становились традицией. Теперь мы уже втроем жевали оладьи, и я сидя на коленях у Айдэра стала выкладывать свои идеи по поводу Академии.

Слушали они, открыв рты. Потом переглянулись, и только Айдэр поднял указательный палец, собираясь высказаться, раздался стук в дверь.

А деликатный голос провозгласил:

— Ваше величество, пора одеваться...

Началась публичная жизнь.

Я не стала откладывать это в долгий ящик и вывалила все свои замыслы на регента. Он сначала жалобно покосился на Айдэра, потом взглянул на Аллена. Но те уже были посвящены в мои планы, потому его священный ужас не нашел у них отклика и понимания.

Лорд Калдер обреченно вздохнул:

— Хорошо, ваше величество. Я прикажу, чтобы всех магов, кто сейчас присутствует в столице, собрали в большом зале.

Конечно, обсуждать это с Айдэром в спальне не то же, что перед огромным залом, полным людей. В первый момент я немного ступевалась. Может и голос слегка дрожал.

Когда до толпы магов, собравшимся в зале, дошло, что я имела в виду, первой реакцией было недоумение. Изумленные возгласы. Но потом — словно плотину прорвало.

Уже вечером вспоминая, что творилось в зале, Айдэр, сделав характерное выражение лица, выразил общее настроение одной фразой:

— Фаше фелишестфо! Фи тафайт, кениальни идей! Карашо!

На что Аллен, сидевший у нас в гостиной поддакнул:

— Фифат!

В общем, я была более чем довольна. Идею приняли.

Дальше уже вставали технические вопросы, с которыми мужчины справятся и без меня. Я думала о глобальном.

Ну во-первых, у Академии должен быть гимн и устав. Далее, обучать в ней будут и юношей, и девушек всех национальностей и рас. Не только из нашего королевства, а со всех концов нашего магического мира.

И разумеется, это должно быть этакое независимое государство в государстве, а править в этом Gaudeamus igitur будет безумно харизматичный ректор.

Как гласила классика прочитанных мной когда-то академок, ректором магической Академии должен быть темный лорд. Нет, там, конечно, встречались и светлые эльфы, и драконы. Но темный лорд... Это звучало так впечатляюще, так таинственно и романтично, что попаданка во мне сразу растеклась сиропом.

А кто у нас темный лорд? Ну конечно же, лорд Айдэр Вейлинмарт, мой черный маг!

Однако замечательно и гладко это казалось только сначала.

Когда я представила, что хорошенькие юные адепточки будут охмурять моего темного лорда...

— Кхмммм!

На мой возмущенный вопль тут же подкинулся Айдэр.

— Что, Женя? Что с тобой, тебе плохо? — тревога в черных глазах.

— Кхम्म, — выдала я, прокашлявшись, и ткнула в него пальцем. — На дверях твоего ректорского кабинета будет прибита табличка «Женат»!

Через месяц напряженного труда...

И здесь тоже надо начинать все по порядку.

Спонтанная идея учредить тут магическую Академию была всего лишь малой толикой того, что я на самом деле задумала. К тому, что приказы королевы идут вразрез со всеми привычными шаблонами их жизни, мои подданные привыкли довольно быстро. А поскольку предлагала я вещи невиданные и необычные, еще и прониклись энтузиазмом.

Но чтобы не наворотить дел, о которых я потом буду жалеть всю жизнь, мне нужно было получить как можно больше информации. Изучить исторические закономерности, прошерстить в поисках крупниц знаний все архивы.

И вот, что нам удалось выяснить.

Мне не зря почудилась странная параллель между храмом светлых стражей и лесом темных ведьм. Когда-то они были единым народом. Просто дар магии имели различный. И как водится в таких случаях, которых множество можно припомнить из нашей земной истории, их разделила война.

А дальше были поколения взаимной ненависти и страха.

Однако закрытые доселе семейные хроники светлых стражей хранили тщательно скрываемую правду. Они все же тайно роднились меж собой. И среди светлых, наделенных огненной силой, иногда рождались черные маги. В иных семьях их сразу умерщвляли, а остальные всю жизнь прятали своих магов смерти, официально объявляя их ущербными, лишенными магии, больными.

Когда Айдэр узнал, что он не единственный черный маг, на долгое время застыл, уйдя в себя, не мог вообще вымолвить ни слова. И только потом, глядя на свои руки, с трудом выговорил:

— Ты не представляешь, каково это, чувствовать себя единственным извращенным уродом среди всех остальных. Нормальных. Каково это, быть проклятым пасынком судьбы, ненавидеть себя за свой дар смерти... — голос его сорвался. — А я, оказывается... нормальный?

Всех черных магов, тщательно скрываемых до сих пор своими семьями, доставили ко мне во дворец. Набралось десять человек. Девять мужчин разного возраста и одна девушка. Из них и был сформирован первый факультет новой Академии. Я назвала его факультет боевой некромантии.

Готовить будущих борцов с нечистью, естественно, предстояло ректору. У него и опыт, и силища, и слава. Надо было видеть, как изменился мой черный маг, как расправились его плечи. Сейчас это был совершенно другой человек. Вместо былой обреченности в его взгляде теперь горел священный огонь жизни, уверенность в своих силах, жажда свершений.

Мой прежде нелюдิมый и мрачный Айдэр казался теперь похожим на великих первооткрывателей человечества. И если бы я не влюбилась в него раньше, непременно влюбилась бы сейчас.

Конечно же, были сформированы и другие факультеты, все как и положено в любой магической Академии. После переговоров, которые провел Айдэр, из земель темных ведьм прислали на обучение в Академию семь молоденьких темных ведьмочек и трех ведьмаков — парней.

Да в общем-то, из всех соседних стран и королевств прибыли студенты.

Но первыми, конечно же, революционно настроенные менинги.

В общем, через несколько месяцев Академия в ее первоначальном составе была сформирована. Я пристроила к делу всех членов Совета, и Фэнелл, и даже регента Калдэра. Ему достался факультет искусства управления и дипломатии.

Сближение народов может начинаться с малого. Сначала совместное обучение в Академии, потом торговля, дипломатия, смешанные браки. А потом процесс культурного обмена уже не остановить.

Однако, помимо главного и любимого детища — Аакадемии, мне еще нужно было продвигать создание сети централизованной связи. Наладить производство гаджетов.

Все имевшиеся у них кристаллы связи были модернизированы и теперь по функционалу напоминали наши смартфоны. Только с ограниченным набором функций и батарейки у них заряжались магически.

Зато я была уверена, что прекрасный принц, который всем этим и занимался, теперь точно сможет вращать в земной бизнес. А солнечный парень так рвался в попаданцы, что оттягивать этот момент скоро уже не стало никакой возможности.

Но прежде я должна была лично убедиться, что это безопасно!

На встречу с огненным мужиком из разлома я взяла Фэнелл, у нее как-никак опыт общения с этими, потусторонними. Ох, надо было видеть, как растекся лужей этот рогатый ловелас, когда ее увидел. А как темная ведьма плевалась, отказываясь переводить большую часть его реплик!

Но в общем и целом, выяснилось многое. Перемещение не опасно, никто солнечного красавчика на атомы разлагать не будет, просто канал проходит по территории, населенной условно называемой нечистью. Как я поняла из объяснения рогатого, это что-то вроде парка юрского периода. Полно диких животных, а он, стало быть, проводник. Потому и копье на всякий случай — энергетический шокер, ага.

Передавал мне от голоса привет, сказал, что тот еще лично явится навестить. Было приятно...

А потом мы отправляли Аллена в наш мир.

С бесконечными наставлениями, как себя вести, и слезами. В конце концов, этот попаданец заявил:

— Ну все, не пропаду, основы бизнеса я освоил, если что, пойду работать мерчандайзером! — и под ехидный хохот рогатого мужика ушел за огненную стену между мирами.

Мы с Айдэром смотрели, как исчезают их светящиеся фигуры в густой, черно-огненной тьме. Он обнимал меня, касаясь большой теплой ладонью моих волос. Как будто обтекал собой со всех сторон, оберегая и защищая. А я, прислонившись к его груди, слушала, как стучит сердце, и думала, что на самом деле нет разных миров, а есть единый мир, великий и разнообразный, и мы все его дети.

И тут, словно напомнив о детях, рука Айдэра мягко скользнула вниз и опустилась на мой уже приличный животик. Губы пощекотали за ушком:

— Домой?

— Домой, — улыбнулась я, поворачивая к нему лицо.

Пора уже попаданке уделить время и собственной личной жизни.

Но это не означает, что я всех их не проконтролирую.

Эпилог

Ровно через год снова настало 28 декабря.

Офис готовился к Новому году. Прошедший год был не из легких, и теперь еще предстояло немало работы, но всем хотелось честно заслуженного праздника.

Генеральный директор Евгения Александровна Михайлова стремительно прошла по коридору теперь уже своей фирмы, которую она полностью реорганизовала и переименовала, дав ей странное и романтическое название «Иделия».

Походя кивнула сотрудникам и направилась к аквариуму приемной.

— Что у нас нового? — бросила, проходя к двери кабинета.

— Я сбросила вам всю информацию по последнему заказу, — проговорила секретарша, поднимаясь со своего места.

— Да, и пока я буду просматривать, Марина, свари мне кофе.

— Одну минуту, Евгения Александровна.

Секретарша Марина ушла в чайную комнату включать кофемашину. А генеральный директор стала просматривать файл.

— У нас появился серьезный конкурент, — проговорила секретарша, неся чашку ароматного кофе.

Но Евгения Александровна уже и сама это увидела. И замерла, не поверила своим глазам. Первым в списке конкурентов стояло имя Аллен Нейлодхэм.

Примечания

Гауди — Антонио (Антони) Гауди — выдающийся испанский (каталонский) архитектор, яркий и оригинальный представитель органической архитектуры в европейском модерне. Антонио Гауди выработал новые представления об архитектуре, черпающей вдохновение в формах живой природы, разработал оригинальные средства пространственной геометрии.

Здесь конкретно имеется в виду Саграда-Фамилия — Искупительный храм Святого Семейства, Барселона (включён в список «Всемирное наследие ЮНЕСКО» в 2005 г)

Esquire или GQ — стильные мужские глянцевые журналы.

Gaudeamus igitur — Гимн студентов *Gaudeamus* (латынь), смысловой перевод начальных строк
его — *Gaudeamus igitur Juvenes dum sumus* — будем веселиться, пока мы молоды...